

ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АКАДЕМИЯ ПРАВА И УПРАВЛЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»

На правах рукописи

МЕТЛИН Дмитрий Геннадьевич

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
С ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
Сиряков Алексей Николаевич

Рязань – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ДОКТРИНАЛЬНОЕ И ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ	
1.1. Формулирование определения и содержания воспитательной работы с осужденными.....	16
1.2. Характеристика законодательства о воспитательной работе с осужденными при отбывании лишения свободы.....	39
1.3. Оценка международных стандартов и национального законодательства государств – участников СНГ о воспитательной работе с осужденными.....	68
Глава 2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	
2.1. Проектирование модели воспитательной работы при лишении свободы, обновление норм-деклараций и норм-дефиниций.....	94
2.2. Юридическая корректировка норм-предписаний об участии в воспитательной работе с осужденными, применение мер поощрений и взысканий в исправительных учреждениях.....	117
2.3. Уточнение в уголовно-исполнительных нормах критериев эффективности воспитательной работы с лишенными свободы.....	142
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	167
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	175
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Приложение А. Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации».....	218
Приложение Б. Проект федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации».....	222

Приложение В. Проект приказа Минюста России «О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30 декабря 2005 года № 295 „Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний“ 223

Приложение Г. Таблица результатов анкетирования сотрудников подразделений воспитательной работы с осужденными Федеральной службы исполнения наказаний..... 225

Приложение Д. Таблица результатов анкетирования осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительных учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний..... 230

Приложение Е. Таблица данных экспертной оценки полученных результатов..... 233

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. За более чем двадцатипятилетний период действия Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) его текст подвергался различным корректировкам не менее ста раз, что свидетельствует о непрерывности процесса реформирования законодательства и исполнения уголовных наказаний в соответствии с современными реалиями. Однако до настоящего времени правовые нормы о воспитательной работе с осужденными в форме самых общих нормативных предписаний сохранились практически в неизменном виде.

Несмотря на нецелесообразность облачения в жесткие правовые конструкции педагогического, творческого и иного характера воспитательной работы, любые юридические формулировки требуют своевременности их настройки под изменяющиеся условия.

Государство неоднократно демонстрировало решимость обновления подходов в указанной сфере посредством издания целого ряда программных документов¹. В них в разные годы фиксировалась необходимость совершенствования правовой базы воспитательной работы с осужденными, привлечения к ее осуществлению общественности, в том числе религиозных организаций, учета особенностей различных категорий осужденных при ее проведении, развития духовно-нравственного и патриотического воспитания, разработки системы показателей ее оценки и т. п.

¹ См.: Концепция воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы : утв. заместителем Министра юстиции Российской Федерации, государственным советником юстиции 1 класса Ю. И. Калининым от 20 апреля 2000 г. // Ведомости уголовно-исполнительной системы. № 3. 2000; Концепция развития социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях на период до 2010 года : утв. директором ФСИН России от 4 августа 2006 г. Документ опубликован не был; Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р (в ред. от 23 сентября 2015 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 43. Ст. 5544; Программа развития воспитательной, социальной и психологической службы Федеральной службы исполнения наказаний на 2020–2022 годы от 4 марта 2020 г.; Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : утв. распоряжением Правительства Рос. Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 20. Ст. 3397.

Однако в теории уголовно-исполнительного права и современном законодательстве четко не закреплена цель проведения воспитательных мероприятий, которую можно реально достичь на практике, не уточнены направления и формы воспитательной работы, критерии ее эффективности, не определено место воспитательной работы среди других средств исправления. В этом случае сотрудникам воспитательных аппаратов исправительных учреждений, являющимся преимущественно юристами, не обладающими специальными познаниями в области воспитания, может быть сложно объективно оценивать окончательный итог воспитательной работы, тем более с учетом возложения на практике на них задач, непосредственно не связанных с воспитательной работой. В результате абсолютное большинство нарушений уголовно-исполнительного законодательства, выявленных Генеральной прокуратурой Российской Федерации в 2020–2021 гг., зафиксированы по направлениям деятельности Управления воспитательной, социальной и психологической работы Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) в части применения к осужденным мер взыскания и поощрения, организации воспитательной работы с осужденными, организации получения образования осужденными и др.¹

Качественные показатели результативности воспитательной работы представляются в меру оптимистичными. Согласно статистическим отчетам ФСИН России, среднегодовые значения за последние пять лет (с 2018 по 2022 год) (без учета воспитательных колоний) выглядят следующим образом: 63 % осужденных являлись читателями библиотек, 61 % – были участниками кружков, проведено 300 860 культурно-массовых и 259 956 спортивных мероприятий². Значительное количество проводимых мероприятий свидетельствует о большой ежедневной работе сотрудников воспитательных аппаратов исправи-

¹ См.: Обзор о нарушениях уголовно-исполнительного законодательства, указанных в представлениях Генеральной прокуратуры Российской Федерации : письмо ФСИН России от 2 февраля 2022 г. № 03-6052.

² См.: Сводный отчет о результатах деятельности воспитательных и социальных служб учреждений, органов уголовно-исполнительной системы за 4 квартал 2019–2021 гг. Форма ВРО-3 (статистические данные предоставлены ФКУ НИИИТ ФСИН России); Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь–декабрь 2022 г.) : информ.-аналит. сб. Тверь, 2023. С. 339–350.

тельных учреждений. Однако это может и способствовать формированию формализма, накоплению бумажных отчетов, упрощенному подходу к своим обязанностям. Налицо противоречие между разносторонними возможностями воспитательной работы с осужденными к лишению свободы и несовершенством ее юридического оформления. Так, при снижении количества осужденных, отбывающих лишение свободы, за время действия УИК РФ более чем на половину¹ в последнее время наблюдается рост злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в расчете на тысячу осужденных: с 40 нарушений в 2018 г. до 43 – в 2022 г. Вызывают тревогу и самые высокие за последние годы показатели преступности в местах лишения свободы (так, если в 2018 г. уровень преступности в относительных величинах был 1,9, в 2019 г. – 2,3, то в 2022 г. он составил 2,6)².

Принимая во внимание объявленный Президентом России Год педагога и наставника³, а также учитывая особую важность воспитания в контексте исправления осужденных к лишению свободы, представляется актуальной необходимость исследования воспитательной работы с осужденными для разработки научно обоснованных предложений, повышающих эффективность данного средства исправления.

Степень научной разработанности темы исследования. Проблемы теории и правового регулирования воспитательной работы с осужденными и ее проведения в исправительных учреждениях прямо или косвенно отражалась в трудах различных специалистов.

О правовом обеспечении нравственно-религиозного воздействия и политико-воспитательной работы с осужденными еще в XIX–XX вв. высказывались Ю. Ю. Бехтерев, М. Н. Гернет, А. Ф. Кистяковский, А. Е. Наташев, С. В. Познышев,

¹ См.: Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. URL: <http://www.фин.рф> (дата обращения: 20.01.2023).

² См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы : информ.-аналит. сб. Тверь, 2018, 2019, 2020, 2021, 2022 гг.

³ См.: О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника : Указ Президента Рос. Федерации от 27 июня 2022 г. № 401 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.07.2022 (дата обращения: 07.03.2023).

Н. А. Стручков, Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий, Е. Г. Ширвиндт и другие специалисты, в трудах которых был заложен фундамент для последующего углубленного исследования проблемы.

Вопросы влияния уголовно-исполнительной политики, законодательства и правоприменительной деятельности администраций учреждений, исполняющих лишение свободы, на осужденных поднимались такими учеными, как С. Л. Бабаян, А. В. Бриллиантов, Ф. В. Грушин, Ю. А. Кашуба, В. Ф. Лелюх, Б. З. Маликов, А. П. Скиба, В. А. Уткин, В. Е. Южанин и т. д.

Эффективность деятельности учреждений, исполняющих лишение свободы, исправление осужденных, их мотивация и поведение изучали В. М. Анисимков, Ю. М. Антонян, С. Н. Арэфьев, А. С. Михлин, В. И. Селиверстов, А. Ф. Сизый, А. А. Синичкин, И. В. Шмаров и др.

Воспитательная работа с осужденными в ее историческом развитии, а также в международных актах и зарубежном законодательстве выступала предметом оценки в работах Л. И. Беляевой, М. Г. Деткова, С. И. Кузьмина, П. В. Тепляшина и пр.

Методическое и педагогическое обоснование осуществления воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы находило свое отражение в исследованиях С. А. Ветошкина, Э. В. Зауторовой, Т. В. Кирилловой, Н. А. Тюгаевой и т. д.

К правовому обеспечению, организации и проведению воспитательной работы в местах лишения свободы, на монографическом и диссертационном уровне обращались С. А. Горкина, М. С. Рыбак, А. Н. Сиряков, И. Б. Ускачева, В. А. Фефелов, Д. В. Харюшин, А. В. Хребтов, Г. З. Цибульская и др.

Отдельные аспекты воспитательной работы с осужденными в последнее время также отражались в трудах О. А. Адоевской, С. Н. Дендебер, Е. В. Кунц, Т. Ф. Минязевой, С. С. Пиюковой, О. А. Скомороха и т. п.

В то же время, несмотря на меняющееся законодательство, происходящие в обществе процессы и характеристики осужденных к лишению свободы, свыше пятнадцати лет не проводилось диссертационных исследований о теоретико-юридическом осмыслении воспитательной работы с ними.

Теоретическую базу диссертации составляют труды советских и российских ученых в области педагогики и психологии, а также криминологии, уголовного, уголовно-исполнительного и иных отраслей права, среди которых: Г. А. Аванесов, С. М. Воробьев, Ю. А. Головастова, А. И. Долгова, А. И. Зубков, В. И. Игнатенко, В. Н. Кудрявцев, А. М. Потапов, А. А. Рябинин, А. Б. Скаков, А. М. Смирнов, С. Х. Шамсунов, И. А. Янчук и др.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе правового регулирования и проведения с осужденными к лишению свободы воспитательной работы как одного из основных средств их исправления.

Предметом исследования выступает комплекс нормативных правовых актов, регламентирующих воспитательную работу с осужденными к лишению свободы; международные правовые акты; официальная статистическая информация; результаты конкретных социологических исследований; специальная юридическая литература; деятельность ФСИН России, других государственных органов и негосударственных организаций в области проведения воспитательной работы с осужденными.

Цель диссертационного исследования заключается в выработке предложений по совершенствованию законодательства о воспитательной работе с лишенными свободы, повышению эффективности правоприменительной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы России в исследуемой сфере.

Достижение указанной цели требует постановки и решения следующих **задач исследования:**

- сформулировать авторское определение и конкретизировать содержание воспитательной работы с осужденными к лишению свободы;
- охарактеризовать законодательство о воспитательной работе с осужденными при отбывании лишения свободы;
- изучить международные стандарты и национальные нормативные документы государств – участников СНГ в области воспитательной работы с осужденными к лишению свободы;

– дать научно обоснованные рекомендации по улучшению норм-деклараций и дефиниций о воспитательной работе с осужденными;

– разработать предложения по совершенствованию норм-предписаний об участии в воспитательной работе с осужденными различных субъектов, а также проанализировать применение мер поощрений и взысканий в исправительных учреждениях;

– уточнить в уголовно-исполнительных нормах критерии эффективности воспитательной работы с лишенными свободы.

Научная новизна исследования заключается в разработке авторского подхода к решению современных проблем правового регулирования воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, в котором предложена теоретическая модель ее правового оформления в рамках коллективной формы отбывания лишения свободы (отряд осужденных). В частности:

– изменена трактовка существующего понятия воспитательной работы с осужденными к лишению свободы; с учетом внесенных в Конституцию Российской Федерации поправок в качестве одного из направлений воспитательной работы отдельно выделено патриотическое воспитание;

– выявлены тенденции трансформации воспитательной работы с осужденными в уголовно-исполнительном законодательстве государств – участников СНГ от основного средства исправления к мероприятию индивидуальной исправительной программы;

– скорректированы полномочия субъектов, участвующих в воспитательной работе с осужденными в исправительных учреждениях, и расширен перечень за счет возрождения института самодеятельных организаций как одного из реальных воплощений принципа демократизма, а также родственников осужденных;

– представлены критерии, показатели, этапы оценки результатов воспитательной работы и сроки их проведения;

– предложены составляющие модель нормы-дефиниции, нормы-декларации и нормы-предписания о воспитательной работе с осужденными к лишению свободы.

Непосредственное выражение научная новизна находит в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Разработано доктринальное определение воспитательной работы с осужденными к лишению свободы и конкретизировано ее содержание. Воспитательная работа в местах лишения свободы – есть взаимодействие участников исправительного процесса с осужденными по повышению у них мотивации к исправлению и правопослушному поведению. Содержание данной деятельности представляет собой процесс реализации нравственного, правового, трудового, физического, патриотического и иного воспитания в индивидуальных и коллективных формах в условиях изоляции.

2. Систематизированы современные проблемы правового регулирования воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, среди которых: устаревание существующих правовых установлений; недостаточная взаимосвязь правовых актов друг с другом; отсутствие специального нормативно-правового документа.

3. Обоснована идея о том, что международные рекомендации закрепляют необходимость работы по улучшению моральных качеств, физического развития и воспитания, развлекательных и культурных мероприятий, способствующих законопослушному образу жизни лишенных свободы и самостоятельности по возвращению в свободное общество в рамках индивидуальных программ.

Зарубежное законодательство является лишь частичным ориентиром при формулировании предложений по совершенствованию института воспитательной работы с лишенными свободы в виду того, что бывшие советские республики, входящие в СНГ, произвели незначительную правовую работу по сравнению с Модельным уголовно-исполнительным кодексом для государств – участников СНГ. В отдельных странах наблюдается тенденция к отказу от коллективной системы отбывания наказания в пользу камерного содержания, что свидетельствует о стремлении к заимствованию западноевропейских практик исполнения лишения свободы, исключению традиционных для нас терминов «исправление», «воспитательная работа» и др.

4. Предложена юридическая модель воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, представляющая собой совокупность инициатив по изменению согласованных между собой правовых предписаний о проведении в отряде осужденных воспитательных мероприятий, реализация которой предполагает одновременную корректировку уголовно-исполнительного законодательства. Среди них, уточнение правового положения начальника отряда осужденных; возложение обязанности участия осужденных и персонала в воспитательных мероприятиях; расширение количества предоставляемых осужденным свиданий; возвращение института самодеятельных организаций осужденных; предоставление возможности участия в совете воспитателей отряда родственникам осужденных.

5. Установлены этапы оценки эффективности воспитательной работы с осужденными в исправительном учреждении: текущие, промежуточные и конечные. Проверка результатов воспитательной работы на текущем этапе производится при достижении осужденным минимально установленных законом периодов фактического отбытия срока в соответствующих условиях отбывания наказания исправительного учреждения конкретного вида. На промежуточном этапе – времени наступления возможности замены неотбытой части наказания более мягким видом или условно-досрочного освобождения. На конечном этапе – отбытием полного срока наказания.

6. Развитие правовой основы воспитательной работы в целях ее оптимизации требует принятия ряда нормативно-правовых актов, поскольку их применение позволяет четко урегулировать содержание и границы данного средства исправления. Способствовать этому будут авторские проекты федеральных законов «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации», «О внесении изменений в Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»; приказа Минюста России «О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30 декабря 2005 г. № 295 «Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний» (Приложения А–В).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в диссертации сформулированы теоретико-правовые основы, включающие в себя анализ концептуальных начал и проблем законодательства, теории и практики воспитательной работы с осужденными к лишению свободы. Большое теоретическое значение имеет авторский оригинальный подход к рассматриваемому средству исправления осужденных.

Диссертация может способствовать дальнейшему научному изучению воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, а сформулированные научно обоснованные положения, рекомендации и предложения позволят повысить эффективность применения данного средства исправления осужденных. Совокупность рекомендуемых правовых мер по совершенствованию воспитательной работы с осужденными к лишению свободы содержат новые решения проблем в области уголовно-исполнительного права.

Практическая значимость исследования состоит в том, что в нем сформулированы практические рекомендации для учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, государственных органов и негосударственных организаций, участвующих в проведении воспитательной работы с осужденными к лишению свободы.

Результаты исследования в контексте осуществления исправительного воздействия в отношении осужденных к лишению свободы могут быть учтены при дальнейшем совершенствовании уголовно-исполнительного и иного законодательства, реализации и корректировке Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, а также использованы в практической деятельности государственных органов и негосударственных организаций. Выводы и рекомендации, сформулированные автором, могут использоваться при разработке методических рекомендаций по осуществлению воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, научно-исследовательской работе по дальнейшей разработке программ повышения эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы, подготовке монографий, учебников, лекций, учебных пособий и методических материалов для об-

разовательных учреждений, в том числе вузов ФСИН России, в процессе преподавания дисциплины «Уголовно-исполнительное право» и соответствующих спецкурсов, в системе переподготовки и повышения квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Методология и методы исследования. Посредством диалектико-материалистической теории познания диссертант объективно раскрыл содержание рассматриваемой проблемы правового обеспечения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы.

В ходе исследования были использованы общенаучные и прикладные методы. Так, с помощью анализа, синтеза, индукции, дедукции и других общенаучных методов выявлялись и решались различные проблемы правового обеспечения воспитательной работы с осужденными. Формально-логический метод позволил посредством построения логических умозаключений сформулировать авторские выводы. С применением метода статистического анализа изучался характер изменений и современное состояние эффективности рассматриваемого средства исправления. Использование сравнительно-правового метода помогло сопоставить правовую ситуацию в государствах – членах СНГ с состоянием правового регулирования рассматриваемого института в России. Системно-структурный метод был необходим при исследовании элементов воспитательной работы в совокупности, для связи с другими средствами исправления, целью уголовно-исполнительного законодательства и деятельности мест лишения свободы. Анкетирование создало возможность выяснить мнение сотрудников подразделений воспитательной работы с осужденными и самих осужденных. Экспертная оценка авторских предложений по изменению законодательства обеспечила получение соответствующей связи с практикой. С помощью моделирования предпринята попытка формирования комплекса корректировок в различные нормативно-правовые акты.

Степень достоверности и обоснованности результатов исследования подтверждается нормативной основой, надлежащей теоретической базой, использованием соответствующих методов исследования, репрезентативностью эмпири-

ческих данных, на основе которых разработаны, обоснованы и аргументированы научные и практические предложения, обеспечивается системным и всесторонним исследованием различных аспектов воспитательной работы с осужденными к лишению свободы.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации; международно-правовые акты в области исполнения наказания в виде лишения свободы; уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, Республики Армения, Республики Азербайджан, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Республики Туркменистан, Республики Узбекистан.

Эмпирическая основа исследования представлена служебными материалами и информацией ФСИН России, материалами, опубликованными в научной литературе и периодической печати, материалами научно-практических конференций и иных научных мероприятий, нормативно-правовых актов, международных документов.

По специально разработанным анкетам в 2018–2021 гг. изучалось мнение 296 начальников отрядов отделов воспитательной работы с осужденными исправительных колоний различных видов режима, 10 начальников отделов (групп) воспитательной работы с осужденными территориальных органов ФСИН России, а также 475 осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительных колониях общего, строгого, особого режимов Республики Башкортостан, Приморского и Краснодарского краев, Владимирской, Липецкой, Омской, Псковской, Рязанской, Свердловской, Тверской и Тульской областей.

Выработанные в результате диссертационного исследования предложения были подвергнуты экспертной оценке 50 специалистами, проходившими обучение на высших академических курсах Академии ФСИН России по ведению профессиональной деятельности в сфере управления деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы России (12 человек); организации управления учреждениями уголовно-исполнительной системы»

(25 человек); организации работы оперативных подразделений территориальных органов ФСИН России (13 человек) в 2022 г.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России.

Основные выводы, теоретические положения и практические рекомендации:

– отражены в тридцати четырех научных публикациях, в том числе пяти, выполненных в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук;

– представлены на одиннадцати международных и иных научно-практических конференциях, проведенных в 2017–2022 гг. в г. Воронеж, Минск, Рязань, Самара, Санкт-Петербург, Томск;

– внедрены в учебный процесс образовательных организаций ФСИН России в Вологде, Владимире, Новокузнецке, Перми, Рязани, Самаре, Санкт-Петербурге, Томске, а также образовательной организации МВД Республики Беларусь (г. Минск);

– используются в практической деятельности Управления воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России; в территориальных органах ФСИН России в Центральном, Северо-Западном, Южном, Северо-Кавказском, Приволжском, Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах; в деятельности Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих в себе шесть параграфов, заключения, списка литературы и шести приложений.

Глава 1. ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ: ДОКТРИНАЛЬНОЕ И ЮРИДИЧЕСКОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ

1.1. Формулирование определения и содержания воспитательной работы с осужденными

Использование возможностей воспитания осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в советской и российской уголовно-исполнительной практике наблюдается на протяжении долгого исторического периода.

Понятие «воспитание» согласно толковому словарю С. И. Ожегова имеет несколько значений: 1) вырастить, дав образование, обучив правилам поведения; 2) путем систематического воздействия, влияния сформировать чей-нибудь характер; 3) привить, внушить что-нибудь кому-нибудь; 4) навыки поведения, привитые семьей, средой и проявляющиеся в общественной жизни¹.

В научной литературе воспитание понимается не одинаково. Так, указывается, что это воздействие на личность либо процесс целенаправленного влияния, целью которого выступает усвоение человеком необходимого для жизни в обществе социального опыта и формирования принимаемой обществом системы ценностей². Однако профессор М. П. Стурова, человек, стоявший у истоков формирования пенитенциарной педагогики, рассматривала воспитание как совместную деятельность воспитателей и воспитуемых с целью формирования необходимых качеств³, то есть как двухсторонний процесс. Вопрос о воспитании не только о его средствах и методах, но о нормах и прави-

¹ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 19-е изд., стереотип. М., 1978. С. 80–81.

² См.: Педагогика: педагогические теории, системы, технологии : учеб. пособие / под ред. А. С. Смирнова. М., 1998. С. 343.

³ См.: Первозванский В. Б., Силенков В. И. Содержание категории «воспитание» в педагогических трудах М. П. Стуровой // Профессиональное образование и наука. 2019. № 2 (7). С. 66–70.

лах, которые человек воспринял и руководствуется в жизни. Это в значительной мере вопрос о том, что человек понимает под такими словами, как «хорошо» и «плохо».

В настоящее время в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 300 (в ред. от 17 февраля 2023 г.) «Об образовании в Российской Федерации» воспитание определяется как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде»¹.

Сущность воспитания заключается в формировании социальной полноценности человека, выраженной в 1) превращении в достойного члена человеческого сообщества; 2) обретении цивилизованных социальных отношений к жизни, обществу, труду и соответствующего законопослушного поведения; 3) возникновении целеустремленной активности в самоформировании для полной реализации индивидуальных возможностей в жизни и самоутверждении при безусловном соблюдении норм морали и права².

Важно подчеркнуть, что воспитание, как и другие виды деятельности, закономерно. Эти закономерности специфичны, ибо специфичны цели, задачи воспитания, содержание, формы и методы³, среда, в которой осуществляется данная деятельность. Так, специалистами неоднократно акцентировалось внимание на том, что личность осужденного в такой социальной среде, как исправи-

¹ Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273 (в ред. Федерального закона от 17 февраля 2023 г. № 26-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 53. Ч. 1. Ст. 7598.

² См.: Столяренко А. М. Психология и педагогика : учебник. М., 2017. С. 180.

³ Там же. С. 181.

тельные учреждения, подвержена изменению¹. При этом важно понимать, что от того, насколько глубоко в этой среде отражаются моральные достижения человечества, мир человека, идеи общества и государства, зависит эффективность воспитания человека².

Таким образом, в научной литературе и законодательстве подчеркивается, что воспитание представляет собой процесс или деятельность, направленные на приспособление человека к жизни в конкретном обществе и государстве.

Субъектами, осуществляющими воспитание, выступают в том числе правоохранительные органы, в особенности учреждения и органы уголовно-исполнительной системы. Это связано с тем, что, во-первых, сотрудники работают с лицами, не просто нарушившими общепринятые правила в обществе, а совершившими преступления. Во-вторых, эти люди при назначении им наказания в виде лишения свободы проживают на территории учреждений, соблюдая установленные правила поведения, а также подвергаются постоянному исправительному и предупредительному воздействию со стороны персонала.

Последнее связано с требованиями ст. 1 УИК РФ об исправительной и предупредительной целях уголовно-исполнительного законодательства. Далее, закон называет и основные средства исправления, среди которых названа воспитательная работа с осужденными.

В уголовно-исполнительном законодательстве воспитательная работа с осужденными выделена в качестве совокупности правовых норм, направленных на оказание исправительного воздействия на них, а также на формирование определенных качеств, необходимых для добропорядочной жизни в свободном обществе. Специалистами давно подмечено, что понимание воспитательной работы, сформулированное в ч. 1 ст. 109 УИК РФ, почти полностью воспроизводит ст. 9 УИК РФ, касающаяся сущности исправления, и мало что дает правоприменителю для понимания воспитательной работы. В научной среде это выражается в раз-

¹ См.: Исправительное воздействие на осужденных : учеб. пособие / под ред. Е. А. Антонян. М., 2018. С. 54.

² См.: Сухомлинский В. А. О воспитании / сост. и авт. вступит. очерков С. Соловейчик. 4-е изд. М., 1982. С. 198.

личных интерпретациях воспитательной работы с осужденными. Однако так было не всегда. Обращая внимание на законодательство и теоретические размышления о процессе исполнения уголовных наказаний, отчетливо просматривается предназначение указанного института в различные исторические периоды.

А. Ф. Кистяковским в своем сравнительно-правовом исследовании было заявлено, что реформа тюрьмы важна с точки зрения влияния на умственное состояние арестанта, учреждение должно дать ему знания, пробудить способность к мышлению, внушить правила доброго поведения, убеждение в личной выгоде от честной, воздержанной и аккуратной трудовой жизни и вредности совершенного преступления¹.

Известным тюрьмоведом Н. С. Таганцевым высказывалось мнение о необходимости тюрьмы оказывать исправительное воздействие на арестанта, а не только изолировать его от общества². Важно приучать арестантов к порядку, правильному распределению своего времени, соблюдению гигиены, привычкам самоконтроля, к труду, расширению их кругозора. В качестве важной меры для решения таких задач им было названо тюремное воспитание, которое представляет собой нравственно-религиозное воздействие на преступников через священников. Осуществлялась подготовка арестантов к жизни вне тюрьмы³. Арестантам внушали веру и стремление к раскаянию посредством богослужений и назиданий тюремных священников, личных бесед священнослужителей с арестантами, чтения вместе с ними книг религиозного содержания⁴. В сходном русле высказывался и И. Я. Фойницкий⁵.

¹ См.: Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть общая. Киев, 1882. С. 855. URL: <http://study.garant.ru/#/document/6319753/paragraph/1:0> (дата обращения: 30.02.2021).

² См.: Лекции по русскому уголовному праву. Часть общ. Вып. 4. СПб., 1892. С. 1601.

³ См.: Там же. С. 1602–1603.

⁴ См.: Чорный В. Н. Российские исторические традиции духовно-нравственного воспитания и ресоциализации осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система и Русская Православная Церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействие в духовно-нравственном воспитании осужденных : сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2018. С. 301–308.

⁵ См.: Фойницкий И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением. М., 2000. С. 366–367.

Значительно в этом продвинулся С. В. Познышев. Он указывал на необходимость при помощи книг и религиозного просвещения психологической коррективы, формирования убеждения изменить свой прежний образ жизни¹. По его мнению, тюремное воспитание не может быть одинаковым и различается не только по видам учреждений, но и по типам преступников. Например, в тюрьмах направленность воспитания должна состоять в формировании отношения человека к другим, обществу и государству; в работных домах – отношением к имущественным благам. У одних преступников важно формировать умение контроля над собой, других – изменить антиобщественное поведение². О внимании Главного тюремного управления к религиозно-нравственному воздействию через чтение религиозных книг и запрет периодической печати, а также «неподходящей» и «вредной» литературы писал также М. Н. Гернет³.

В первые годы советской власти специалисты в области тюремного дела вели речь о культурно-просветительской работе с осужденными. По мнению Ю. Ю. Бехтерева⁴, Д. И. Курского⁵, Е. Г. Ширвиндта⁶, ее предназначение состояло в приспособлении человека к трудовому обществу. Для этого места заключения предоставляли возможности в основном по ликвидации неграмотности, получению профессии⁷.

Чуть позже направленность воспитательной работы (культурно-воспитательной по терминологии того времени) сместилась в сторону перевоспитания и формирования мотивации заключенных к труду, выполнения и перевыполнения производственных задач. Практика того времени объясняет это широким использованием труда заключенных на строительстве крупных инфраструктур

¹ См.: Познышев С. В. Очерки тюремоведения. М., 1915. С. 159–160.

² См.: Там же. С. 161, 166.

³ См.: Гернет М. Н. История царской тюрьмы : в 5 т. Т. 3 : 1870–1900. М., 1961. С. 26–27.

⁴ См.: Бехтерев Ю. Ю. Исправительно-трудовое дело в вопросах и ответах / под ред. и с предисл. начальника Главного управления местами заключения Е. Г. Ширвиндта. М., 1930. С. 62–123.

⁵ См.: Курский Д. И. На путях развития Советского права : статьи и речи, 1919–1926. М., 1927. С. 72–78.

⁶ См.: Ширвиндт Е. Г. Наше исправительно-трудовое законодательство / с предисл. Д. И. Курского. М., 1925. С. 15–17.

⁷ См.: Ширвиндт Е., Утевский Б. Советское исправительно-трудовое право : учеб. пособие. М., 1931. С. 166.

турных и производственных объектов¹ и широкого использования трудового со-ревнования, обмена производственным опытом, выявления из среды заключенных рационализаторов и изобретателей, организации быта и культурного отдыха заключенных и т. д.

С конца 50-х гг. XX века в законодательстве и научных трудах появляется термин политико-воспитательная работа. В научных публикациях указывается, что ее направленность ориентирована на воспитание у заключенных (осужденных) уважения к советским законам и правилам социалистического общежития, любви к труду, бережного отношения к социалистической собственности, повышение культурного уровня рассматривалось в качестве задач политико-воспитательной работы². Поощряя новаторство и творческое отношение к работе, сочетая материальные и моральные стимулы, государство способствовало превращению труда в первую жизненную потребность каждого советского человека³.

На современном этапе развития общества и государства ярко выраженная идеологическая составляющая уголовно-исполнительного законодательства отсутствует⁴. Программные документы ставят перед воспитательной работой две важных задачи: скорректировать поведение осужденного таким образом, чтобы в дальнейшей жизни он соблюдал закон, а также максимально комфортно для себя адаптировался в свободном обществе после освобождения⁵.

На основе действующего законодательства и программных документов в среде специалистов предпринимались попытки формулирования значительного количества вариантов определений воспитательной работы (процесса) с осужденными.

¹ См.: Кузьмин С. И., Чуканова Е. С. Становление и развитие отрядной системы содержания осужденных в практике советских и российских исправительных учреждений // Уголовная юстиция. 2022. № 19. С. 63–69.

² См.: Горкина С. А. Организация воспитательной работы с осужденными в воспитательных и исправительных колониях : монография. Рязань, 2018. С. 20–27.

³ См.: Фефелов В. А. Правовое регулирование политико-воспитательной работы с осужденными : учеб. пособие. Рязань, 1985. С. 20.

⁴ См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / науч. ред. А. С. Михлин, В. И. Селиверстов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 320.

⁵ См.: Программа развития воспитательной, социальной и психологической службы Федеральной службы исполнения наказаний на 2020–2022 годы : утв. Директором ФСИН России от 4 марта 2020 г.

В ряде научных работ воспитательную работу определяют как систему мер психолого-педагогического, социально-правового, культурно-просветительского, духовного, спортивного и прочего воздействия на осужденных для исправления и подготовки к жизни в обществе¹.

И. Б. Ускачева исходит из того, что это «целенаправленный процесс, организуемый государством, проводимый сотрудниками исправительных учреждений по исправлению ошибок и пробелов в воспитании, приведших к совершению преступления»²; М. С. Рыбак – «целенаправленная организаторская психолого-педагогическая деятельность сотрудников исправительных учреждений, общественных объединений, обеспечивающая ресоциализацию осужденных и в целом решение задач по коррекции их взглядов и убеждений, формирование у осужденных осознанной потребности в труде, выработку уважительного отношения к обществу, закону и правилам и традициям человеческого общежития»³; Д. В. Харюшин – «целенаправленная организационная и индивидуальная психолого-педагогическая деятельность персонала исправительных учреждений, общественных и религиозных организаций, родственников осужденных, их самостоятельных формирований, направленная на преодоление личностных деформаций осужденных, стимулирование правопослушного поведения, формирование у них осознанной потребности в труде, выработку уважительного отношения к обществу, закону, правилам и традициям человеческого общежития, способствующих их успешной ресоциализации»⁴.

¹ См.: Цыбульская Г. З. Правовое регулирование воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 8; Курс уголовно-исполнительного права : в 3 т. Т. 1. Общая часть : учебник / под общ. ред. Г. А. Корниенко ; под науч. ред. А. В. Быкова. М., 2017. С. 274; Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / под ред. А. И. Зубкова. 4-е изд., перераб. М., 2008. С. 231.

² Ускачева И. Б. Правовое регулирование социальной и воспитательной работы с осужденными к лишению свободы в процессе их реализации : монография. Псков, 2009. С. 26.

³ Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001. С. 207.

⁴ Харюшин Д. В. Организация и правовые основы деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы по ресурсному обеспечению воспитательной работы с осужденными : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2008. С. 23–24.

А. Н. Сиряков рассматривал воспитательную работу в двух значениях: широко и узко. В первом (широком) понимании – это комплекс «социально-экономических, организационно-правовых, производственно-хозяйственных, бытовых и идеологических мер, направленных на обеспечение цели исправления и предупреждения совершения осужденными новых преступлений»¹. Во втором (узком) – «комплекс индивидуальных, групповых и массовых мер по распространению и утверждению общественно значимых ценностей, признаваемых и защищаемых государством и обществом, направленных на выработку убеждения в добросовестном отношении ко всем средствам исправления, а также формирование гражданской позиции»².

В приведенных выше определениях авторы представляли воспитательную работу с осужденными в виде каких-либо действий, воздействий участников, систему психолого-педагогических и правовых мер, процесс устранения ошибок воспитания.

Учитывая изложенные ранее подходы, для формирования собственного определения воспитательной работы, считаем необходимым учитывать три обстоятельства.

Первое. Воспитательную работу с осужденными невозможно рассматривать в отрыве от воспитания. Следовательно, воспитательная работа, подобно воспитанию, представляет собой двухсторонний процесс, взаимодействие.

Второе. Воспитательную работу с осужденными невозможно рассматривать в отрыве от исправления и того результата, который может наступить в результате применения комплекса средств исправления. Исправление, как следует из содержания ст. 9 УИК РФ, представляет собой формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития (то есть определенным социальным ценностям) и стимулирование правопослушного поведения.

¹ Сиряков А. Н. Организационно-правовые вопросы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: исторические аспекты и современность : дис. ... канд. юрид. наук. Вологда, 2007. С. 31–32.

² Там же. С. 36.

Мы убеждены в том, что исправление осужденного означает не просто формирование уважительного отношения к социальным ценностям, но такие изменения в его личностных (мотивационных) характеристиках, которые приводят к отказу от преступного поведения в будущем (в частности, запрет на немедицинское потребление наркотических средств и психотропных веществ, включая их аналоги)¹. В основе исправления осужденных положено не только разрешение видимых следствий совершенного преступления (например, возмещение вреда, раскаяние в содеянном), но влияние на причины совершенного деяния, ибо в них заключены побудительные мотивы к совершению преступления. Потому, как отмечает профессор Ю. М. Антонян, мотив – «это не то, для чего реализуется поведение, а то, ради чего, в чем состоит его смысл»². Мы полагаем, что изменения в личностных (мотивационных) характеристиках возможны посредством оказания влияния на причины преступного поведения. При объяснении причин преступного поведения существует большое разнообразие подходов. Одним из них является концепция социальных противоречий³. Н. Ф. Кузнецова утверждала о наличии в любом обществе различных противоречий⁴. Их существование связано с неодинаковыми интересами, потребностями, возможностями людей. Причина преступности кроется в попытке человека с помощью преступления устранить имеющиеся противоречия. А. И. Долгова обратила внимание на то, что сами по себе противоречия к преступлению не ведут⁵, для этого необходимо взаимодействие между людьми, социальной средой, столкновение интересов, потребностей и возможностей. При определенных условиях взаимодействие социальной среды и личности приводит к совершению преступления.

¹ См.: Тепляшин П. В., Сергиенко А. С. Форма размещения и содержания осужденных к лишению свободы как фактор их исправления и нивелирования аддиктивного поведения // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 1 (14). С. 105.

² Антонян Ю. М. Мотивация поведения осужденных : монография. М., 2009. С. 21.

³ См.: Криминология : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. 2-изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 166–171.

⁴ См.: Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Отечественные научные концепции причин преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 49–58.

⁵ См.: Долгова А. И. Избранные труды. М., 2017. С. 41–58.

Нам видится также, что исправление осужденного может быть достигнуто, если оно направлено на формирование уважительного отношения осужденного не к любым социальным ценностям, а только к таким, при взаимодействии с которыми у лица возникали противоречия, разрешенные им посредством совершения преступления. Профессор Т. Ф. Минязева в связи с этим отмечает, что отношение осужденного к исправительным средствам ставит вопрос об отличии действительного исправления от временного приспособленчества, желания условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, предлагая вообще избавиться от категории «исправление»¹. Аналогичный подход можно применить по отношению к деятельному раскаянию в уголовном праве, когда лицо, желая освободиться от уголовной ответственности, является с повинной, признает свою вину, способствует раскрытию и расследованию преступления и т. д. Он действительно раскаялся в содеянном или убеждает нас так считать? Очевидно, нам необходимы гибкие критерии, которые позволяют, основываясь на внешней линии поведения осужденного, оценить структурные изменения или корректировку его личности. Исправление, наряду с предупреждением, рассматривается как цель уголовно-исполнительного законодательства, к которой следует стремиться в работе с осужденными.

Третье. Направленность воспитательной работы необходимо связывать не просто с исправлением, а с конкретным осязаемым результатом. Дело в том, что каждое средство исправления несет свое предназначение. Однако важно помнить, что их применение не может быть оторванным друг от друга, поскольку все они составляют стержень процесса исправительно-воспитательного воздействия². Например, режим в целом регламентирует жизнь в исправительных учреждениях на протяжении всего срока отбывания наказания осужденным и создает условия для эффективного применения других средств исправления³; общее образование,

¹ См.: Минязева Т. Ф. Уголовно-исполнительное право – особая отрасль права // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29 (1–4), № 1. С. 35–36.

² См.: Рябинин А. А. Проблемы наказания на новом этапе совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства : монография. Домодедово, 2000. С. 82.

³ См.: Режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения : учеб. пособие / под общ. ред. И. А. Янчука. 2-е изд., испр. и доп. Вологда, 2020. С. 4.

профессиональное обучение формирует необходимые общекультурные и профессиональные компетенции; труд призван удовлетворить материальные и духовные потребности, получить опыт работы, что позволит обеспечить осужденных занятостью и после освобождения¹, общественное воздействие позволяет сформировать у осужденного уверенность в его принадлежности к обществу². Воспитательная работа может и должна обеспечить мотивацию к исправлению и его средствам³, желание исправиться, изменить свое отношение к разрешению преступным путем возникающих противоречий в процессе взаимодействия с людьми и обществом.

С помощью воспитательной работы можно формировать добросовестное отношение осужденного к режиму через примерное поведение, количество поощрений и взысканий и т. д. Посредством проведения воспитательных мероприятий осужденным осуществляется привитие стремления к трудовой занятости, дисциплине труда, качественному и полному выполнению производственных задач, то есть формируется добросовестное отношение к труду. Аналогичным образом осуществляется работа по активизации посещаемости школы или профессионального училища и т. п. Это означает, что осужденные, которые нейтрально или отрицательно настроены на выполнение режимных требований, участие в образовании, обучении, труде, общественном воздействии, психологической, социальной работе, лечении и каких-либо иных проявлениях жизни учреждения, в результате воспитательной работы могут изменить свое отношение к этим мероприятиям.

Еще одна важнейшая задача воспитательной работы с осужденными, а именно стимулирование правопослушного поведения – наиболее всего

¹ См.: Александров Б. В. Мотивация осужденных к труду как одно из условий их ресоциализации // Прикладная юридическая психология. 2019. № 1 (46). С. 78.

² См.: Маликов Б. З. Общественное воздействие – средство исправления осужденных, и роль в нем религиозного аспекта // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13, № 2. С. 150.

³ См.: Белик В. Н., Кутаков Н. Н., Метлин Д. Г. Проблемы правового регулирования реализации основных средств исправления лиц, отбывающих наказание, как стимула правопослушного поведения осужденных к лишению свободы, соблюдения прав личности // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 14, № 11. С. 1728; Сиряков А. Н. Организационно-правовые вопросы... С. 36.

заметна в практической деятельности сотрудников воспитательных аппаратов исправительных учреждений при применении к осужденным мер поощрений и взысканий.

Анализ научной литературы свидетельствует о том, что в системе задач, выполняемых воспитательной работой, исследователи выделяли: освоение основных социальных функций как условия успешной адаптации в обществе после освобождения¹, подготовку к жизни в обществе и ослабление отрицательного влияния лишения свободы на личность и социальную установку осужденного². Мы считаем, что выделенные выше задачи реализуются в рамках повышения мотивации осужденных к исправлению, а в процессе подготовки осужденного к освобождению наполняют воспитательную работу специфическим содержанием. Отдельно отмечать их нам видится нецелесообразным.

Таким образом, считаем верным под воспитательной работой с осужденными к лишению свободы понимать взаимодействие участников исправительного процесса с осужденными по повышению у них мотивации к исправлению и повиновению.

Реализация такой мотивации обеспечивается с помощью усилий всех участников исправительного процесса, то есть персонала исправительных учреждений и других заинтересованных лиц.

Среди персонала мы назовем начальника учреждения, который осуществляет общее руководство и контроль за организацией воспитательного воздействия на осужденных; заместителей начальника – по кадрам и воспитательной работе, осуществляющего руководство организацией воспитательной работы в отрядах; по безопасности и оперативной работе, обеспечивающего организацию контроля за поведением осужденных, участие сотрудников подчиненных отделов и служб в воспитательном процессе; по тылу, осуществляющего материально-бытовое обеспечение осужденных; директора центра трудовой адаптации осужденных, обеспечивающего привлечение сотрудников подчиненных отделов и служб к про-

¹ См.: Горкина С. А. Указ соч. С. 61.

² См.: Цибульская Г. З. Указ. соч. С. 8.

ведению воспитательных мероприятий; сотрудников воспитательного аппарата исправительного учреждения (начальника отдела по воспитательной работе с осужденными, начальников отрядов), непосредственно выполняющих воспитательные функции; иных сотрудников учреждения, имеющих навыки проведения воспитательной работы с осужденными (члены советов воспитателей отрядов), сотрудников психологической лаборатории и группы социальной защиты осужденных¹.

Помимо этого, к участникам исправительного (воспитательного) процесса возможно отнести педагогические коллективы общеобразовательных организаций и профессиональных училищ, заведующих клубом, руководителей кружков и целый ряд других служащих исправительного учреждения. Таким образом, руководствуясь принципом «каждый сотрудник – воспитатель», к субъектам воспитательной работы можно с уверенностью отнести весь персонал уголовно-исполнительной системы.

В настоящее время неуклонно возрастает влияние общественности на происходящие в местах лишения свободы мероприятия воспитательного характера. Среди них общественные объединения, традиционные конфессии, родственники осужденных. В некоторых случаях субъектом проведения воспитательных мероприятий могут выступать сами осужденные, заслужившие доверие со стороны администрации исправительного учреждения. Важно отметить, что воспитательное воздействие в этом случае на осужденных осуществляется под чутким контролем администрации исправительного учреждения. Важную роль в воспитательной работе с осужденными могут играть и ветеранские организации², в том числе и ветераны боевых действий, из числа бывших осужденных, участвовавших в Специальной военной операции на территории Украины.

В деятельности указанных государственных и негосударственных субъектов реализуется содержание воспитательной работы.

¹ См.: Харюшин Д. В. Указ. соч. С. 41.

² См.: Шамсунов С. Х., Заводчиков Н. В. Ветеранское движение уголовно-исполнительной системы современной России: актуальные проблемы и пути их решения // Профессиональное юридическое образование и наука. 2022. № 2 (6). С. 100–109.

В философском аспекте «содержание» представляет собой находящуюся в постоянном взаимодействии совокупность элементов, составляющих какую-либо вещь¹, что позволяет определить содержание в виде процесса.

По проблеме содержания воспитательной работы предпринимались различные исследования². В настоящее время научный интерес также не остыл и мы разделяем мнение специалистов о том, что в действующем уголовно-исполнительном законодательстве России не выработано окончательного решения³. В ч. 1 ст. 110 УИК РФ законодателем перечислены отдельные виды воспитания осужденных: нравственное, правовое, трудовое, физическое и некоторое иное. В данном случае их не исчерпывающий перечень дает основания участникам исправительного процесса определять и реализовывать иные виды, не противоречащие законодательству. Однако полагаем, что на законодательном уровне необходимо точнее урегулировать содержание воспитательной работы и назвать большее количество видов воспитания, потому как воспитательная работа в своей основе должна опираться на принцип комплексного подхода, то есть подразумевать под собой совокупность множества мер и видов воспитательного воздействия в работе по исправлению осужденного для обеспечения более эффективного результата⁴. Так, например, в ст. 23 «Воспитательная работа с осужденными» научно-теоретической модели общей части УИК РФ в качестве основных направлений воспитательной работы определены патриотическое, эстетическое, экологическое, воспитание в сфере религиозного просвещения и иных сферах⁵.

¹ См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1997. С. 422.

² См., например: Куркина И. Н. Педагогические основы исправления несовершеннолетних осужденных в советской России, 1936–1957 годы : дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2003. 181 с.; Зауторова Э. В. Нравственно-эстетическое воспитание осужденных : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2011. 440 с.; Стоцкий А. П. Нравственно-правовое воспитание осужденных (теоретико-прикладной аспект) : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. 316 с.; Федоров А. Ф. Формирование готовности к труду у осужденных в условиях рыночных отношений : дис. ... канд. пед. наук. Барнаул, 2001. 179 с. и др.

³ См.: Адоевская О. А. Конвенционные нормы о ресоциализации осужденных // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5, № 1. С. 54.

⁴ См.: Зауторова Э. В. Направления воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы : учеб. пособие. Вологда, 2019. С. 3.

⁵ См.: Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2017. С. 20.

Исходя из нашего понимания воспитательной работы с осужденными, ее содержанием мы полагаем считать процесс реализации различных направлений воспитания, направленного на формирование мотивации осужденного к исправлению и стимулированию правопослушного поведения. Рассмотрим в отдельности каждый из перечисленных законодателем элементов, составляющих содержание воспитательной работы с осужденными к лишению свободы.

Нравственное воспитание. По мнению профессора Ю. А. Кашубы, нравственное воспитание есть процесс приведения в соответствие с общечеловеческими ценностями личности осужденного¹. На государственном уровне такие общечеловеческие ценности провозглашены в виде традиционных для российского общества ценностей. В Указе Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 под ними понимаются нравственные ориентиры, позволяющие сформировать мировоззрение граждан России. Среди них: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России². Исследователи указывали, что посредством нравственного воспитания разъясняются категории морали, привычки, убеждения, ценности, к которым приобщается осужденный³. Известно, что осужденные в массе своей имеют различные нравственные дефекты, искаженные ценности и их корректировка позволит сформировать правильное отношение к преступлению и наказанию. Еще в начале советского периода С. В. Познышев отмечал, что нравственное исправление должно заключаться

¹ См.: Кашуба Ю. А. Нравственное воспитание осужденных: новые возможности религиозной политики // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 1 (23). С. 22–25.

² См.: Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Рос. Федерации от 9 ноября 2022 № 809 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

³ См.: Исаева С. Н. К вопросу о нравственном воспитании осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 4. С. 14–16.

в «укреплении и развитии у заключенных способности нравственного самоуправления, предполагающее достаточное развитие способности задерживать возникающие в душе идеи тех или иных поступков, взвешивать все pro и contra, задерживать все внешние проявления эмоций...»¹. Нравственное воспитание осужденных начинается с соблюдения элементарных правил этикета. Этому способствуют и ведомственные акты, запрещающие присваивать клички, нецензурно выражаться, устанавливающие требования вежливого обращения. Таким образом, создаются условия для формирования позитивных привычек и убеждения в необходимости их соблюдения. Усиливает необходимость развития нравственного воспитания и позиционирование Российской Федерации как государства, обеспечивающего воспитание в духе традиционных российских ценностей, что резко отличает нас от государств с чрезвычайно либеральным подходом. Одной из разновидностей нравственного воспитания мы считаем *духовное*. Данное направление воспитательной работы с осужденными, как было отмечено ранее, имеет долгий исторический путь своего развития и применения. Духовное (религиозное) воспитание осужденных, по мнению ученых, следует рассматривать как процесс развития через приобщение к религиозным традициям и практике, выражающимся в проведении богослужений и проповедей, богопослушном поведении, соблюдении религиозной морали и заповедей, участии в церковных праздниках, социальным результатом которого будет являться положительное изменение поведения осужденных².

Важным представляется, что духовное воспитание при лишении свободы представляет собой реализацию права осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания. Его основная задача заключена «в утверждении в сознании

¹ Познышев С. В. Основы пенитенциарной науки. М., 1924. С. 225.

² См.: Зауторова Э. В. Воспитательная работа с осужденными: словарь терминов и понятий (научное издание). М., 2018. С. 58; Скоморох О. А. Правовое регулирование и реализация свободы вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных в пенитенциарных учреждениях : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2021. С. 54.

осужденных идеалов добра и оздоровления морального климата, привитие интереса к правопослушной жизни»¹.

Духовное воспитание через участи церкви строится на основе принципа индивидуального подхода к личности. Привлечение осужденных к религиозным мероприятиям, по нашему мнению, может быть только на основе доброй воли, принимая во внимание их желание и интерес. Однако это не означает, что этим осужденным в исправительном учреждении предоставляются особые условия. Обязанностью каждого из них является активное участие в общих делах отряда (отделения), учреждения в целом и неукоснительное выполнение требований, предъявляемых к осужденным, отбывающим лишение свободы.

Правовое воспитание предполагает формирование правосознания и правовой культуры. В метах принудительного содержания оно реализуется посредством разъяснения уголовного, уголовно-исполнительного и другого законодательства, регулярного правового информирования. «В основу правового воспитания закладывается изучение и анализ простых, близких и понятных каждому осужденному жизненных ситуаций; подобное рассмотрение и обсуждение позволяет выявить сложность и противоречивость их решения. Такая работа, направленная на поиск осужденными решений в условиях повседневной жизни, воздействует на их психику и эмоциональное состояние, заставляет соотносить свои поступки с общепринятыми нормами и определять свое поведение в целом»². Все это будет способствовать достижению еще целого ряда конкретных задач правового воспитания, а именно: осознанию справедливости назначенного наказания, признанию вины в совершении преступления осужденным, его раскаянию в содеянном, стремлению к возмещению причиненного ущерба, досрочному погашению иска, осуждению пре-

¹ См.: Воробьев С. М. Духовно-нравственное воспитание осужденных России как одно из средств повышения правосознания // Уголовно-исполнительная система и Русская Православная Церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействие в духовно-нравственном воспитании осужденных : сб. материалов VI Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2018. С. 52.

² См.: Детков М. Г., Попов В. В., Казакова Е. Н. Воспитательная работа в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы : учеб. пособие. Вологда, 2002. С. 48.

ступного прошлого, желанию порвать с преступным миром¹. Правовое воспитание осужденных проводится в форме специальных занятий, бесед, лекций, юридических консультаций, викторин, встреч с работниками суда, прокуратуры, адвокатуры, органов внутренних дел, аппарата уполномоченного по правам человека и общественных наблюдательных комиссий, а также оформления уголков правовых знаний в отряде учреждения.

Трудовое воспитание. Труд всегда был основанием для человеческой жизни, для создания благополучия человеческой жизни и культуры, поэтому и в воспитательной работе с осужденными труд является одним из основных элементов. Важно, что его главной особенностью в исправительных учреждениях выступает предписанный УИК РФ (ст. 103) обязательный характер. «Под трудовым воспитанием, организуемым в исправительном учреждении, понимается система воспитательных воздействий, предусматривающих вовлечение правонарушителей в трудовую деятельность и формирование у них посредством труда положительных нравственных качеств, а также психологическую и практическую подготовку к участию после освобождения от наказания в общественном производстве»². Одновременно с этим не стоит оставлять вне содержания трудового воспитания такие элементы, как условия организации производства, характер трудовой деятельности, интересы и мотивы, формирующие отношение осужденных к труду и его результатам. Труд как основа формирования личности в условиях исправительного учреждения, как средство коллективного воздействия – понятие не абстрактное. В действительности труд лишь тогда становится воспитывающей силой, когда он обогащает интеллектуальную жизнь, наполняет многогранным содержанием умственные, творческие интересы, одухотворяет нравственную ценность и возвращает эстетическую красоту личности преступника и коллектива осужденных. Он формирует систему отношений не только на производстве, но и в сфере разно-

¹ См.: Сазонов Ф. Г. Вопросы правового воспитания осужденных : учеб. пособие. Рязань, 1978. 146 с.

² См.: Педагогика и политико-воспитательная работа с осужденными : учеб. пособие. Рязань, 1985. С. 114.

сторонних бытовых отношений, является основным фактором, влияющим на нравственное состояние личности. Высокий нравственный смысл труда заключается и в том, что человек воплощает в материальные результаты труда свой разум, мастерство, бескорыстную влюбленность в дело, дисциплинированность, готовность передать свой опыт. Участие в трудовой деятельности вселяет осужденным чувство уверенности в своей общественной полезности, развивает патриотические чувства, гордость за успехи общего дела¹, а также способствует реализации установленных законодателем прогрессивных институтов отбывания лишения свободы (изменение условий отбывания наказания и др.).

Таким образом, мотивация осужденного активной работой полезна с точки зрения не только выполнения производственного плана, но и выработки качеств личности, определяющих правопослушное поведение во времени и пространстве, устранении чувства изолированности от жизни общества. Важно подчеркнуть, что в условиях отбывания лишения свободы трудовое воспитание должно осуществляться в неразрывной связи с реализацией предусмотренных законом средств исправления осужденных – общественно полезного труда и профессиональной подготовки.

Физическое воспитание представляет вечную категорию, существующую как одно из наиболее необходимых условий формирования всесторонне развитого человека, в том числе отбывающего уголовное наказание. Физическое воспитание осужденных – это «целенаправленная, четко организованная и планомерно осуществляемая система физкультурной и спортивной деятельности в исправительных учреждениях»². Физическое воспитание способствует поддержанию и укреплению как здоровья осужденных, так и формирует навыки

¹ См.: Крахмальник Л. Г. Труд заключенных и его правовое регулирование. Саратов, 1963. С. 28–31.

² Заурова Э. В. Воспитательная работа с осужденными... С. 71.

соблюдения ими личной гигиены. Оно имеет направленность на общую, оздоровительную и спортивную физическую подготовку¹.

«Физическому воспитанию принадлежит большая роль совершенствования физических способностей осужденных, которая предполагает приобщение к физической нагрузке, ежедневным занятиям оздоровительной гимнастикой; развитие интереса к спорту, поддержку индивидуальных спортивных способностей; ознакомление с физиологией человека, стремление к поддержанию собственного здоровья и опрятного внешнего вида; борьбу с вредными привычками и различными болезненными проявлениями»². При этом диапазон возможностей в этом практически не ограничен. Физическое воспитание органически связано с эмоционально-нравственным, трудовым, умственным, эстетическим воспитанием. Отметим, что популярность физической культуры и спорта в исправительных учреждениях значительно расширяется посредством организации и проведения интересных спортивных мероприятий в различных масштабах на усовершенствованных материальных площадках.

Физическое воспитание является одной из важнейших сторон общей культуры человека. В связи с этим мы разделяем мнение профессора Т. Ф. Миняевой о том, что «...грамотно организованное физическое воспитание, особое педагогическое средство воздействия на осужденных, обладает преимуществом перед другими исправительными средствами особым восприятием осужденных, понимающих его пользу»³. Как следствие, физическая культура и спорт, организованные в местах лишения свободы, должны рассматриваться как мощное средство оптимизации работы с осужденными.

¹ См.: Тюгаева Н. А. Физическое воспитание осужденных : актуализация проблемы // Человек: преступление и наказание. 2015. № 3 (90). С. 189–193.

² См.: Ледовских В. С. Спортивно-массовая работа как средство физического воспитания осужденных в пенитенциарных учреждениях : дис. ... д-ра пед. наук. СПб., 2003. С. 205–412.

³ Миняева Т. Ф. Сущность физического воспитания осужденных // Преступление, наказание, исправление : сб. тезисов выступлений и докладов участников IV Международного пенитенциарного форума (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России) : в 10 т. Рязань, 2019. Т. 1. С. 175.

В настоящее время доступными формами физического воспитания осужденных являются утренняя зарядка, разнообразные спортивные соревнования (олимпиады) и праздники, смотры-конкурсы, занятия в спортивных секциях, а также набирающие популярность сдача осужденными нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне» (ГТО) и организация встреч с известными спортсменами. Таким образом, различные виды физкультурно-спортивной деятельности представляют собой эффективный инструмент для решения многочисленных социально-педагогических проблем, возникающих как в период пребывания осужденного в исправительном учреждении, так и после его освобождения.

К иным направлениям воспитания в литературе относят любые другие, исправлению осужденных в процессе отбывания ими лишения свободы: антинаркотическое, гражданское, эстетическое, патриотическое, половое, политическое, экологическое, экономическое, санитарно-гигиеническое и др. Среди них называют эстетическое, духовное, патриотическое, экологическое, экономическое, гражданское, половое, политическое, санитарно-гигиеническое, антинаркотическое и др. В настоящее время, в период проведения специальной военной операции, особую остроту приобретает патриотическое воспитание. Оно способствует становлению и развитию личности, обладающей качествами гражданина и патриота своей страны. С помощью патриотического воспитания оказывается влияние на все сферы социальной жизни. Патриотизм неразрывно связан с воспитанием чувств чести, долга, ответственности человека в обществе, любви к Отечеству и готовности подчинить его интересам свои частные интересы. Это естественная привязанность к своему народу, родным местам, языку, национальным традициям.

Патриотическое воспитание не теряет своей важности и среди осужденных, отбывающих лишение свободы, и рассматривается отдельными исследователями как «систематическая и целенаправленная педагогическая деятельность по формированию у осужденных законопослушного поведения, высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, стремле-

нию к выполнению своего гражданского долга, готовности к осознанному включению после отбытия наказания в условия жизни российского общества и самореализации в личностно значимой и общественно полезной деятельности»¹. Основная цель патриотического воспитания состоит в ресоциализации осужденных, формировании у них патриотических чувств, гражданственности и готовности к развитию качеств личности, необходимых человеку для успешной социализации в ходе его включения в различные виды деятельности. Формы реализации патриотического воспитания осужденных разнообразны: организация и участие в государственных праздниках, заочные и дистанционные экскурсии по памятным историческим местам и местам воинской славы, развитие системы спортивно-патриотического направления, викторины и конкурсы на знание событий из истории государства, знакомство с творчеством отечественных писателей, композиторов и художников, выставки и ярмарки отечественной продукции, дистанционно посещаемых и организуемых усилиями сотрудников учреждения и самих осужденных, и др.²

Выделяя патриотическое воспитание осужденных в самостоятельное направление воспитательной работы, необходимо отметить его неразрывную связь и с другими направлениями воспитания: патриотическое воспитание пронизывает, интегрирует их, осуществляется в целостном педагогическом процессе. Патриотическое воспитание играет важную роль в жизни осужденных: возможность изменения, исправления личности, развитие активной общественно полезной деятельности, духовно-нравственной сферы, повышение интеллектуального, образовательного и познавательного уровней личности.

В настоящее время законодательство допускает задействование осужденных в индивидуальных, групповых и массовых формах воспитательной работы. При проведении нами эмпирического исследования в ходе анкетирования сотрудников (Приложение Г) и осужденных (Приложение Д) в исправительных

¹ Зауторова Э. В. Роль патриотического воспитания осужденных в местах лишения свободы // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом : сб. тезисов выступлений и докладов участников Международ. науч.-практ. конф. Рязань, 2018. С. 328.

² См.: Там же. С. 329–340.

колониях мы выяснили применимость всех форм воспитательной работы в процессе исполнения лишения свободы. На вопрос о том, в какой форме обычно проводятся мероприятия воспитательного характера, ответы осужденных распределились следующим образом: групповая (49 %), индивидуальная (30 %), массовая (21 %). Респонденты также дали ответы о частоте применения различных видов воспитательных мероприятий. Осужденные отметили, что воспитательные мероприятия можно ранжировать следующим образом: спортивные мероприятия, общие собрания, социально-правовые занятия, концерты и смотры-конкурсы. Налицо дисбаланс между индивидуальной работой с одной стороны и групповыми и массовыми формами с другой, что свидетельствует о нечетком понимании сущности названных форм работы и пропорциональности их применения. В связи с этим не кажется случайной выявленная нами высокая потребность сотрудников в методических материалах относительно индивидуальных и групповых форм проведения воспитательной работы. Как отмечал А. Н. Сиряков, существует также проблема использования массовых форм с осужденными, находящимися в строгих условиях отбывания наказания, при камерном содержании и т. д.¹ Вследствие этого мы предлагаем упростить уголовно-исполнительное законодательство, объединив групповые и массовые формы в единую коллективную форму проведения воспитательной работы с осужденными.

Выводы:

1. Понятие «воспитательная работа с осужденными к лишению свободы» в законодательстве и доктрине уголовно-исполнительного права формулировалось по-разному. Объединяет их предназначение данного средства исправления. Воспитательная работа всегда была направлена на формирование каких-либо качеств личности, требуемых от системы исполнения наказаний.

2. Воспитательная работа с осужденными должна быть ориентирована на повышение мотивации осужденных к исправлению и правопослушному поведению.

¹ См.: Сиряков А. Н. Организационно-правовые вопросы... С. 57.

3. Воспитательная работа в местах лишения свободы понимается как двухсторонний процесс, который представляет собой взаимодействие воспитателей (персонал, иные субъекты) и осужденных при реализации комплекса воспитательных мероприятий.

4. Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы – это взаимодействие участников исправительного процесса с осужденными по повышению у них мотивации к исправлению и правопослушному поведению.

5. Содержание воспитательной работы представляет собой процесс реализации различных направлений воспитания в индивидуальных и коллективных формах. К числу основных направлений воспитания целесообразно причислить патриотическое воспитание лиц, находящихся в исправительных учреждениях.

1.2. Характеристика законодательства о воспитательной работе с осужденными при отбывании лишения свободы

Как отмечает Р. З. Усеев, воспитательная работа по своему характеру не имеет императивно-властного назначения, строится на упреждающих началах, в основе которых лежит убеждение¹. Педагогический характер воспитательной работы с осужденными предполагает, что правовыми актами регламентируются границы воздействия, общие установления в виде понятий, целей и задач и т. д. Для лиц, отбывающих уголовное наказание, эти положения зафиксированы в нескольких нормативно-правовых документах.

Основной Закон – Конституция Российской Федерации² определяет направленность законодательства. Ориентируясь на человека, его права и свободы как высшую ценность, Конституция России задает правовые предпосылки для норма-

¹ См.: Усеев Р. З. Источники в правоприменительной деятельности исправительных учреждений при реализации воспитательного воздействия в отношении осужденных к лишению свободы // Вестник Самарского юридического института. 2022. № 5 (51). С. 66.

² См.: Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

тивно-правовых документов, государственных органов, в том числе исполняющих уголовные наказания. Именно поэтому учреждения ФСИН России не могут быть местами для пыток, насилия, жестокого или унижающего человеческого достоинство обращения или наказания. Осужденные, отбывающие лишение свободы, обладают всеми правами человека и гражданина, за некоторым исключением, обусловленным характером наказания. В частности, имеют право на участие в культурной жизни, свободу творчества (ст. 44), свободу совести и вероисповедания (ст. 28), им гарантируется защита и охрана достоинства личности (ст. 21, 75.1) и др. Как провозглашает Конституция РФ, в России создаются условия для свободного развития человека (ст. 7); Правительство обеспечивает воспитание экологической культуры (п. «е.6» ч. 1 ст. 114); поощряется деятельность, направленная на развитие физической культуры и спорта (ст. 40). В ст. 71, определяющей полномочия Российской Федерации, говорится об установлении единых правовых основ системы воспитания и образования (п. «е»). Кроме того, записано о создании условий для всестороннего духовного, нравственного, интеллектуального и физического развития детей, воспитании в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим (ст. 67.1). Это положение Конституции РФ, как минимум, имеет непосредственное отношение к несовершеннолетним осужденным, а, учитывая непрерывность воспитательного процесса в течение жизни, вполне может быть применимо и к взрослым лицам, отбывающим уголовные наказания.

В совокупности все сказанное подводит нас к выводу о таком характере законодательства об исполнении наказаний, которое находится в русле конституционных положений, их развивает и детализирует с помощью правовых (юридических) средств исправления¹. Однако единства относительно понимания уголовно-исполнительного законодательства нет. Профессор В. А. Уткин по этому поводу замечает существование двух основных подходов: узкий – охватывает УИК РФ и другие федеральные законы, относящиеся к сфере исполнения наказаний, и широкий, включающий помимо федеральных законов, подзаконные акты, а также

¹ См.: Кириллова Т. В. Правовое регулирование, методическое и информационное обеспечение воспитательной работы с осужденными : монография. Ульяновск, 2020. С. 27.

возможное включение норм, регулирующих исполнение мер пресечения и период после освобождения¹. Для удобства мы будем применять усредненный подход и рассматривать законодательство (законы и подзаконные акты), формирующее правовые основания воспитательной работы с осужденными к лишению свободы.

Центральное место в законодательстве занимает *Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ* (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 590-ФЗ)². В нем, на основе Модельного уголовно-исполнительного кодекса для государств – участников СНГ, предусмотрена глава 15 «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы», однако наряду с ней имеются статьи, относящиеся к проведению воспитательной работы в местах лишения свободы, в том числе в следственных изоляторах в отношении осужденных, занятых выполнением работ по хозяйственному обслуживанию.

В документе закрепляются общие положения воспитательной работы: направлена на формирование уважительного отношения к человеку, обществу, нормам и правилам человеческого общежития (ст. 109); осуществляется нравственное, правовое, трудовое, физическое и иное воспитание (ст. 110); организуется дифференцированно с учетом вида исправительного учреждения, срока наказания, условий содержания в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов (ст. 110); предусматривается возможность создания материальной базы (ст. 110); фиксируется инструментарий воспитателя в виде имеющихся мер поощрений и взысканий (ст. 115–119).

В других статьях, регулирующих порядок исполнения лишения свободы, содержатся правовые нормы, устанавливающие правовые границы проведения воспитательной работы, а также дополнительные рычаги влияния на поведение осужденного. Так, УИК РФ содержит очень важную норму об отбывании срока наказания в одном учреждении (ст. 81). Это позволяет планировать воспитательное воздействие в среднесрочной перспективе, создает предпосылки стабильно-

¹ См.: Уткин В. А. Пределы уголовно-исполнительного законодательства // Вестник Кузбасского института. 2020. № 4 (45). С. 98.

² См.: Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 № 1-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г. № 590-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

сти, последовательности и единства требований к осужденным при проведении воспитательной работы. Определение места отбывания наказания (ст. 73) и вида исправительного учреждения (ст. 74), наличие различных условий (облегченные, обычные, строгие) отбывания лишения свободы (ст. 87) создают основу для дифференциации и индивидуализации исправительного процесса. Возможности перевода из одних условий в другие (ст. 120, 122, 124 и др.), изменение вида учреждения в зависимости от поведения и отношения к труду (ст. 78), наличие материальной ответственности в случае причинения во время отбывания наказания материального ущерба государству или физическим и юридическим лицам (ст. 102) дают возможность корректировать поведение осужденного. Использование в учреждениях различных каналов распространения информации [аудиовизуальных – просмотр кинофильмов, телепередач, прослушивание радиопередач (ст. 94), печатных – приобретение и хранение литературы (ст. 95)] оказывают помощь в воздействии на сознание и в управлении поведением, формируя необходимую для государства модель. Предоставление осужденным краткосрочных и длительных свиданий (ст. 89), телефонных разговоров (ст. 92), переписка осужденных (ст. 91) с родственниками или иными лицами призваны обеспечить поддержание социально полезных связей осужденных во время отбывания наказания в виде лишения свободы.

Требования в виде соблюдения принятых в обществе нравственных норм поведения, требований санитарии и гигиены (ст. 11), уточнение права на свободу совести и свободу вероисповедания (ст. 14) предоставляют дополнительные возможности для воспитателей при реализации соответствующих направлений воспитательной работы.

Список можно продолжать, поскольку все нормы УИК РФ направлены на достижение целей исправления и предупреждения преступлений, а значит? прямо или косвенно имеют отношение и к одному из основных средств исправления – воспитательной работе.

Вышеперечисленные нормы уголовно-исполнительного закона самым непосредственным образом регулируют и проведение воспитательной работы с

осужденными, оставленными для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию в следственных изоляторах (ст. 77). При этом важно подчеркнуть, что воспитательная работа в отношении данной категории осужденных наполнена рядом особенностей как положительно, так отрицательно сказывающихся на состоянии воспитательной работы. Так, одним из важных благоприятных моментов, по справедливому замечанию В. В. Петрова, помимо полной трудовой занятости коллектива осужденных отряда «хозобслуги» является их гораздо меньшая ориентация на традиции «тюремного сообщества» по сравнению с исправительной колонией¹. К числу же негативных моментов исследователи относят: стабильно высокий показатель количества лиц, содержащихся под стражей, отсутствие стабильного коллектива данного отряда, усеченный вариант прогрессивной системы отбывания наказания, повышенная степень репрессивности (большая степень физической изоляции) и др.² Однако, по нашему мнению, на эффективность воспитательного процесса главным образом влияет ответственный подход администрации следственных изоляторов по отбору осужденных для хозяйственного обслуживания при формировании коллектива подобно отряда.

Вместе с тем УИК РФ не является идеальным документом. Ю. А. Головастова провела специальный экспертный опрос, по результатам которого большая часть респондентов назвала следующие его недостатки: пробельность, противоречивость, коррупциогенность норм и т. д.³ Как показало проведенное нами анкетирование практических работников, сходные проблемы имеются и по отношению правовой регламентации воспитательной работы с осужденными. Среди них 61 % респондентов указали на противоречивость

¹ См.: Петров В. В. Исполнение (отбывание) лишения свободы в следственном изоляторе: История и современность : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 1999. С. 147.

² См.: Нечаева Е. В. Организационно-правовые аспекты исполнения наказания в отношении осужденных, содержащихся в следственных изоляторах : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 185–186; Жилко И. А. Привлечение к работам по хозяйственному обслуживанию в условиях следственного изолятора осужденных к лишению свободы: вопросы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2019. С. 106.

³ См.: Головастова Ю. А. Перспективы и основные направления кодификации уголовно-исполнительного законодательства // Журнал российского права. 2019. № 5 (269). С. 111.

содержания некоторых норм, их казуистический характер подчеркнули 49 % опрошенных, а 57 % – излишнее преобладание оценочных понятий и пр. (Приложение Д). С. М. Воробьев отмечал «нарушение системного подхода законодателя к установлению единообразного механизма воспитательного воздействия на осужденных»¹. По его мнению, не выстроена унификационная модель организации воспитательной работы с осужденными, что снижает эффективность указанного средства исправления.

Действительно, отсутствие четкого понятия воспитательной работы и постановки ее задач не позволяет сотрудникам, проводящим воспитательную работу с осужденными, представить горизонт своей работы с осужденным, конкретный результат, что сводит ее проведение к формальным воспитательным мероприятиям и дисциплинарной практике. В нашей анкете специалисты не смогли сформулировать предназначение воспитательной работы и сводили ее преимущественно к исправлению.

Требуется расширение перечня направлений воспитательной работы, поскольку на практике, как правило, сотрудники применяют лишь те, что предписываются уголовно-исполнительным законодательством, сужая тем самым потенциал воспитательной работы и реализуя его в формализованных процедурах. Проведенным нами эмпирическим исследованием подтверждается, что большинство сотрудников (69 %) не против расширения на законодательном уровне перечня направлений воспитательной работы. Они считают, что в ряде случаев иные направления воспитания в условиях учреждения значительно чаще используются в работе с осужденными, эффективны и понятны сотрудникам. Возникает и вопрос о приоритете названных в законе направлений воспитательной работы над иными.

Основными формами воспитательной работы с осужденными уголовно-исполнительный закон России по-прежнему называет индивидуальные, групповые и массовые (ч. 2 ст. 110 УИК РФ), оставляя за его рамками их понятия. Под-

¹ Воробьев С. М. Проблемы правовой определенности в нормативно-правовом регулировании воспитательной работы как одного из средств исправления осужденных в России // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28 (1–4), № 3. С. 364.

держивая замечание М. Г. Деткова, отметим, что данное обстоятельство существенно затрудняет установление различий между групповыми и массовыми формами воспитательной работы¹.

Нет решения в УИК РФ обязательности исправления и его основных средств, в том числе воспитательной работы. По этому поводу А. М. Смирнов замечает отсутствие нормативного требования к исправлению осужденного, которое приводит к рассогласованию с целью уголовно-исполнительного законодательства, что превращает процесс исполнения уголовного наказания в абсурд². Действительно, ч. 3 ст. 109 УИК РФ устанавливает обязательность участия осужденного в воспитательных мероприятиях, если это специально предусмотрено распорядком дня. Дополнительно отметим, что обязанность проведения воспитательной работы не везде прописана и по отношению к учреждениям и органам, исполняющим наказание. Как следствие, возложение воспитательной работы исключительно на сотрудников воспитательных аппаратов исправительных учреждений приводит к отсутствию системной работы в этом направлении. Применительно к исследуемому средству исправления законодатель в ст. 54 и 60.11 УИК РФ называет проведение воспитательной работы в числе обязанностей администрации, но только для ограничения свободы и принудительных работ. Кроме того, согласно ч. 1 ст. 43 УИК РФ, обязанность содействовать уголовно-исполнительным инспекциям при исполнении исправительных работ возложена на администрации предприятий, где работают осужденные. При исполнении других наказаний, предусмотренных ст. 33, 39, 43, 47 УИК РФ, проведение воспитательной работы с осужденными отнесено к порядку исполнения соответствующих наказаний, а не к обязанностям администрации. Аналогичный прием применен и к исполнению наказания в виде лишения свободы в ст. 109, 146 и 165 УИК РФ. Правда, за шесть месяцев до освобождения осужден-

¹ См.: Детков М. Г. Воспитательная работа как основное средство воздействия на осужденных лиц // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2007. № 2. С. 54.

² См.: Смирнов А. М. Исправление осужденного – ожидание без обязанности // Петербургские пенитенциарные конференции : сб. материалов комплекса Междунар. науч.-практ. конф. (г. Санкт-Петербург, Пушкин, 16–17 мая 2022 г.) : в 2 т. ; ред. кол. : О. И. Нестерова и др. СПб., 2022. Т. 1. С. 134.

ного администрация обязана провести воспитательную работу в целях подготовки осужденного к освобождению (ст. 180).

Кроме персонала в воспитательной работе с осужденными могут принимать участие сами осужденные. В диссертационном исследовании при формулировании понятия «воспитательная работа с осужденными к лишению свободы» мы отмечали, что педагогическая наука исходит из категории взаимодействие, когда осужденные являются не только объектами воспитательного воздействия, но и активными его субъектами. Реализуется это не только в Модельном уголовно-исполнительном кодексе для государств – участников СНГ, но и в законодательстве почти всех государств – членов СНГ посредством деятельности самостоятельных или добровольных организаций осужденных¹. Статья 111 УИК РФ «Самодетельные организации осужденных» признана утратившей силу в соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ². В задачи самодетельных организаций осужденных входило оказание содействия администрации учреждения по основным направлениям деятельности. В их числе духовное, профессиональное и физическое развитие осужденных; развитие полезной инициативы осужденных; организация труда, быта и досуга осужденных; поддержание дисциплины и порядка в учреждении; социальная помощь осужденным и их семьям³.

Действующие под руководством и контролем администрации учреждения, самодетельные организации осужденных обладали формальным организационным единством, определенной устойчивостью состава, структуры и связи между его чле-

¹ См.: Метлин Д. Г. Коллективы осужденных с элементами самоорганизации в исправительных учреждениях Содружества Независимых Государств // Вестник Пермского института ФСИН России. 2020. № 3 (38). С. 40–46.

² См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.

³ См.: Калинин С. В. Самодетельные организации осужденных в исправительных учреждениях: уголовно-исполнительные проблемы и перспективы : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 207 с.; Метлин Д. Г. Самодетельные организации осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы: историко-организационный анализ // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 1 (84). С. 163–171; Тарабуев Л. Н. Правовые и организационные основы деятельности самодетельных организаций осужденных к лишению свободы : монография. Вологда, 2013. 150 с. и др.

нами¹. В их состав входили совет коллективов осужденных отрядов и совет коллектива осужденных учреждения. Действовали секции по различным направлениям деятельности. Однако, как мы знаем, имевшие массовый характер нарушения в поддержании дисциплины и порядка самими осужденными привели к ликвидации института самодеятельных организаций, а не к его корректировке. В связи с этим мы солидарны с мнением отдельных специалистов о том, что это привело к нарушению сущности воспитания как двухстороннего процесса взаимодействия² и являемся сторонниками необходимости самодеятельных организаций. Как отмечал Ю. А. Кашуба, самодеятельные организации необходимы, однако их организация и деятельность не должны навязываться сверху, они должны выступать реализацией потребности (личной заинтересованности) самих осужденных, например, в форме волонтерства³.

В современных условиях отдельные функции самодеятельных организаций взяли на себя кружки. По данным Управления воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России в 2022 г. в исправительных учреждениях организовано 10 236 кружков по самым различным интересам, которые охватили 257 604 человека (АППГ – 10 046 кружков, 271 172 человек). Анализ данных показал, что наиболее популярными у осужденных являются спортивные секции – 44 % от всех участников кружков, литературные и любителей книги – 26 %, кружки художественной самодеятельности – 14 %, декоративно-прикладного творчества – 11 %, изобразительного творчества – 5 %⁴. Кроме того, действуют 426 оркестров и вокально-инструментальных ансамблей.

Как отмечается в современной литературе, кружковая работа являет собой сочетание социально полезной коллективной формы досуга осужденных и их

¹ См.: Алферов Ю. А. Пенитенциарная социология и перевоспитание осужденных : монография. Домодедово, 1994. С. 104.

² См.: Зауторова Э. В. Проблемы организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях // Вопросы педагогики. 2020. № 3–2. С. 79–82.

³ См.: Кашуба Ю. А. Нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, утратившие силу: поиск их новых регулятивных возможностей // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29, № 1. С. 30.

⁴ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2022 г.) : информ.-аналит. сб. Тверь, 2023. С. 353.

индивидуальное, творческое участие, что создает условия для исправления¹. Действительно, цели и задачи, условия и порядок организации кружковой работы во многом совпадают с задачами, которые возлагались на самодеятельные организации осужденных. Однако, по нашему мнению, кружковая работа не может быть полноценной альтернативой самодеятельных организаций и вполне возможно заявлять о возврате к самодеятельным организациям. Дело в том, что кружки представляют собой всего лишь одну из форм коллективной работы с осужденными, которая реализуется в разных учреждениях не одинаково. Результаты проведенного нами эмпирического исследования осужденных показывают, что 57 % респондентов не принимают участия в кружковой работе (Приложение Д). Этой деятельности не уделяется должного и достаточного внимания со стороны администрации, а сама практика показывает, что она является второстепенным досуговым занятием, занимающим малую часть свободного времени осужденных². Мы считаем, что результатом проведения начальником отряда индивидуальной воспитательной работы должно стать привлечение осужденного в кружки, к общественно полезной деятельности, стимулирование инициативы и самостоятельности, развитие индивидуальных интересов и способностей, ориентация осужденного на ведение здорового образа жизни. Практика показывает, что в тех учреждениях, где администрация успешно решает проблему организации досуга осужденных наблюдается меньше нарушений режима отбывания наказания, противоправных действий, создается благоприятная обстановка.

Сохраняются вопросы относительно правового регулирования дисциплинарной ответственности осужденных. Практические работники, ученые предлагают вести речь о необходимости расширения мер поощрений, корректировки мер взысканий, совершенствования порядка привлечения осужденного к дис-

¹ См.: Смирнов А. Н. Кружки осужденных к лишению свободы как альтернатива самодеятельным организациям // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы XIX Всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. А. Г. Чириков. Кемерово, 2019. С. 62–65.

² См.: Зауторова Э. В., Панова О. Б. Кружковая работа как средство ресоциализации осужденных в местах лишения свободы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24, № 1 (76). С. 55–61.

циплинарной ответственности, например добавлением норм о дисциплинарном процессе¹.

Законом не зафиксированы результаты воспитательной работы с осужденными, являющиеся составной частью проблемы критериев эффективности исправления. В Кодексе определено правопослушное поведение как конечная цель исправления, отмечена зависимость поведения осужденных от применения к ним средств исправления (ст. 9), упоминается о положительно характеризующихся осужденных (ст. 113), злостных нарушителях (ст. 115). В ст. 175 УИК РФ названы отдельные признаки, свидетельствующие об исправлении: возмещение вреда, раскаяние в содеянном, иные сведения, свидетельствующие об исправлении. Другие оговорки относительно количественной или качественной оценки отдельных средств исправления отсутствуют, не содержится упоминания об аттестовании осужденных как процедуры оценки поведения и личности осужденного².

Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (в ред. от 29 декабря 2022 г.) «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»³ относительно воспитательной работы с осужденными упоминает о возможности расширения перечня субъектов воспитательной работы работниками образовательных организаций, на которых возложена обязанность содействовать персоналу учреждений, исполняющих наказания, в соблюдении осужденными правил внутреннего распорядка, а также об осуществлении трудового воспитания (ст. 16). Остальные нормы имеют общий характер и касаются принципов законности, гуманизма, уважения прав человека (ст. 1); организационной

¹ См.: Усеев Р. З., Некрасов А. П. Отряд осужденных к лишению свободы: проблемы законодательства, организации и правоприменительной деятельности // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 4 (40). С. 86.

² См.: Метлин Д. Г. Проблема правового регулирования аттестации осужденных как элемента исправительного процесса исполнения лишения свободы // Профессиональное юридическое образование и наука. 2023. № 1 (9). С. 71; Пиюкова С. С. Оценка эффективности воспитательной работы с осужденными // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 3 (25). С. 102.

³ См.: Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : Закон Рос. Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 (в ред. от 29 декабря 2022 г. № 590-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 24. Ст. 2789.

структуры уголовно-исполнительной системы и учреждений (ст. 5–6). Вместе с тем имеются неясности. Во-первых, как указывал В. Г. Громов, «перечни обязанностей исправительных учреждений, указанных в Законе № 5473-І, и обязанностей, реально выполняемых ими в процессе исполнения уголовных наказаний, существенно различаются»¹. Во-вторых, непонятно, почему законодатель в ст. 13, закрепившей обязанности исправительных учреждений, не отметил необходимость проведения воспитательной работы и оказания общественного воздействия, но указал на необходимость обеспечения отдельных средств исправления: режима, труда, общего образования, профессионального обучения. Учитывая, что на учреждения возложена общая обязанность исполнять уголовно-исполнительное законодательство, а участие осужденных в воспитательных мероприятиях, согласно ст. 109 УИК РФ, может быть обязательно для них, содержание закона в этой части вызывает критику. При поверхностном анализе сразу же возникает мысль о необязательности воспитательной работы в исправительном учреждении, поскольку нормы, подобной той, что содержится в ст. 54, 60.11 УИК РФ об обязанности администрации проводить воспитательную работу по отношению к лишенным свободы нет, отсутствует она и в Законе № 5473-І. Вместе с тем внимательное изучение позволяет заявить об обязанности учреждений в проведении воспитательной работы посредством следующих формулировок «в исправительных учреждениях осуществляется нравственное, ... и иное воспитание» (ст. 110), «проводится воспитательная работа в целях подготовки к освобождению» (ст. 180) и др.

Законодатель в ст. 23 УИК РФ предусмотрел участие общественных объединений в исправлении осужденных. На основании этого сложились разнообразные формы участия общественности в делах уголовно-исполнительной системы: попечительские советы, общественные советы, родительские комитеты, советы трудовых коллективов, профсоюзные организации, религиозные организации и другие, которые в научной периодической литературе распределены на виды по

¹ См.: Громов В. Г. Обязанности исправительных учреждений // Современное право. 2013. № 4. С. 127.

различным критериям. Например, по формату их взаимодействия: организованные, то есть регламентированные законодательными актами, и неорганизованные, информация о которых в открытых источниках отсутствует¹; в зависимости от типа государственных отношений: светские и религиозные². В ст. 23 *Федерального закона от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ (в ред. от 5 декабря 2022 г.) «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»*³ закрепляется открытый перечень форм содействия осужденным со стороны общественных объединений и социально ориентированных некоммерческих организаций. Часть из них, как например, организация досуга осужденных (концерты, выставки и другие культурно-просветительские мероприятия); улучшение библиотечного обслуживания; оборудование спортивных площадок и их оснащение; пропаганда здорового образа жизни, правопослушания, сохранения социально полезных связей, несет ярко выраженный воспитательный контекст. Другая часть названных форм имеет отношение к общественно-полезному труду, получению общего образования, профессиональному обучению, другим основным и дополнительным средствам исправления. Изложенное требует разрешения правовой природы норм, закрепляющих формы содействия: относятся ли они к различным средствам исправления или включены в содержание общественного воздействия как самостоятельного средства исправления осужденных. Требуется также усиление взаимосвязи ФЗ № 76 с УИК РФ, поскольку в современных научных исследованиях именуемая как «партнерская модель»⁴ выступает перспективным и практико-ориентированным направлением развития современной пенитен-

¹ См.: Глушаченко С. Б. Уголовно-исполнительная система и общественные объединения: форматы взаимодействия // Юридические исследования. 2020. № 5. С. 26.

² См.: Павлов А. А. Попечительский совет как форма взаимодействия и общественного контроля в уголовно-исполнительной системе России (исторический и правовой аспекты) // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2019. Т. 13, № 1. С. 76.

³ См.: Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания : федер. закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ (в ред. от 5 декабря 2022 г. № 498-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 24. Ст. 2789.

⁴ См.: Тепляшин П. В., Тепляшин И. В. Ресурсы общественного участия в функционировании уголовно-исполнительной системы России // Вестник Владимирского юридического института. 2021. № 2 (59). С. 15.

циарной системы России. В частности, статьи УИК РФ об исполнении ограничения свободы (47.1), лишения свободы в отношении несовершеннолетних (142) и содержания в дисциплинарной воинской части (165) прямо предусматривают возможность участия представителей общественности в воспитательной работе с осужденными. Относительно исполнения лишения свободы такого прямого предписания не сформулировано. Между тем ст. 2 ФЗ № 76 указывает в числе лиц осужденных к лишению свободы, в отношении которых со стороны общественности оказывается содействие, а приказ Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 259 требует привлечения общественных и религиозных организаций при проведении воспитательной работы в отрядах осужденных. Результаты нашего исследования показывают, что отсутствие правового закрепления участия в ней общественности на законодательном уровне воспринимается сотрудниками воспитательных аппаратов исправительных учреждений в своем большинстве (67 %) как необязательный элемент в их деятельности и напрямую зависит от уровня профессионализма конкретного сотрудника (Приложение Г). Отсюда количество обращений к ст. 23 ФЗ № 76 сохраняется на невысоком уровне, не применяются все предусмотренные законом формы содействия.

Вместе с тем длительное время фиксируется заметный рост числа общественных и благотворительных организаций, активизация их участия в работе с осужденными. Анализ научных идей позволяет выделить отдельные предложения об усилении правовой защищенности средств массовой информации по информационному обеспечению воспитательной деятельности; сферы социальной ответственности в форме спонсорства, благотворительности, попечительства¹. Так, Ф. В. Лелюх в своем исследовании отмечает, что «традицию попечительства пенитенциарных учреждений возродила созданная в конце 1999 г. Общероссийская общественная организация «Попечительский совет уголовно-исполнительной системы»². В настоящее время под Попечительскими советами

¹ См.: Кулакова А. А. Теоретические аспекты пенитенциарной педагогики : учеб. пособие. 2-е изд., доп. Владимир, 2018. С. 64–65.

² См.: Лелюх Ф. В. Российская уголовно-исполнительная система: социальные проблемы реформирования : дис. ... д-ра социол. наук. Кемерово, 2006. С. 362.

понимаются «добровольные объединения юридических и физических лиц, проявляющих в своей общественной или профессиональной деятельности интерес к местам лишения свободы»¹. Их деятельность основана на *приказе Минюста России от 19 марта 2015 г. № 62 «Об утверждении порядка формирования попечительского совета при исправительном учреждении, срока полномочий, компетенции и порядка деятельности указанного попечительского совета»*². Документ установил предназначение органа – содействие администрации учреждения в развитии материально-технической базы, социальной защите осужденных, организации трудового и бытового устройства освобождающихся лиц, оказания помощи в организации учебно-воспитательного процесса в воспитательных колониях. В состав совета входят представители органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, местного самоуправления, учреждений и организаций любых организационно-правовых форм, общественных объединений, граждане. Отметим, что наряду с оказанием благотворительной помощи, центральный Попечительский совет и его региональные отделения проводят воспитательную работу, принимая участие в организации и проведении культурно-просветительских, физкультурно-спортивных и иные массовых мероприятиях, организуя встречи осужденных с известными людьми, осуществляя правовую помощь и т. д.

Еще одна форма участия общественности проявляет себя через деятельность Общественных советов. В настоящее время при ФСИН России функционирует Общественный совет, а также общественные советы при ее территориальных органах. Юридической платформой их деятельности является подписанный в соответствии с *Указом Президента РФ от 4 августа 2006 г. № 842 (в ред. от 23 мая 2013 г.) «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим*

¹ См.: Кулакова А. А. Указ. соч. С. 68.

² См.: Об утверждении порядка формирования попечительского совета при исправительном учреждении, срока полномочий, компетенции и порядка деятельности указанного попечительского совета : приказ Минюста России от 19 марта 2015 г. № 62 // Российская газета. 2015. 8 апреля. № 73.

федеральным министерствам»¹ приказ ФСИН России от 22 ноября 2021 г. № 1067 (в ред. от 16 августа 2022 г.) «О создании Общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний»². Несмотря на то что их предназначение состоит в контроле за соблюдением прав человека и совершенствовании взаимодействия с гражданским обществом, возможно констатировать и об участии в воспитательной работе с осужденными. Анализ Отчета о деятельности Общественного совета при ФСИН России за 2021 г. свидетельствует, что в данной сфере проведен комплекс следующих мероприятий³:

– занятия «Школы доброты» в воспитательных колониях, включающих в себя беседы и вовлечении оступившихся в подростков в интерактивное игровое шоу «Урок доброты»;

– активное привлечение в воспитательный процесс уголовно-исполнительной системы деятелей культуры и искусства, ветеранов уголовно-исполнительной системы, известных спортсменов;

– проведение в территориальных органах ФСИН России просветительских программ, направленных на пропаганду здорового образа жизни, сокращение рецидива преступлений, совершенных в состоянии алкогольного опьянения и наркотических средств (в рамках «Концепции государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкоголем и профилактике и алкоголизма среди населения Российской Федерации») и др.

В дополнение к УИК РФ, ФЗ № 76 правовую основу участия общественности в воспитательной работе с осужденными в части организации духовно-нравственного просвещения и религиозного воспитания осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы усиливает *Федеральный закон от 26 сен-*

¹ См.: О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам : указ Президента Рос. Федерации от 4 августа 2006 г. № 842 (в ред. от 23 мая 2013 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 32. Ст. 3539.

² См.: О создании Общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний : приказ ФСИН России от 22 ноября 2021 г. № 1067 (в ред. от 16 августа 2022 г.) // Федеральная служба исполнения наказаний : сайт. URL: <https://fsin.gov.ru/OS/doc> (дата обращения: 15.12.2022).

³ См.: Отчета о деятельности Общественного совета при ФСИН России за 2021 год. URL: <https://fsin.gov.ru/OS/svedeniya/otchet-o-deyatelnosti> (дата обращения: 15.04.2022).

тября 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹. В нем предоставляется возможность осуществлять религиозную деятельность в рамках УИК РФ в виде закрепления права религиозных организаций «проводить религиозные обряды в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, по просьбам находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей». Положения законодательства активизировали участие в делах уголовно-исполнительной системы религиозных организаций. По результатам проведенного нами в процессе эмпирического исследования опроса сотрудников, среди всех общественных организаций, участвующих в воспитательной работе с осужденным, на долю религиозных пришлось 64 %. (Приложение Г). Активная роль религиозных организаций привела ряд исследователей к мысли о выделении самостоятельного средства исправления в виде обеспечения реализации свободы совести и свободы вероисповедания осужденных². Это порождает новые дискуссии о соотношении воспитательной работы и религиозной деятельности, а также их закрепление в законодательстве. В развитие положений законодательства был разработан приказ Минюста России от 21 марта 2016 г. № 67 «Об утверждении Требований к содержанию соглашений о взаимодействии ФСИН России и территориальных органов уголовно-исполнительной системы с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями»³, определивший содержание соглашений между церковью и системой исполнения уголовных наказаний. В качестве примера мы кратко рассмотрим соглашение с

¹ См.: О свободе совести и о религиозных объединениях : федер. закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г. № 641-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

² См.: Рудаков А. М. Реализация свободы совести и свободы вероисповедания несовершеннолетними осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы (правовые и организационные проблемы) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 15, 164; Попова Е. Э. Взаимодействие религиозных организаций и уголовно-исполнительной системы в процессе исправления осужденных // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3. С. 186 и др.

³ См.: Об утверждении Требований к содержанию соглашений о взаимодействии ФСИН России и территориальных органов уголовно-исполнительной системы с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями : приказ Минюста России от 21 марта 2016 г. № 67 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2016. № 19.

Русской православной церковью, поскольку паства этой церкви по официальным данным составляет 83 % от всех верующих¹. Схожую картину мы увидели в результатах предпринятого нами в ходе эмпирического исследования опроса осужденных, абсолютное большинство которых, как выяснилось, исповедуют православие (Приложение Д).

Согласно соглашению о взаимодействии Русской Православной Церкви с ФСИН России от 23 июня 2017 г.,² церковь осуществляет содействие администрации исправительного учреждения в исправлении осужденных к лишению свободы, их духовно-нравственном образовании, восстановлении социально полезных связей, подготовке к освобождению и оказании им помощи в ресоциализации после отбытия наказания. Для этого церковь, помимо религиозных обрядов проводит встречи и беседы с осужденными, оказывает благотворительную помощь, формирует библиотеки православной духовной литературы, аудио- и видеотеки, организует занятия воскресных школ, кружков церковного пения, иконописи, колокольного звона, работу с осужденными женщинами, имеющими детей в возрасте до трех лет, направленную на развитие чувства материнства и так далее. Подобные соглашения позволили организовать (включить в состав религиозных общин) 53 254 осужденных³. Мы согласны с мнением В. Н. Чорного, что договорное регулирование не решит вопросы, требующие разрешения в нормативных актах: определение принципов сотрудничества и взаимодействия, регламентация правового положения представителей религиозных организаций, работающих в исправительных учреждениях, и др.⁴ и считаем необходимым учесть это в нормативно-правовых документах.

В Федеральном законе от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» относительно воспитательной работы с осужденными в виде

¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2022 г.) : информ.-аналит. сб. Тверь, 2023. С. 359.

² См.: Соглашение о взаимодействии Федеральной службы исполнения наказаний и Русской Православной Церкви от 23 июня 2017 г. // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1414718> (дата обращения: 30.03.2023).

³ См.: Сводный отчет о результатах деятельности воспитательных и социальных служб учреждений, органов уголовно-исполнительной системы за 4 квартал 2021 года. Форма ВРО-3 (статистические данные предоставлены ФКУ НИИИТ ФСИН России).

⁴ См.: Чорный В. Н. Правовые основы института тюремного служения // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12, № 3. С. 253–258.

лишения свободы содержится ряд положений¹. Закрепляется, что для целей пробации осуществляется воспитательная работа (ч. 1 ст. 14). Проведение воспитательной работы называется одним из основных направлений в сфере пенитенциарной пробации, наряду с социальной работой, оказанием психологической помощи, социальной реабилитацией, подготовкой осужденных к освобождению, оказанием содействия в трудовом и бытовом устройстве (ч. 2 ст. 13). Кроме того, содержится отсылочная норма об определенном уголовно-исполнительном законодательством и подзаконными актами порядке ее проведения (ч. 2 ст. 14), устанавливается обязанности учреждений, исполняющих лишение свободы, проводить воспитательную работу с осужденными (ч. 1 ст. 17). Не раскрывая некоторые очевидные преимущества рассматриваемого закона (организация межведомственного взаимодействия, наделение полномочий и возложение обязанностей на ряд органов и т. д.), обращаем внимание на то, что в нем демонстрируется тенденция к заимствованию зарубежных практик на основе советских правовых традиций. В целом, положительно оценивая возможности имплементации зарубежных норм в российское право, сложно согласиться с ее реализацией на примере правового оформления включения воспитательной работы с осужденными в пробацию. Речь идет о том, что прочтение закона ставит вопрос о характере воспитательной работы с осужденными. В УИК РФ – это одно из основных средств исправления, то есть инструмент, с помощью которого достигается цель исправления, а в федеральном законе «О пробации в Российской Федерации» – одно из основных направлений в сфере пенитенциарной пробации для достижения ее целей. Получается, что из этого процесса исключены другие основные средства исправления, которые наряду с социальной работой, психологической помощью, социальной реабилитацией, подготовкой к освобождению также являются инструментами, с помощью которых могут быть достигнуты цели пробации на ее пенитенциарном этапе.

¹ См.: О пробации в Российской Федерации : федер. закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 6. Ст. 917.

Подзаконные акты содержат ряд повторяемых и дополнительных правовых установлений. В *Указе Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314 (в ред. от 11 апреля 2022 г.)*¹ одним из полномочий данного государственного органа является организация проведения с осужденными и лицами, содержащимися под стражей, воспитательной работы, направленной на их исправление. В *Постановлении Правительства РФ от 2 августа 1997 г. № 974*² записано о размере площади зрительного зала, комнаты воспитательной работы, класса общеобразовательного обучения, радиоузла, библиотеки. *Приказ ФСИН России от 27 июля 2006 г. № 512 «Об утверждении номенклатуры, норм обеспечения и сроков эксплуатации мебели, инвентаря, оборудования и предметов хозяйственного обихода (имущества) для учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы»* определяет перечень предметов, находящихся в комнате для отправления религиозных обрядов (1 стол, 3 стула, шкаф книжный, вешалка, занавеска с карнизом).

*Положение об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний, утвержденное приказом Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 259 (в ред. от 15 августа 2016 г.)*³, среди подзаконных актов, направленных на организацию и проведение воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, в настоящее время занимает центральное место. Им регулируется порядок создания в структуре исправительного учреждения отрядов осужденных для управления исправительным процессом, создания необходимых условий для соблюдения прав осужденных и их законных интересов, проведения с ними воспитательной, психологической, социальной и иной ра-

¹ См.: Положение о Федеральной службе исполнения наказаний : указ Президента Рос. Федерации от 13 ноября 2004 г. № 1314 (в ред. от 11 апреля 2022 г. № 201) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 42. Ст. 4109.

² См.: Об утверждении норм создания материально-технической базы для организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях : постановление Правительства Рос. Федерации от 2 августа 1997 г. № 974 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 32. Ст. 3787.

³ См.: Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний : приказ Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 259 (в ред. от 15 августа 2016 г.) // Российская газета. 2006. 2 марта. № 42.

боты, повышения образовательного, профессионального и культурного уровня, удовлетворения духовных запросов, подготовки к освобождению. Текст документа позволяет сделать вывод о том, что непосредственная нагрузка по воспитательной работе возложена в первую очередь на начальников отрядов. Повседневная деятельность начальника отряда насыщена множеством мероприятий различного характера. Как справедливо подметила Я. В. Самиулина, «их работа настолько динамична, отчего сложно перечислить все ее организационные направления»¹. Они связаны с выполнением значительного числа обязанностей, в том числе напрямую не связанных с организацией и проведением воспитательной работы с осужденными. Анализ актуальных аналитических обзоров ФСИН России свидетельствует о том, что в условиях явного дефицита такого ресурса, как время, начальников отрядов привлекают к выполнению несвойственных им функций: обеспечение надзора за осужденными в медико-санитарных частях учреждений, вывод осужденных в магазин, дежурство в составе оперативной группы более одного раза в месяц, сопровождение транспортных средств, обеспечение погрузочно-разгрузочных работ и др. Кроме того, по официальным данным, на конец 2022 г. в исправительных учреждениях количество штатных должностей начальников отрядов было меньше количества самих отрядов осужденных на 489 единиц (АППГ – 345)². Это означает, что, например, отряды осужденных, находящихся в карантине, традиционно находятся без штатных должностей начальников отряда и таких осужденных параллельно сопровождает начальник другого отряда.

К Положению об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний давно имеются нарекания со стороны как практических сотрудников, так и работников научной сферы. Так, результаты проведенного нами эмпирического исследования демонстрируют, что только 33 % сотрудников считают достаточным уровень правового регулирования сферы воспитательной работы с осужденными, при этом больше всего респондентов (72 %)

¹ Самиулина Я. В. Пути оптимизации рабочего (служебного) времени начальника отряда исправительного учреждения // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 3(44). С. 80.

² См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2022 г.) : информ.-аналит. сб. Тверь, 2023. С. 329–331.

недовольны содержанием норм именно Положения об отряде осужденных. Анализ ответов респондентов показывает, что большинство практических сотрудников предлагают из обязанностей начальника отряда, закрепленных в разделе «Обязанности и права начальника отряда», исключить следующие положения: присутствовать при: проведении обысковых мероприятий – 86 %; ведении осужденными телефонных переговоров – 83 %; продаже продуктов питания и предметов первой необходимости – 76 %; выдаче посылок (бандеролей), передач – 74 %; принимать участие в разводах (съемах) их на работу (с работы) – 63 % (Приложение Г). Правильным решением, способствующим оптимизации деятельности начальника отряда и исключению его участия в деятельности, напрямую не связанной с процессом исправления осужденных в отряде, не закрепленном за ним, будет являться перевод перечисленных обязанностей в разряд прав.

С момента утверждения в 2005 г. указанный подзаконный акт пять раз подвергался корректировке. Связано это было прежде всего с реорганизацией института самодеятельных организаций и переименованием ряда должностей сотрудников исправительного учреждения (например, должности «оперативный дежурный» в «дежурный помощник начальника колонии»). При этом сам порядок организации и проведения воспитательной работы, ее формы и методы спустя семнадцать лет остались без изменений. Однако нужно понимать, что претензии со стороны сотрудников связаны не столько с низким уровнем законодательной техники указанного документа, сколько с тем, что он является, наряду с УИК РФ, настольной книгой при работе с осужденными. Тем не менее в научной литературе отмечается, что Положение носит рамочный характер и должно быть наполнено конкретными действиями (алгоритмами) по соответствующим направлениям деятельности¹; требует уточнения должностных обязанностей начальников отряда². В сочетании с традиционным некомплектом начальников отрядов, несоответ-

¹ См.: Усеев Р. З., Некрасов А. П. Отряд осужденных к лишению свободы: проблемы законодательства, организации и правоприменительной деятельности // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 4 (40). С. 84.

² См.: Сиряков А. Н. Организация и проведение воспитательной работы начальником отряда осужденных исправительного учреждения // Человек: преступление и наказание. 2007. № 1 (56). С. 46–49.

ствием числа имеющихся отрядов штатным должностям начальников отрядов и повышенной численностью осужденных в отрядах требуются изменения.

Нуждается в корректировке правовое регулирование Совета воспитателей отряда. Как известно, орган предназначен для оказания содействия при организации и проведении воспитательной работы с осужденными и состоит из начальников отрядов, других сотрудников исправительного учреждения, имеющих навыки проведения воспитательной работы с осужденными (35 943 чел.), преподавателей общеобразовательной школы при исправительном учреждении и профессионального училища (4706 чел.), представителей общественности и религиозных организаций (объединений) (1174 чел.), органов местного самоуправления (295 чел.), попечительских советов при ИУ (652 чел.). В настоящее время функционируют 5470 таких советов¹. Начальник отряда, председательствуя в Совете воспитателей отряда, выступает координатором работы, консолидирующей фигурой среди членов данного формирования². На заседаниях Совета воспитателей отряда, общее количество которых в 2022 г. составило 102 305, происходит обмен информацией между сотрудниками различных отделов и служб и принимается общее решение. На повестку дня выносят рассмотрение различных заявлений либо ходатайств, заявленных осужденными (помилование, условно-досрочное освобождение, перевод и т. п.); оценивается их личность и линия поведения, отношение к основным средствам исправления и т. д. Статистические данные свидетельствуют о том, что чаще всего заседания Совета воспитателей отряда проводились по фактам нарушений установленного порядка отбывания наказания (2022 г. – 45,6 %) ³. Несмотря на столь внушительный по количеству состав, образующий данный субъект воспитательного воздействия, его работа часто не прино-

¹ См.: Обзор о деятельности советов воспитателей отрядов и принимаемых мерах по повышению эффективности их работы : письмо ФСИН России от 13 апреля 2017 г. № 02-23312.

² См.: Коноплин Н. Ю. Роль начальника отряда в организации деятельности совета воспитателей отряда // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Рязань, 2016. С. 840–843.

³ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2022 г.) : информ.-аналит. сб. Тверь, 2023. С. 350.

сит должного положительного результата в достижении главной цели – исправления осужденных. В целом одна из основных проблем в деятельности Совета воспитателей отряда, которую выделяют как ученые, так и практические сотрудники воспитательных подразделений – это некачественное, а нередко формальное отношение к проведению его членами индивидуальной воспитательной работы и профилактики правонарушений¹, вся работа которых сводится к посещению заседаний. Подтверждением сложившейся ситуации может служить низкая оценка в части воспитательной работы с осужденными, поставленными на профилактический учет, полученная от сотрудников воспитательных подразделений, принявших участие в анкетировании (Приложение Г). Помимо этого, мероприятия, запланированные в планах-графиках Советов воспитателей отряда, выполняются не в полном объеме, члены Совета не заслушиваются при начальнике учреждения. Подобная ситуация подчас оставляет начальника отряда один на один с колоссальным объемом работы в сфере организации и проведения воспитательных мероприятий с осужденными отряда, в которых в нередких случаях их фактическое количество превышает установленные пределы². Результаты проведенного нами анкетирования являются красноречивым подтверждением изложенного: 18 % респондентов признали работу членов Совета воспитателей отряда удовлетворительной; 33 % – работой этого коллегиального органа удовлетворены частично; 49 % – оценили ее как неудовлетворенную.

Приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутрен-

¹ См.: Зауторова Э. В. Роль совета воспитателей отряда в организации эстетического воспитания несовершеннолетних осужденных // Тенденции развития науки и образования. 2018. № 40-1. С. 49; Руцак Р. В. Педагогическое обеспечение подготовки осужденных к адаптации в современном социуме : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тверь, 2010. С. 4; и др.

² См.: Метлин Д. Г. К вопросу о взаимодействии отделов и служб исправительных учреждений ФСИН России при организации воспитательной работы с осужденными // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. Самара, 2018. С. 182.

него распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (в ред. от 3 апреля 2023 г.)¹ (далее – Правила) в приложении 2 детально фиксируется порядок жизни осужденного в период пребывания в учреждении, особенности реализации прав, законных интересов, обязанностей, запретов, гарантии со стороны администрации учреждения. Характер документа предполагает, что он относится преимущественно к режиму, однако отдельная глава касается порядка привлечения осужденных к труду. Другим средствам исправления специальные главы не назначены, поэтому оценку правовому регулированию воспитательной работы с осужденными можно дать путем комплексного анализа всего документа.

В тексте Правил имеется значительное количество правовых предписаний, являющихся фоном при организации и проведении непосредственной воспитательной работы с осужденными. Они формируют позитивные привычки и законопослушное поведение в течение всего периода отбывания лишения свободы. Среди основных прав осужденных Правила называют участие в культурно-массовых и спортивных мероприятиях, пользование библиотекой, настольными играми, прослушивание радиопередач, просмотр телепередач, кино- и видеофильмов в соответствии с распорядком дня (п. 6.21). Устанавливаются предельное количество находящихся в прикроватных тумбочках книг и журналов (п. 41), места размещения телевизоров, средств воспроизводства аудиосигнала (п. 51), а также возможность находиться в период проведения спортивно-массовых мероприятий в спортивной одежде (п. 53). Дополнительно, осужденные имеют возможность за свой счет оформить подписку на периодику (п. 6.16), пользоваться религиозной литературой, предметами религиозного культа (п. 6.17); должны здороваться при встрече с работниками (п. 19, 20), при обращении работников исправительного учреждения с осужденными используется слово «Вы» (п. 19, 20, 24). Среди законных интересов выделяется возможность с разрешения администрации содер-

¹ См.: Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 (в ред. от 3 апреля 2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

жать и разводить животных (п. 12.21), комнатные растения, заниматься огородничеством, развешивать различные изображения и предметы (п. 12.20). Из перечня обязанностей назовем выполнение требований законодательства (п. 10.1), распорядка дня (п. 10.2), законных требований работников уголовно-исполнительной системы (п. 10.3); содержание в чистоте и опрятности места своего проживания и нахождения, одежды, соблюдение правил гигиены (п. 10.10), в том числе мытье рук перед приемом пищи (п. 62); выполнение комплекса физических упражнений на зарядке (п. 10.15). Запрещается курить в неотведенных местах (п. 12.14), наносить себе и другим татуировки (п. 12.17), использовать нецензурную брань, жаргонизмы, клички (п. 12.32). Отдельные главы регламентируют обращение литературы в библиотеке исправительного учреждения, письменных принадлежностей, подписки на газеты и журналы (XV), отправление религиозных обрядов (XVI).

Непосредственно к воспитательной работе с осужденными относится всего несколько правовых предписаний. Фиксируется добровольность участия в культурно-массовых и спортивных мероприятиях осужденных-инвалидов (п. 477). Предусматриваются воспитательные, культурно-массовые и спортивно-массовые мероприятия (п. 395, 405), религиозные обряды (п. 397) при нахождении осужденного в карантинном отделении. Воспитательная работа в карантине ограничивается занятиями, беседами, встречами с сотрудниками исправительного учреждения (п. 325). Осужденному предоставляется возможность читать книги, газеты, журналы, прослушивать радио и смотреть телепередачи по распорядку дня (п. 327). Представители отдела воспитательной работы с осужденными принимают участие в комиссии при распределении осужденных по отрядам (п. 328). Осуществление воспитательной работы предусматривается для осужденных, находящихся в транзитно-пересыльных пунктах (п. 489). С содержащимися в запираемых помещениях культурно-массовые мероприятия проводятся в пределах помещений, в которых они проживают, а спортивно-массовые мероприятия не организуются (п. 580, 581). Осужденные в тюрьму, а также отбывающие пожизненное лишение свободы либо находящиеся в исправительной колонии особого режима на строгих условиях, лишаются спортивно-массовых мероприятий (п. 613).

В связи с изложенным возникает несколько вопросов относительно регулирования воспитательной работы, среди них – рассогласованность в терминах. Как известно, УИК РФ называет индивидуальные, групповые и массовые формы воспитательной работы, а Правила в п. 325 занятия, беседы и встречи с сотрудниками как формы воспитательного воздействия. Оставляя за скобками соотношение понятий «воспитательная работа» и «воспитательное воздействие», упоминание дополнительных форм вне рамок Кодекса усложняет исполнительный процесс, поскольку никакими иными правовыми документами они не предусмотрены. Правила также фиксируют воспитательные, культурно-массовые и спортивные мероприятия (п. 395, 405). Возникает сложность в разграничении между массовыми, групповыми формами воспитательной работы и культурно-зрелищными мероприятиями. Согласно данным исследования, 57 % опрошенных практических работников причиной этому выделяют излишнее преобладание в УИК РФ оценочных понятий (Приложение Г). При этом УИК РФ упоминает о культурно-зрелищных и спортивных мероприятиях только относительно воспитательных колоний (ст. 134, 135), а Правила распространяют эти формы на всех осужденных.

Важная тема – это обязательность воспитательных мероприятий. УИК РФ гласит: «участие в воспитательных мероприятиях может быть обязательным, если они предусмотрены распорядком дня». Примерным распорядком дня на проведение воспитательных мероприятий предусмотрен один час. Получается, что в течение этого времени осужденный обязательно привлекается для участия в них. Отдельная строка в распорядке – культурно-массовые и спортивные мероприятия, участие в которых на основании п. 6.21 Правил является правом осужденных. При наличии сложностей в разграничении массовой и групповой воспитательной работы с культурно-массовым мероприятием возникает проблема отделения права от обязанности. Может быть поэтому п. 477 Правил предусматривает добровольность участия в культурно-массовых и спортивных мероприятиях осужденных-инвалидов, тем самым усиливая данное право.

Отмечается непоследовательность в упоминании воспитательной работы с осужденными. Если для одних осужденных закрепляется специфика проведения

воспитательной работы, то почему для других, как например, находящихся в лечебно-профилактических, лечебно-исправительных учреждениях, а также колониях-поселениях, подобные нормы отсутствуют. С одной стороны, в этих видах учреждений осуществляется исполнение уголовного наказания соответствующего режима, а значит, упоминание о воспитательной работе можно расценить как дублирование текста, с другой стороны, учитывая специфику данных учреждений, упоминание об особенностях проведения воспитательной работы с осужденными было бы уместным.

Приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 (в ред. приказа Минюста России от 2 ноября 2018 г. № 229) «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы»¹ интересен нам с точки зрения индивидуальной воспитательной работы с осужденными, поскольку направлен на предупреждение совершения осужденными противоправных действий или нарушений установленного порядка отбывания наказания, а также искоренение негативных тенденций в поведении конкретных осужденных. Профилактика правонарушений сотрудниками воспитательного аппарата подразумевает осуществление комплекса воспитательных мероприятий с осужденными, склонными к противоправным действиям, а также разработку и проведение профилактических мероприятий совместно с другими службами учреждения с лицами, поставленными на учет.

Приказ Минюста от 13 января 2006 г. (в ред. от 26 декабря 2019 г.) № 2 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы»², устанавливает порядок оказания администрацией учреждения содей-

¹ См.: Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 (в ред. от 2 ноября 2018 г. № 229) // Российская газета. 2013. № 119.

² См.: Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста от 13 января 2006 г. № 2 (в ред. от 26 декабря 2019 г.). URL: <https://base.garant.ru/12144685> (дата обращения: 30.03.2023).

ствия в трудовом и бытовом устройстве, а также порядок оказания помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания. В целом этот документ устанавливает последовательный комплекс мероприятий, начинающихся за шесть месяцев до окончания срока лишения свободы осужденного, который осуществляется как сотрудниками отделов и служб исправительного учреждения, так и с участием иных субъектов. Еще один документ в развитии данного направления – приказ Минюста РФ от 30 декабря 2005 г. № 262 (в ред. приказа Минюста России от 21 июля 2016 г. № 171), утвердивший Положение о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы¹. В нем создание предпосылок для исправления и ресоциализации осужденных, а также для их успешной адаптации после освобождения выделяется как цель, а содействие в восстановлении и укреплении социально полезных связей осужденных – как одна из задач, группы социальной защиты. По мнению И. Б. Ускачевой, именно социальная и воспитательная работа являются важными элементами ресоциализации осужденных², и свидетельствует о совместном участии в воспитательной работе с осужденными сотрудниками группы.

Выводы:

1. Правовое регулирование общественных отношений о воспитательной работе с осужденными в исправительных учреждениях является относительно стабильным более двадцати лет. Такое состояние дел нельзя признать удовлетворительным, поскольку не обновляемые правовые нормы неизбежно отстают от стремительно меняющихся условий жизни.

2. Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы регулируется значительным количеством различных законов и подзаконных актов. Содержание текстов свидетельствует о наличии проблем, требующих своего разрешения, которые возможно объединить в несколько групп. Первая проблема – недостаточное сопряжение правовых актов друг с другом. Вторая – отсутствие специаль-

¹ См.: Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 262 (в ред. от 21 июля 2016 г.) // Бюллетень Минюста Рос. Федерации. 2006. № 3.

² См.: Ускачева И. Б. Указ. соч. С. 9.

ного нормативно-правового документа. Третья группа – недостаток существующих правовых установлений. В частности, требует дополнений и изменений теоретический блок норм о понятии, целеуказании, направлениях, формах воспитательной работы. Необходимо корректировать права и обязанности участников, а также нормы, связанные с применением мер поощрений и взысканий, оформлять правовое закрепление результатов воспитательной работы.

1.3. Оценка международных стандартов и национального законодательства государств – участников СНГ о воспитательной работе с осужденными

Определение воспитательной работы с осужденными к лишению свободы демонстрирует психолого-педагогическую сущность данного процесса, его творческий характер. Это обстоятельство может породить мысль о нецелесообразности правового регулирования воспитательной работы. Однако это не так. Правовое регулирование здесь не только допустимо, но и необходимо для реализации исправительной цели уголовно-исполнительного законодательства. При этом правовые нормы должны устанавливать цели и рамки подобной деятельности, оставляя за персоналом учреждения широкий набор психолого-педагогических методов воздействия и методик, применяемых по отношению к различным категориям осужденных к лишению свободы.

Наша страна является полномочным членом международного сообщества. В связи с этим в России международно-правовые стандарты стали фундаментальной основой его уголовно-исполнительного законодательства¹. Эта позиция четко отражена в УИК РФ, ст. 3 которого устанавливает, что уголовно-исполнительное законодательство России учитывает международные акты, относящиеся к исполнению наказаний и обращению с осужденными. В случае противоречия между уголовно-

¹ См.: Тепляшин П. В. Международные пенитенциарные стандарты и правила как основа гармонизации современного уголовно-исполнительного законодательства России // Современное право. 2010. № 2. С. 136.

исполнительным законодательством России и ратифицированными международными договорами применяются последние. По этой причине мы постарались выяснить наличие в международных документах каких-либо рекомендаций относительно воспитательной работы с осужденными, находящимися в местах принудительного содержания. Среди множества документов были выбраны несколько. Важнейший документ общемирового значения, по классификации профессора В. А. Уткина¹, в области исполнения уголовных наказаний – Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), принятые резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г., и региональный – Европейские пенитенциарные правила, оформленные рекомендацией № Rec (2006) 2-rev Комитета министров Совета Европы с учетом их пересмотра 1 июля 2020 г. В связи с выходом России из Совета Европы 16 февраля 2023 г. был принят Федеральный закон «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы», в котором дается перечисление неприменяемых с 16 марта 2022 г. международных документов. Европейских пенитенциарных правил в них нет. Однако учитывая, что адресатом рекомендаций выступают правительства государств-членов возможно с уверенностью заявить об их неприменимости на территории нашей страны. В то же время учитывать указанный документ мы считаем необходимым, поскольку это позволит избежать юридического изоляционизма.

Оба документа имеют непосредственное отношение к исполнению лишения свободы, их изучение поможет вскрыть резервы правовых средств регулирования общественных отношений в этой сфере и по-новому взглянуть на правоприменительную практику, сопутствующую реформированию уголовно-исполнительной системы².

При этом изначальный анализ упомянутых документов позволяет заметить, что норм, в содержании которых применены термины «исправление», «воспитательная работа», в ставшем традиционным их понимании международные документы не содержат, что создает впечатление уникальности отечественной систе-

¹ См.: Уткин В. А. Международные стандарты уголовно-исполнительной деятельности и стереотипы их восприятия // Уголовная юстиция. 2016. № 2 (8). С. 89–94.

² См.: Тепляшин П. В. Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Красноярск, 2019. С. 4.

мы работы с осужденными преступниками. Действительно, каждое государство имеет собственные традиции тюремного заключения и различные представления о том, что является основными элементами тюремного заключения. Это обстоятельство даже дает основание говорить отдельным исследователям, например профессору А. В. Бриллиантову, о расхождении уголовно-исполнительного законодательства России с международными документами¹. На примере Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), утвержденных резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 70/175 17 декабря 2015 г., российские ученые отмечают наличие расхождений, например, в целях исполнения наказаний². Так, правило 4 рекомендует использовать тюремный срок для обеспечения реинтеграции освободившихся в общество, ведение законопослушного и самостоятельного образа жизни. Для этого пенитенциарная администрация должна использовать возможности образования, профессиональной подготовки, программы духовной, социальной, медицинской и другой помощи с учетом индивидуального подхода. Российское уголовное и уголовно-исполнительное законодательство и практика их применения исходят из необходимости исправления осужденных. В связи с чем, как полагают ученые, требуется корректировка отечественного законодательства: вместо неточного и расплывчатого исправления, не имеющего объективных параметров оценки конечного результата³, необходимо сформулировать цель реинтеграции, ресоциализации⁴. Тем более, как отмечают исследователи, ориентир отечественной уголовно-исполнительной политики «не на возмездие, а на гуманистические идеи исправления и ресоциализации осужденных соответствует общепризнанным принципам

¹ См.: Бриллиантов А. В. Уголовно-исполнительное законодательство России и международные правовые акты в сфере обращения с заключенными // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. № 2 (773). С. 124–127.

² См.: Адоевская О. А. Конвенционные нормы о ресоциализации... С. 54.

³ См.: Хуторская Н. Б. Реализация принципов Правил Манделы в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. № 3 (774). С. 181–188.

⁴ См.: Южанин В. Е. Перспективы расширения предмета отрасли уголовно-исполнительного права // Lex Russica. 2019. № 10. С. 119.

и нормам международного права»¹. Мы не будем принимать участие в дискуссии по поводу необходимости корректировки отечественного законодательства в этой части. Однако считаем, что существует больше сходства, чем отличий, а кажущиеся различия в тюремном деле есть не что иное, как иная, отличная от нашего законодательства терминология. Действительно, термин «исправление» в английской, французской и других, кроме русской, версиях Минимальных стандартных правил ООН в отношении обращения с заключенными не встречается. Следовательно, можно предположить, что средства исправления в них также не закреплены. Однако отметим, что в англоязычном тексте Правил Нельсона Манделы встречается термин «*treatment*»², буквальный перевод которого означает лечение, но традиционно переводится как обращение. Уверены, что оно употребляется в двух значениях: широко – в смысле собственно обращения (например, в заголовке правил), и узко – в качестве лечения медицинского и пенитенциарного. В Правиле 91 раскрывается цель последнего, а именно обеспечить готовность вести законопослушный и самостоятельный образ жизни после освобождения. Лечение должно быть таким, чтобы способствовать уважению к себе и развитию чувства ответственности. Другими словами, это комплекс мероприятий, направленных на то, чтобы изменить человека, приспособить его к условиям общежития и тем самым сделать лучше. Рекомендуемое Правилами пенитенциарное лечение довольно близко понятию «исправление», характерное для отечественного уголовно-исполнительного законодательства и практической уголовно-исполнительной деятельности (привитие желания подчиняться закону и правопослушное поведение; укрепление чувства собственного достоинства, осознание своей ответственности и уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития). В дополнение и в доказательство изложенному укажем, что в англоязычной версии Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (резолюция Генеральной Ассамблеи

¹ Адоевская О. А. Цели уголовно-исполнительной политики: не возмездие, а исправление и ресоциализация // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 3 (54). С. 36.

² См.: Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), 2015 // Организация Объединенных Наций : сайт. URL: <https://undocs.org/A/RES/70/175> (дата обращения: 15.01.2021).

ООН 2200 А (XXI)¹ в ст. 10.3 употребляется термин «*treatment*». «Пенитенциарной системой, – говорится в резолюции, – предусматривается исправление (*treatment*) заключенных, существенной целью которого является их перевоспитание (*reformation*) и приспособление к условиям общежития (*social rehabilitation*).

Правило 92 закрепляет, что для данной работы могут применяться все подходящие для этого средства (*means*) пенитенциарного лечения, но особо выделяются: религиозная помощь (*religious care*), образование (*education*), профессиональная подготовка (*vocational guidance and training*), социальное патронирование (*social casework*), консультирование по вопросам трудоустройства (*employment counselling*), физическое развитие (*physical development*), улучшение моральных качеств (*strengthening of moral character*). Другие правила называют предназначение отдельных средств. Так, труд необходим для обеспечения возможности заниматься профессиональной деятельностью в обществе после освобождения (правило 98), образование направлено на обучение грамоте и извлечение пользы (правило 104), развлекательные и культурные мероприятия ориентированы на интересы физического и психического здоровья (правило 105), деятельность общественных организаций для содействия осужденному в поиске своего места в жизни на свободе (правила 107–108). Эти и другие средства применяются с учетом категорий заключенных и при помощи различных методов² (правило 95). Рекомендуемые Правилами средства лечения довольно близки по своему содержанию к основным средствам исправления в отечественном законодательстве. При этом в Правилах к воспитательной работе с осужденными ближе всего такие средства, как улучшение моральных качеств (правило 92), физическое развитие (правило 92), физическое воспитание и спорт (правило 35), развлекательные и культурные мероприятия (правило 105).

¹ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах // Организация Объединенных Наций: сайт. URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/2200\(XXI\)](https://undocs.org/ru/A/RES/2200(XXI)) (дата обращения: 15.01.2021).

² См.: Метлин Д. Г. Особенности обеспечения социальной реинтеграции осужденных к тюремному заключению в зарубежных странах // Аграрное и земельное право. 2020. № 9 (189). С. 146–148.

Европейские пенитенциарные правила – Рекомендация (Rec2006)2-rev¹, принятые Комитетом министров Совета Европы, являются документом, предлагающим государствам – членам Совета Европы руководствоваться в своем законодательстве и пенитенциарной деятельности указанными в нем положениями. В научной литературе замечено, что правила закрепляют необходимость воспитательного воздействия на осужденных, в частности, указывается, что составляется программа обучения осужденных, индивидуальные программы исправления, внимание уделяется религиозному и нравственному развитию, организуется обучение осужденных, особое место отводится физическому воспитанию и досугу². Специалистами подчеркивается педагогическая сущность Европейских пенитенциарных правил³. Безусловно, все указанные мероприятия в Правилах содержатся, но в качестве воспитательного воздействия или воспитательной работы они не закреплены, также верно подмечена и их педагогическая сущность, однако о воспитании, воспитательном воздействии, воспитательной работе в Правилах не говорится. Как мы отмечали выше, применима иная терминология. В Правилах закреплена основная цель тюремной деятельности – способствовать реинтеграции людей в свободное общество (*reintegration into free society*) (правило 6), переходу к законопослушной жизни (правило 107.1) с помощью эффективных профессиональных видов деятельности (*meaningful occupational activities*) и программ лечения (*treatment programmes*) (преамбула). В комментарии к рекомендациям о правиле 102 уточняется, что оно разработано с учетом ст. 10.3 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которой записано, что «пенитенциарная система включает в себя лечение заключенных, существенной целью которых

¹ См.: Европейские пенитенциарные правила : рекомендация № Rec (2006) 2-rev Комитета министров Совета Европы : принята 11 января 2006 г. на 952-м заседании представителей министров, пересмотрена 1 июля 2020 г. на 1380-м представителей министров. URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016809ee581 (дата обращения: 13.10.2021).

² См.: Потапов А. М. О реализации европейских пенитенциарных правил в практике воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 4 (155). С. 22–24.

³ См.: Беляева Л. И. Педагогические основы Европейских пенитенциарных правил // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 10-летию принятия Европейских пенитенциарных правил) : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч. / под общ. ред. П. В. Голодова. Вологда, 2017. С. 23–26.

должно быть их перевоспитание (*reformation*) и приспособление к условиям общежития (*social rehabilitation*)». При этом термин «*rehabilitation*» в правилах умышленно не используется, поскольку имеет подтекст принудительного лечения (*forced treatment*). Вместо этого заключенным предлагается вести законопослушную жизнь (*lead law-abiding lives*). Обеспечивается это посредством формирования программы мероприятий (*programme of activities*) в отношении каждого заключенного (правило 25.1). На осужденного составляется проект плана отбывания наказания (*the proposed sentence plans*) (правило 103.2). Указанный план, по возможности, включает в себя труд, образование, другие виды деятельности (*other activities*), подготовку к освобождению (правило 103.4). В правиле 27.6 предоставляется возможность для проведения досуга, в том числе спорт, игры, культурные мероприятия, другие формы проведения досуга, способствующие развитию социальных и межличностных навыков. Закреплено, что персонал должен подавать хороший пример и пользоваться уважением среди заключенных своим поведением и исполнением обязанностей (правило 75).

При этом термин «*treatment*» в Европейских пенитенциарных правилах употребляется в основном в контексте обращения и медицинского лечения и лишь иногда, как например, в преамбуле, как пенитенциарное лечение. В комментарии к рекомендациям о правиле 27 разъясняется также, что занятия физическими упражнениями и отдых должны быть доступны всем осужденным, а не ограничены рамками соответствующих программ обучения и лечения (очевидно, речь ведется именно о пенитенциарном лечении). Таким образом, в Европейских пенитенциарных правилах напрямую не указывается ни на исправление, ни тем более на воспитательную работу как ее средство. Однако проведение подобной работы предусматривается в рамках так называемых иных видов деятельности, которые способствуют формированию законопослушного поведения осужденного, а сами правила пропитаны педагогическими идеями. Достаточно сказать, например, что в ФРГ, одном из системообразующих государств Европейского Союза, в Федеральной земле Бранденбург, во время отбывания лишения свободы администрация развивает у осужденных уверенность в себе, умение избегать

конфликтов, интеллектуальные способности и мотивацию к труду, формирует способность самостоятельно организовывать свою жизнь, принимать решения и высказывать собственную точку зрения, проводятся экскурсии, спортивные и другие мероприятия¹.

Тем не менее анализ указанных документов позволяет утверждать, что регулирование воспитательной работы с осужденными имеет правовые основания в международных документах, но в законодательстве ряда государств, в первую очередь относящихся к странам бывшего СССР, оно получило свое развитие.

В научной периодической литературе правовое регулирование воспитательной работы с осужденными в государствах Содружества уже выступало предметом научного анализа², который заключался в основном в изучении кодифицированных актов, без систематического исследования подзаконных документов либо касалось рассмотрения отдельных государств³. Законодательство об исполнении уголовных наказаний в странах бывшего СССР, и в первую очередь входящих в СНГ, имеет существенные сходства, что связано не только с тем, что они долгое время входили в состав Советского союза и имели общие правовые рамки, но и с изданием Модельного уголовно-исполнительного ко-

¹ См.: Фишер Х., Сушина Т. Е. Особенности современной немецкой модели исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы (на примере земли Бранденбург) // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 3 (45). С. 19–23.

² См.: Бабаян С. Л., Дворянсков И. В., Храброва Е. В. Отечественный и зарубежный опыт организации воспитательной работы с осужденными // Организация воспитательной работы с осужденными : учеб. пособие / под ред. А. М. Потапова. Вологда, 2018. С. 184–226; Потапов А. М., Рахмаев Э. С. Об особенностях оказания помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в виде лишения свободы, в уголовно-исполнительном законодательстве стран – участников Содружества Независимых Государств // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 3 (226). С. 29–37 и др.

³ См.: Стуканов В. Г. Состояние воспитательной работы с осужденными в Беларуси на рубеже XX–XXI веков // Человек: преступление и наказание. 2015. № 1 (88). С. 11–16; Савицкая О. С., Каражан А. А. Совершенствование социальной и воспитательной работы с осужденными в рамках реализации Минимальных стандартных правил обращения с осужденными // Международный пенитенциарный журнал. 2015. № 2. С. 73–77; Шабаль В. С. Реализация средств исправления осужденных к лишению свободы. Минск, 2020. 24 с.; Сравнительно-правовой анализ организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь : аналит. обзор. Рязань, 2020. 35 с. и др.

декса для государств – участников СНГ в 1996 г.¹ Этот рекомендательный акт явился правовым ориентиром для национальных уголовно-исполнительных кодексов и его формулировки относительно воспитательной работы с осужденными являются довольно схожими, но обладают спецификой, поскольку ряд государств (Казахстан, Киргизия, Туркмения) обновили данные акты, ориентируясь как на собственный накопленный опыт, так и на европейские тенденции. При этом российской правовой системе, по мнению специалистов, удалось оказать значительное воздействие на национальные правовые системы многих постсоветских государств посредством геополитических, социально-экономических, демографических и культурно-исторических межгосударственных связей².

Кроме того, важные особенности в правовом регулировании воспитательной работы в ряде стран Содружества можно проследить посредством анализа общего и специального подзаконного правового регулирования, методических рекомендаций, распространяемых внутри системы исполнения наказаний. В качестве примера общего подзаконного регулирования можно назвать Постановление Правительства Республики Армения от 3 августа 2006 г. № 1543-Н (в ред. 20 июня 2020 г.) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка мест содержания заключенных и исправительных учреждений Уголовно-исполнительной службы Министерства юстиции Республики Армения (2-я часть)»³ в пп. 120–130 главы XIV детализируется порядок создания самодеятельных организаций; Постановление Правительства Республики Молдова от 26 мая 2006 г. № 583 (в ред. от 28 сентября 2018 г.)

¹ См.: Модельный уголовно-исполнительный кодекс для государств – участников СНГ : утв. постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ от 2 ноября 1996 г. // Информационный портал «Законодательная база Российской Федерации». URL: <https://zakonbase.ru/content/part/724671> (дата обращения: 17.02.2020).

² См.: Тепляшин П. В. Славянский тип европейских пенитенциарных систем // Вестник Кузбасского института. 2017. № 3 (32). С. 94.

³ См.: Об утверждении Правил внутреннего распорядка мест содержания заключенных и исправительных учреждений Уголовно-исполнительной службы Министерства юстиции Республики Армения (2-я часть) : постановление Правительства Республики Армения от 3 августа 2006 г. №1543-Н (в ред. 20 июня 2020 г.) // Правовой информационный центр «Артек». URL: <https://www.irtek.am/views/act.aspx?aid=36737> (дата обращения: 17.02.2022).

«Об утверждении устава отбывания наказания осужденными»¹, в котором предусматриваются часть 31 «Воспитательная работа с осужденными» и часть 33 «Организация культурно-воспитательных мероприятий в пенитенциарных учреждениях».

В Республике Беларусь интерес представляет специальное подзаконное регулирование и методические рекомендации. Например, действует приказ МВД от 13 декабря 2013 г. № 572 (в ред. от 4 июля 2017 г.) «Об утверждении Инструкции о порядке организации и проведения воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде ареста и лишения свободы»², Постановление МВД от 10 ноября 2010 г. № 353 (в ред. от 2 декабря 2019 г.) «Об аттестации осужденных к лишению свободы, деятельности самодеятельных организаций»³ методические рекомендации по организации и проведению коллективных воспитательных мероприятий с осужденными, отбывающими наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, и гражданами, находящимися в лечебно-трудовых профилакториях Министерства внутренних дел Республики Беларусь, утвержденных Министром внутренних дел 1 октября 2019 г., по организации физкультурно-спортивной работы в учреждениях уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториях Министерства внутренних дел Республики Беларусь (2020 г.), по организации в учреждениях уголовно-исполнительной системы и лечебно-трудовых профилакториях Министерства внутренних дел Республики Беларусь мероприятий, направленных на подготовку осужденных (граждан) к освобождению (прекращению нахождения в лечебно-трудовой профилактории) (2020 г.).

¹ См.: Об утверждении устава отбывания наказания осужденными : постановление Правительства Республики Молдова от 26 мая 2006 г. № 583 (в ред. от 28 сентября 2018 г.) // Государственный реестр правовых актов. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=316314&lang=2> (дата обращения: 17.02.2020).

² См.: Об утверждении Инструкции о порядке организации и проведения воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде ареста и лишения свободы : постановление МВД Республики Беларусь от 10 ноября 2010 г. № 353 (в ред. от 2 декабря 2019 г.) // Кодексы и законы Республики Беларусь. URL: <https://registr.by/doc/1111699/search-воспитательная+работа+c+осужденными+k+лишению+свободы> (дата обращения: 18.02.2020).

³ См.: Об аттестации осужденных к лишению свободы, деятельности самодеятельных организаций : постановление МВД Республики Беларусь от 10 ноября 2010 г. № 353 (в ред. от 2 декабря 2019 г.) // Кодексы и законы Республики Беларусь. URL: <https://registr.by/doc/1111699/search-воспитательная+работа+c+осужденными+k+лишению+свободы> (дата обращения: 17.02.2020).

В Республике Казахстан издан приказ МВД Республики Казахстан от 13 августа 2014 г. № 508 «Об утверждении Правил проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 января 2023 г.)¹.

Уголовно-исполнительные кодексы государств – участников СНГ сходным образом закрепляют рассматриваемый институт. В них содержится статья об основных средствах исправления, среди которых называется воспитательное воздействие или воспитательная работа, развитие положений о котором находит свое выражение в отдельной главе. Например, в УИК Киргизской Республики², в развитие ст. 6 «Основные средства исправления и ресоциализации» относительно воспитательного воздействия предусматривается глава 17 «Воспитательное воздействие. Работа по социальной адаптации осужденных и психологическая работа» (ст. 109, 110, 115). В других странах законодателем используется словосочетание воспитательная работа (Азербайджан, глава XIII, ст. 101–103; Беларусь, глава 14, ст. 104, 106, 108; Казахстан, глава 20, ст. 124, 126; Таджикистан, глава 13, ст. 114–116; Туркмения, глава 13, ст. 82–84; Узбекистан, глава 14, ст. 97–98). Исключение составляет Армения, в законодательстве которой в числе средств исправления воспитательная работа не называется, а подразумевается путем перечисления составляющих ее частей. Детализация воспитательной работы с осужденными в Армении обеспечивается рамками отдельной статьи. В Молдавии нормы о воспитательной работе закреплены в главе 4 о труде, профессиональном обучении и воспитательной работе (ст. 242).

Имеющиеся главы о воспитательной работе в национальных кодексах следуют структуре Модельного уголовно-исполнительного кодекса для государств – участников СНГ и в большинстве повторяют все те недостатки, которые он имеет. Например,

¹ См.: Об утверждении Правил проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы : приказ МВД Республики Казахстан от 13 августа 2014 г. № 508 // Информационно-правовая система «Адилет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009729> (дата обращения: 22.02.2023).

² См.: Уголовно-исполнительный кодекс Киргизской Республики от 31 января 2017 г. (в ред. Закона Киргизской Республики от 28 октября 2021 г. № 126) // Централизованный банк данных правовой информации Киргизской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111528> (дата обращения: 17.02.2022).

не дается понятия воспитательной работы, за исключением двух стран, в кодексах которых указано, что воспитательная работа представляет собой планомерную деятельность работников исправительных учреждений, представителей государственных и общественных организаций (УИК Республики Беларусь), основанная на педагогических принципах, методах и формах (УИК Республики Туркменистан).

Все кодексы, за исключением кодекса Республики Армения, называют задачи воспитательной работы, а в некоторых государствах они получают развитие в подзаконных актах:

– исправление (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения); ресоциализация (Киргизия);

– правопослушное поведение (соблюдение принятых в обществе норм поведения (Азербайджан); формирование и укрепление стремления (желания) к соблюдению требований законов (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан), других, принятых в обществе правил (Белоруссия, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан) и традиций (Таджикистан); соблюдение требований законодательства (Белоруссия), уважение к закону, соблюдение закона (Молдавия);

– улучшение уровня образования и культуры (формирование и укрепление образовательного и культурного уровня (Азербайджан); повышение образовательного и культурного уровня (Казахстан, Киргизия, Молдавия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан), повышение культурного уровня (Белоруссия, Молдавия) и сознательности (Молдавия);

– отношение к социальным ценностям и социально полезной деятельности (занятие общественно полезным трудом (Азербайджан¹), добросовестное отношение к труду (Азербайджан, Белоруссия, Киргизия, Туркмения), занятию общественно полезной деятельностью (Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения); развитие навыков общественно полезной деятельности, привитие социально полезных навыков (Молдавия), уважительного отношения к человеку,

¹ См.: Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний от 14 июля 2000 г. (с изм. от 5 ноября 2022 г.). // Информационная система «Параграф». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420206&pos=125;-58#pos=125;-58 (дата обращения: 22.02.2023).

обществу, труду (Таджикистан), ознакомление с общечеловеческими ценностями (Молдавия).

В некоторых кодексах, особенно принятых в последние годы, называются и другие задачи:

– участие в программах: социально-правовой помощи (Казахстан), реабилитации (Киргизия);

– иные: привитие семейных ценностей (Киргизия); осознание противоправности совершенного преступления, принятие мер по возмещению вреда, причиненного преступлением (Киргизия).

В приказе МВД Республики Беларусь № 572 интересным, на наш взгляд, представляется выделение цели воспитательной работы – формирование у осужденных готовности вести правопослушный образ жизни, которая может быть достигнута посредством реализации ряда специфических и конкретных задач: преодоление криминогенных склонностей, формирование правосознания, социальных знаний, умений и навыков, необходимых для их положительной адаптации в обществе и правопослушного образа жизни после освобождения от отбывания наказания; обеспечение добросовестного отношения к труду, сознательного включения их в иные виды полезной деятельности – общеобразовательное обучение, профессиональную подготовку, общественную работу в составе самостоятельных организаций осужденных; укрепление дисциплины среди осужденных, формирование готовности к неукоснительному выполнению законных требований представителей администрации учреждений уголовно-исполнительной системы и уважительного отношения к ним; поддержание (восстановление) социально полезных связей в период отбывания наказания и оказание им помощи в подготовке к освобождению; искоренение среди осужденных традиций и обычаев, противоречащих правовым и моральным нормам, формирование нравственно здоровой социально-психологической атмосферы в их среде. Названные задачи по сравнению с имеющимися в кодексе имеют конкретный характер, результат которых возможно оценить.

Способами закрепления правовых норм о формах, направлениях и методах воспитательной работы является выделение отдельной статьи (Азербайджан, Киргизия, Таджикистан) или части статьи (Казахстан, Узбекистан) в кодексах. При этом в кодексах Республики Беларусь и Республики Армения указаний на направления, меры, виды, формы, методы воспитательной работы не имеется, обходит молчанием методы воспитательной работы УИК Республики Узбекистан.

В законодательстве государств – членов Содружества устанавливаются *направления* (Беларусь, Киргизия), *меры* (Азербайджан) либо *виды* (Казахстан¹, Таджикистан, Узбекистан) воспитания. Универсальными среди них являются нравственное, физическое (кроме Туркмении), правовое (социально-правовое – Казахстан), трудовое (кроме Узбекистана) и иное воспитание (все поименованные страны). Дополнительно выделяется патриотическое воспитание (Киргизия), культурно-просветительское (Туркмения), санитарно-гигиеническое (Беларусь, Туркмения), духовное (Беларусь, Молдова²), культурно-эстетическое (Молдова³) антинаркотическое (Беларусь). При этом УИК Республики Беларусь⁴, Армении и Молдовы вообще не упоминают о направлениях, мерах, видах воспитания, а остальные лишь ограничиваются простым их перечислением. Однако в подзаконных актах они получают исчерпывающие характеристики.

Например, приказом МВД Республики Казахстан № 508 определено, что нравственное воспитание направлено на формирование у осужденных морально-этических установок, способности регулировать свое поведение в обществе без повседневного внешнего контроля; социально-правовое – получение представления о сущности взаимоотношений между гражданином и государством, знания

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. (с изм. от 5 ноября 2022 г. № 157-VII) // Информационная система «Параграф». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577723&show_di=1 (дата обращения: 05.03.2023).

² См.: О системе пенитенциарной администрации : Закон Республики Молдова от 21 декабря 2017 г. № 300 (в ред. от 29 июня 2018 г.) // Государственный реестр правовых актов. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=374276&lang=2> (дата обращения: 24.02.2020).

³ См.: Там же. Ст. 13.

⁴ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. (с изм. от 30 июня 2022 г.) // Кодексы и законы Республики Беларусь. URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk0000365&q_id=7160333 (дата обращения: 05.03.2023).

о правах и обязанностях осужденных в местах лишения свободы, убеждение в необходимости соблюдения правовых норм, осознание общественной опасности совершенного преступления; эстетическое воспитание – развитие у осужденных понимания красоты природы, произведений искусства, литературы, живописи, содействующее воспитанию у осужденного эстетического вкуса и доброжелательного отношения к окружающей действительности; трудовое воспитание нацелено на развитие у осужденного трудовых навыков, приобретение им профессии, необходимой для трудоустройства после освобождения; физическое воспитание – поддержание у осужденного физического здоровья в местах лишения свободы и организации досуга; психологическое воспитание – исследование закономерностей психической деятельности человека, отбывающего наказание, разрушение его преступного стереотипа, изучение личности осужденного, основных факторов, влияющих на него в процессе перевоспитания. В Республике Беларусь, в уже упомянутом выше приказе № 572, наряду с другими направлениями воспитательной работы, указывается, что антинаркотическое воспитание направлено на разъяснение осужденным негативных последствий потребления наркотиков для организма человека; социальной опасности их распространения, формирование осознанной убежденности в недопустимости немедицинского их потребления, необходимого объема знаний по основам профилактики и преодоления наркотической зависимости, а у страдающих наркоманией осознанной убежденности в необходимости лечения от наркотической зависимости.

В Республике Молдова Постановлением Правительства № 583 направления воспитательной работы получили специфическое наименование: воспитательная деятельность; профессиональное обучение; творческая деятельность; духовная (религиозная) деятельность; психологические консультации; социальная помощь; спортивная деятельность; посещение библиотек; деятельность в свободное время; индивидуальная профилактическая работа, которая проводится на основании изучения личности осужденного с учетом совершенного проступка, возраста, образования, специальности, вероисповедания и других личностных особенностей. Как видно, в Республике Молдова приняли во внимание не только собственные имев-

шиеся правовые наработки. Сильное влияние оказало и общеевропейское пенитенциарное законодательство. Так, например, ст. 41 и 42 Закона Румынии от 19 июля 2013 г. № 254 «Об исполнении наказаний и мер по лишению свободы, назначенных судебными органами в ходе уголовного процесса»¹ предусматривается реализация мероприятий в области общего образования, профессиональной подготовки, культуры, религиозной деятельности, лечения, психологического консультирования и социальной работы, морально-нравственной сферы.

Данные направления, меры и виды воспитания составляют то, из чего складывается воспитательная работа, то есть ее содержательные элементы. Принципиальных отличий здесь нет, вне зависимости от того, по какому пути правового закрепления пошли страны: рекомендованному Модельным уголовно-исполнительным кодексом для государств – участников СНГ или иному, как например, в Беларуси. Все особенности заключаются в расширении перечня видов воспитания. Определенную специфику в законодательстве ряда государств можно усмотреть также в нормах о необходимости организации библиотечной работы (Киргизия, Таджикистан, Узбекистан).

Уголовно-исполнительное законодательство стран Содружества называет формы воспитательной работы. Их правовое закрепление в основном не оригинально и состоит в обычном упоминании индивидуальной, групповой и массовой форм работы (Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан). Однако ни в одном документе не называется отличие групповой работы от массовой. Мы считаем это общим недостатком, характерным для правового пространства СНГ. В законодательстве отдельных стран установлена индивидуальная и групповая (Молдова), индивидуальная и коллективная (Белоруссия) воспитательная работа. При этом коллективная работа в соответствии с п. 4 методических указаний представляет собой мероприятия в рамках коллектива

¹ См.: Об исполнении наказаний и мер по лишению свободы, назначенных судебными органами в ходе уголовного процесса : Закон Румынии от 19 июля 2013 г. 254 // Законодательный портал. URL: <http://legislatie.just.ro/Public/DetaliuDocumentAfis/200500> (дата обращения: 22.02.2020).

осужденных, коллектива осужденных отряда, коллектива (группы) осужденных представителей нескольких отрядов, коллектива осужденных учреждения.

Дополняющим уголовно-исполнительный кодекс приказом в Казахстане закрепляется, что индивидуальная работа с осужденными проводится с учетом особенностей личности осужденного, ориентации на успешную адаптацию к жизни на свободе, в соответствии с программой работы с осужденным, разработанной на весь период его пребывания в учреждении на основе рекомендаций психолога. Она делится на четыре основных периода: период адаптации, привыкания к новым условиям жизни; период появления, развития интересов в новых условиях жизни; период сочетания внешнего воздействия с самовоспитанием; период, предшествующий освобождению осужденного. На основе программы работы с осужденным, начальник отряда составляет индивидуальный план воспитательной работы на каждый период пребывания осужденных в учреждении. В Беларуси мы отмечаем схожие формулировки. Индивидуальная воспитательная работа с осужденным включает систему целенаправленных психолого-педагогических и режимно-правовых воздействий, применяемых с учетом индивидуальных особенностей личности осужденного, на основе его вовлечения в трудовую, учебную и иную полезную деятельность (п. 30). Предусматривается создание индивидуальной исправительной программы, в которую включаются определенные педагогические задачи и мероприятия (например, профессиональная подготовка), направленные на исправление отрицательных качеств личности, подготовку осужденного к правопослушному образу жизни (п. 41). Поощряется письменное обязательство осужденного о правопослушном поведении (п. 43).

О подобной программе заявляется и в Молдове. В п. 409 Постановления № 583 указывается, что воспитательная работа организуется в соответствии с примерной программой пенитенциарного учреждения, базовой пенитенциарной программой соответствующего учреждения и индивидуальной программой заключенного. Это связано с тем, что молдавский законодатель предусмотрел в ч. 2

ст. 242 Исполнительного кодекса¹ реализацию образовательных и психосоциальных программ, необходимых для получения знаний, полезных в свободном обществе и изменяющих поведение осужденного, оказание социальной помощи, проведение религиозных, культурных, спортивных и иных мероприятий, способствующих реинтеграции. По указанным программам, разработанным Министерством юстиции по согласованию с Министерством просвещения, молодежи и спорта, с осужденными организуется воспитательная работа. Фактически, в рамках указанных мероприятий осуществляется известные Модельному уголовно-исполнительному кодексу для государств – участников СНГ направления воспитания, а специфика заключается только в ином правовом оформлении указанной деятельности.

Групповые и массовые формы воспитательной работы с осужденными в Казахстане предусматривают занятия, лекции, собрания, диспуты, конкурсы, смотры художественной самодеятельности, спортивно-массовые мероприятия, участие в добровольных организациях осужденных, психодиагностическая, психокоррекционная, психопрофилактическая и консультационная работа и предполагают проведение воспитательной работы в малых и больших группах.

В Беларуси коллективная воспитательная работа закрепляется не только приказом МВД, но и еще более детализируется в методических рекомендациях: это лекция, беседа с коллективом (с первичным коллективом), тематическая дискуссия (диспут), собрание (собрание первичного коллектива), собеседование с осужденным в коллективе, викторина, культурно-массовые и физкультурно-спортивные мероприятия с участием всего коллектива или отдельных его представителей, коллективное и индивидуальное соревнование за лучшие результаты в труде, обучении и других видах полезной деятельности, видео-, радиопередачи по внутренней видео-, радиосети, стенная печать, просмотр тематических телепередач. Интересно, что п. 423 Постановления Правительства Республики Молдова

¹ См.: Исполнительный кодекс Республики Молдова от 24 декабря 2004 г. (с изм. от 3 января 2021 г.) // Государственный реестр правовых актов. URL: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=1&id=336538> (дата обращения: 25.02.2021).

№ 583 допускается возможность проведения платных концертов по просьбе и за счет осужденных с согласия администрации.

Ряд стран повторили положения ч. 4 ст. 105 Модельного уголовно-исполнительного кодекса для государств – участников СНГ об использовании радио, телевидения (Азербайджан, Таджикистан¹, Туркмения, Узбекистан²), периодической печати (Таджикистан, Туркмения), демонстрации кинофильмов (Азербайджан, Молдова, Туркмения). К этому перечню были добавлены средства массовой информации (Азербайджан, Киргизия, Узбекистан), просмотр телепередач (Киргизия, Таджикистан, Узбекистан), демонстрация видеофильмов (Азербайджан, Туркмения).

Почти все страны Содружества используют также одинаковые формулировки при описании методов воспитательной работы, указывая на них как на психолого-педагогические или психологические, психопедагогические (Молдавия), применяемые дифференцированно с учетом индивидуальных особенностей личности, вида учреждения, срока отбывания наказания, условий содержания (Азербайджан, Киргизия, Узбекистан), совершенных им преступлений и поведения в период отбывания наказания (Белоруссия), обстоятельств (причин) совершенного им преступления (Азербайджан, Казахстан, Таджикистан), характера осужденных (Таджикистан). В Белоруссии и Казахстане они детализируются: убеждение и принуждение, применение мер поощрения и взыскания, пример, внушение, приучение, упражнение, соревнование, требование, критика. В Законе Республики Молдова от 21 декабря 2017 г. № 300 (в ред. от 29 июня 2018 г.) «О системе пенитенциарной администрации» указывается, что при применении исправительных мер предпочтение отдается методам убеждения и поощрения перед запретительными и дисциплинарными мерами (ст. 14).

¹ См.: Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 6 августа 2001 г. (с изм. от 18 марта 2022 г.) // Централизованный банк правовой информации «Адлия». URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=1878 (дата обращения: 05.03.2023).

² См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан от 25 апреля 1997 г. (с изм. от 17 мая 2022 г.) // Информационно-правовой портал «Токтом». URL: <http://online.toktom.kg/Toktom/100909-10> (дата обращения: 22.02.2023).

В одних кодексах напрямую предусматривается обязательность посещения воспитательных мероприятий (Белоруссия), предусмотренных в распорядке дня (Азербайджан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения), в других такое требование не закреплено (Казахстан, Молдова, Узбекистан).

В большинстве кодексов участие в воспитательных мероприятиях учитывается при определении степени исправления (Азербайджан, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения), применения мер поощрения и взыскания (Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения), применения мер поощрения (Белоруссия), оценке поведения (Казахстан).

В кодексах упоминается о необходимости материально-технической базы для организации и проведения воспитательной работы (Азербайджан, Белоруссия, Киргизия, Молдавия, Туркмения) и содержатся конкретные требования о создании (организации) библиотеки (Азербайджан, Армения, Туркмения), читального зала, спортзала или других мест для проведения досуга (Армения¹).

Еще одним известным уголовно-исполнительным кодексам стран Содружества институтом воспитательной работы являются нормы о самодеятельных (Азербайджан, Армения, Белоруссия, Таджикистан, Туркмения), добровольных (Казахстан, Киргизия), различных организациях (Узбекистан) осужденных. Их основное предназначение не выходит за рамки, установленные Модельным уголовно-исполнительным кодексом для государств – участников СНГ. Так, в числе задач самодеятельных организаций называется оказание осужденным помощи в самовоспитании, духовном, профессиональном и физическом развитии (Туркмения, Таджикистан, Киргизия, Казахстан). Несколько иначе данную задачу сформулировали в Азербайджане – содействовать реформированию, воспитанию осужденных, их духовному и физическому развитию, и в Армении – развитие умственных, профессиональных, физических способностей осужденного. Вторая задача – развитие полезной инициативы и оказание позитивного влияния на исправление осужденных (Таджикистан, Туркмения, Узбекистан) и ресоциализацию

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения от 18 января 2005 г. (с изм. от 24 июня 2019 г.) // Национальное Собрание Республики Армения. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2256&lang=rus> (дата обращения: 26.02.2020).

осужденных (Киргизия) в Азербайджане реализуется через развитие позитивных привычек у осужденных, поощрение их полезного предпринимательства; в Казахстане через поддержание общественно полезной инициативы. В Армении данная задача имеет иную формулировку – оказание положительного воздействия на исправление осужденного. Третья задача – участие (содействие) в организации труда, быта и досуга (Армения, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан) в Азербайджане называется участие в организации эффективного прохождения труда, бытовых условий и досуга в колонии, а в Белоруссии как улучшение условий труда, обучения, быта и досуга осужденных. Четвертая задача – содействие администрации в поддержании дисциплины и порядка, формировании здоровых взаимоотношений среди осужденных (Киргизия, Таджикистан, Туркмения), положительного морально-психологического климата (Казахстан, Киргизия). В Азербайджане реализуется в виде укрепления дисциплины среди осужденных и формирования их взаимоуважительного отношения друг к другу; в Белоруссии как способствование формированию нравственных отношений между осужденными, содействуют администрации в поддержании дисциплины и порядка. Наконец, пятая задача – оказание социальной помощи осужденным и их родственникам (Армения, Белоруссия, Киргизия, Таджикистан, Туркмения) в Азербайджане звучит как оказание помощи осужденным и их семьям, а в Казахстане как развитие позитивных социальных связей осужденных. Кроме того, законодательства Армении, Белоруссии, Киргизии, Таджикистана и Туркмении предусматривают возможность решения иных задач, не противоречащих целям, порядку и условиям исполнения лишения свободы. Интересной представляется норма, предусмотренная в ч. 6 ст. 86 УИК Республики Туркменистан. Здесь, наряду с самодетельными организациями, могут создаваться советы коллективов исправительных учреждений и отрядов из числа положительно зарекомендовавших себя осужденных¹.

¹ См.: Уголовно-исполнительный кодекс Туркменистана от 25 марта 2011 г. (с изм. от 20 ноября 2022 г.) // Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=33065 (дата обращения: 05.03.2023).

Среди новелл, не известных Модельному уголовно-исполнительному кодексу для государств – участников СНГ, можно назвать нормы о лицах, содействующих воспитательной работе. Так, в УИК Республики Беларусь (ст. 106) предусматриваются общественные воспитатели, участвующие в исправлении. Они формируются из представителей государственных органов, иных организаций, общественных объединений и религиозных организаций, лиц, способных оказывать воспитательное воздействие на осужденных. На первый взгляд эти субъекты имеют отношение к воспитательной работе, поскольку могут обогатить воспитательное воздействие педагогическим и жизненным опытом¹, однако они имеют отношение к другому средству исправления – общественному воздействию. В связи с этим мы не согласны с мнением отдельных специалистов, относящих данный институт к воспитательной работе как не имеющий аналогов в других кодексах². Не случайно нормы о них находятся в главе о воспитательном воздействии, имеющей отношение не только к воспитательной работе. В Киргизии к воспитательному воздействию на добровольных началах привлекаются общественные и благотворительные организации, родственники осужденных и иные лица, имеющие положительное влияние на их поведение (ч. 6 ст. 110), поскольку в данном государстве общественное воздействие как средство исправления не закреплено. В УИК Республики Казахстан предусматривается привлечение к воспитательной работе с осужденными психолога, осуществляющего диагностику индивидуально-психологических особенностей личности каждого осужденного и способствующего решению задач воспитательной работы (ч. 4 ст. 125).

Кроме того, в Республике Казахстан при осуществлении воспитательной работы в отношении осужденных, которым осталось до освобождения один год, принимает участие недавно образованная служба пробации. Согласно

¹ См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Беларусь / под общ. ред. В. М. Хомича. Минск, 2012. С. 399.

² См.: Потапов А. М., Соловьева Н. Н. О тенденциях развития воспитательной работы с осужденными в странах СНГ // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : материалы Междунар. науч.-практ. межведом. конф. / под общ. ред. А. А. Вотинова. Самара, 2016. С. 502–504.

п. 44 приказа МВД Республики Казахстан № 508, она организует совместно с сотрудниками исправительного учреждения оказание социально-правовой помощи. Для этого осужденному составляют индивидуальную программу, в которую включают: данные досудебного доклада (при его наличии), разработанного службой пробации на этапе досудебной пробации; материалы, характеризующие поведение осужденного в период пребывания в учреждении уголовно-исполнительной системы; сведения о возмещении и (или) невозмещении исковых требований лицом, подготавливаемым к освобождению; о социальных связях осужденного, подготавливаемого к освобождению, состоянии его здоровья, уровне образования, трудовых навыках, осведомленности о правовых механизмах реализации прав и свобод, а также иные, необходимые для коррекции социального поведения и успешной социальной адаптации осужденного; конкретные мероприятия, направленные на оказание социально-правовой помощи осужденному, подготавливаемому к освобождению; планируемые мероприятия по оказанию социально-правовой помощи, бытового и трудового устройства осужденного после его освобождения. Пенитенциарная пробация известна и в Молдове. Так, в соответствии с п. 442 Постановления Правительства Республики Молдова № 583 в ходе пенитенциарной пробации, а именно в период подготовки к освобождению для лиц, находящихся в местах заключения, разрабатываются и применяются программы гражданского воспитания, этики и морали, профессиональной подготовки, по воспитательной работе.

К преимуществам белорусского и казахстанского законодательства относятся: четкое обозначение задач, принципов, направлений, форм и методов воспитательной работы; усовершенствование механизма применения мер поощрений и взысканий; определение степени поведения осужденных; привлечение службы пробации к оказанию социально-правовой помощи готовящимся к освобождению осужденным (Казахстан, Молдова); наличие в числе субъектов воспитательной работы самодеятельных (добровольных) организаций осужденных. Разумеется, в науке называются и недостатки. Так, например, А. Б. Скаков считает необходи-

мым закрепить степени исправления осужденных в казахстанской инструкции по воспитательной работе с осужденными, без чего классификация осужденных не имеет практической пользы, требуется зафиксировать в данном документе отражение степени исправления в характеристике на осужденного, необходимо установить обязательный критерий исправления осужденного, не только для труда, но и воспитательной работы¹.

В остальном организация и проведение воспитательной работы с осужденными совпадает. Основой организационного построения исправительного учреждения являются отряды, начальники которых перегружены выполнением задач, непосредственно не связанных с осуществлением исправительно-воспитательного процесса.

Мы утверждаем, что институт воспитательной работы с осужденными в том виде, в котором мы его знаем на территории стран Содружества, в ряде государств развивать не планируется, напротив, государства стремятся заимствовать международные практики обращения с преступниками. Такие выводы связаны с анализом программных документов, в которых фиксируется миссия и видение будущего пенитенциарной деятельности. Так, Постановлением Правительства Киргизской Республики от 15 октября 2018 г. № 478 «Об утверждении Стратегии развития уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы Киргизской Республики на 2018–2023 годы» закреплена необходимость работы по введению различных программ терапевтического и коррекционного воздействия, расширение социальных связей, переход от лагерной к камерной системе². В Постановлении Правительства Республики Армения от 28 ноября 2019 г. № 1717-Л «Об утверждении стратегии уголовно-исполнительной и пробационной сфер Республики Армения на 2019–2023 годы, программы мероприятий по ее реализации на 2019–

¹ См.: Скаков А. Б. Об оценке поведения осужденных, лишенных свободы // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13, № 2. С. 120, 122.

² См.: Об утверждении Стратегии развития уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы Киргизской Республики на 2018–2023 годы : постановление Правительства Киргизской Республики от 15 октября 2018 г. № 478 // Централизованный Банк данных правовой информации Киргизской Республики. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12659> (дата обращения: 20.02.2020).

2023 годы, финансовой оценки программы и порядка формирования и организации деятельности координационного совета по выполнению программы»¹ заявляется о необходимости полной модернизации уголовно-исполнительной системы ввиду подготовки нового уголовного, уголовно-исполнительного кодексов и пересмотра подзаконных актов в области исполнения уголовных наказаний. Ориентир (наряду с улучшением условий содержания в пенитенциарных учреждениях, проведения работы по доступности и качеству здравоохранения, осуществление совершенствования пробации) – разработка и продолжение укрепления действующих программ социальной реабилитации и подготовки к освобождению с целью обеспечения социальной реинтеграции осужденных после освобождения. Предлагается перейти на индивидуальные планы отбывания наказания и в соответствии с потребностями осужденных осуществлять воздействие на них посредством соответствующих общих и специальных программ.

Выводы:

1. Регулирование воспитательной работы с осужденными имеет свои правовые основания в международных документах. Оно выражается в рекомендациях относительно такого влияния на осужденных, которое будет способствовать их законопослушному образу жизни и самостоятельности по возвращению в свободное общество. Для этого пенитенциарным администрациям предлагается использовать все возможные средства в виде указания на необходимость улучшения моральных качеств; физическое развитие; физическое воспитание и спорт; развлекательные и культурные мероприятия, способствующие законопослушному образу жизни лишенных свободы и самостоятельности по возвращению в свободное общество в рамках индивидуальных программ и общих мероприятий по учреждениям.

¹ См.: Об утверждении стратегии уголовно-исполнительной и пробационной сфер Республики Армения на 2019–2023 годы, программы мероприятий по ее реализации на 2019–2023 годы, финансовой оценки программы и порядка формирования и организации деятельности координационного совета по выполнению программы : постановление Правительства Республики Армения от 28 ноября 2019 г. № 1717-Л // Правовая информационно-поисковая система «Иртек». URL: <https://www.irtek.am/views/act.aspx?aid=152278> (дата обращения: 21.02.2020).

2. В настоящее время в действующем уголовно-исполнительном законодательстве СНГ продолжают сохраняться нормы, установленные Модельным уголовно-исполнительным кодексом для государств – участников СНГ в отношении правового регулирования воспитательной работы с осужденными. Помимо кодекса данные общественные отношения обеспечиваются общим и специальным подзаконным регулированием. Наряду с правовыми установлениями используются методические рекомендации. Отдельные государства произвели незначительную правовую работу по совершенствованию института воспитательной работы по сравнению с Модельным уголовно-исполнительным кодексом для государств – участников СНГ. Другие страны осуществили мероприятия по улучшению правовой регламентации рассматриваемого института.

3. В общественной и политической жизни государств за относительно длительный период их независимости произошел ряд событий, предполагающих неизбежные изменения в законодательстве, связанном с исполнением и отбыванием уголовных наказаний. Мы полагаем, что в будущем эти изменения приведут в ряде государств Содружества к отказу от коллективной системы отбывания наказания, отряда, в пользу камерного содержания. Это, в свою очередь, повлечет за собой заимствование западноевропейских моделей исполнения лишения свободы, исключению традиционных для нас терминов «исправление», «воспитательная работа» и др.

4. Направления, формы и методы воспитательной работы с осужденными фактически не имеют национальных границ и основываются на общей методологической базе педагогической науки. В связи с этим в законодательстве закрепляются системообразующие признаки данных видов деятельности. Все остальное представляет собой рекомендации, положительный (новаторский) опыт и педагогическое творчество в деятельности конкретных учреждений.

Глава 2. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

2.1. Проектирование модели воспитательной работы при лишении свободы, обновление норм-деклараций и норм-дефиниций

Многие недостатки правового регулирования воспитательной работы не только известны в среде теоретиков и практиков, работающих на местах, но и находят свое понимание среди руководства, стали официальной позицией ФСИН России, что свидетельствует о связи теории с практикой. В связи с этим становится неслучайным закрепление в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р¹, необходимости совершенствования правового регулирования исполнения уголовных наказаний, воспитательной, социальной и психологической работы для исправления осужденных, усиление эффективности воспитательной работы с осужденными, совершенствование системы мотивации их правопослушного поведения.

Концепцией не детализируется содержание совершенствования воспитательной работы, но учитывая, что воспитательная работа возможна в комплексе с другими средствами исправления, необходима разработка целого ряда мер. Среди них: вовлечение в трудовую деятельность; приобретение профессии или переквалификации; повышение уровня взаимодействия с институтами гражданского общества; разработка макета оснащения помещения в домах ребенка; расширение кружковой работы, других форм культурного досуга осужденных, физкультурно-спортивных мероприятий. Важно также иметь в виду влияние на воспитательную работу дополнений в систему поощрений осужденных иными стимулами к право-

¹ См.: О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 20. Ст. 3397.

послушному поведению и активной ресоциализации (увеличение количества свиданий, телефонных разговоров с родственниками, посылок, разрешенных к получению, и др.); упрощение порядка передачи книг осужденным; реализация права осужденных на отправку и получение электронных писем, а также электронное обращение к уполномоченным по правам человека.

Специальным документом, подготовленным в развитие воспитательной работы с осужденными, является Программа развития воспитательной, социальной и психологической службы Федеральной службы исполнения наказаний на 2020–2022 годы, утвержденная директором ФСИН России 4 марта 2020 г.

Программа содержит описание актуальных проблем. Отмечается нерациональное использование начальниками отряда своего рабочего времени; просчеты и упущения сотрудников при осуществлении воспитательной работы; сохранение криминальных взглядов и традиций; отсутствие полезной занятости осужденных в свободное время; неэффективность использования мер воздействия. Руководство ФСИН России особое внимание предлагает уделять формированию у осужденного законопослушного поведения, социально приемлемого образа жизни; предупреждению совершения новых преступлений; развитию материально-технической базы. Осознает необходимость комплекса мер по доработке и изменению действующего законодательства, критериев оценки воспитательной работы, организационно-штатной структуры.

Программой утвержден график мероприятий в период до марта 2023 года. Наиболее значимыми из них являются подготовка предложений по корректировке законодательства и перечня нормативных актов с целью оптимизации действующих или принятия новых. Для реализации задуманного программа предусматривает изучение зарубежного опыта организации и проведения воспитательной работы с осужденными; новых форм и методов воспитательной работы; передового опыта; мониторинг мер поощрений и взысканий; разработку критериев степени исправления; проработку финансирования воспитательных мероприятий, кадрового обеспечения и т. д.

В своей совокупности два названных программных документа дают представление о главной задаче совершенствования законодательства о воспитательной работе с осужденными – формировании мотивации к правопослушному поведению и социально приемлемому образу жизни. Остальные предложения касаются корректировки правового сопровождения способов достижения указанной мотивации, а также ресурсного ее обеспечения (кадры, материально-техническое оснащение).

В течение 2021–2022 года в центральном аппарате ФСИН России была проделана работа, по результатам которой стал проект приказа «Об утверждении инструкции по организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы» (далее – Инструкция), который должен прийти на смену Положения об отряде осужденных. В научном сообществе данный проект в настоящее время активно обсуждается, называются его положительные и отрицательные стороны¹.

Как известно, действующее Положение представляет собой совокупность юридических норм, ориентирующих правоприменителя в направлениях организации и проведения воспитательной работы с осужденными и закрепляющих перечень необходимых мероприятий. Мы полагаем, что замысел разработчиков проекта Инструкции состоял в смене концепции документа: вместо перечня необходимых мероприятий предложить начальнику отряда определенный алгоритм работы на различных этапах отбывания осужденным лишения свободы. Так, появились самостоятельные главы, регламентирующие действия начальника отряда при поступлении осужденных, а также в карантине, аттестацию осужденного. Одновременно с этим в проекте увеличился объем текста за счет детализации порядка проведения различных мероприятий. Например, Положение требует необходимость ежедневного приема по личным вопросам; проведение общих собраний осужденных; организации культурно-массовых мероприятий и физкультурно-спортивной работы; занятий по вопросам правовых знаний, агитации, подготовки

¹ См.: Кириллова Т. В., Кузнецов М. И. Нормативно-правовое регулирование воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 3. С. 41–47.

к освобождению. В проекте Инструкции по каждому из указанных требований предложена отдельная глава. Ряд глав действующего Положения: «Совет воспитателей отряда», «Документация начальника отряда» также содержатся в проекте, но их текст переработан и увеличен в объеме за счет детализации отдельных установлений.

В то же время значительное количество норм, предложенных в проекте Инструкции, были фактически перемещены туда из действующего Положения об отряде практически в неизменном виде. Например, глава «Обязанности и права начальника отряда» (IV в Положении об отряде и II в проекте Инструкции) сохранила основное свое содержание. Ее корректировка добавила число обязанностей, обусловленных положениями УИК РФ (формировать мотивацию к прохождению программ лечения и социально-психологической реабилитации); требованием времени (применять переносной видеорегистратор); компенсаторной функцией наказания (принимать меры, направленные на возмещение вреда). Справедливо ради отметим, что обязанность начальника отряда повышать свой профессиональный уровень перешла в категорию прав, уменьшилась периодичность участия в различных мероприятиях (ежедневный контроль пищи предложено сократить до двух раз в месяц).

Многие пункты Положения об отряде осужденных получили новую прописку в структуре документа, некоторые сменили наименование. Так, например, в действующем Положении основное содержание главы III «Организация воспитательной работы в отряде» нашло свое отражение в главе XIII «Организация и порядок взаимодействия начальника отряда со службами исправительного учреждения» проекта.

Отдельные нормативные установления, напрямую не имеющие отношения к воспитательной работе, были исключены. В качестве иллюстрации – не отразились полномочия (организация контроля за поведением) заместителя начальника учреждения по безопасности. Другие, как например, понятие и формы воспитательной работы были добавлены в документ для придания ему воспитательной направленности.

Некоторые нормы были приведены в соответствие с действующим законодательством (обязанность формировать и направлять работу самостоятельных организаций сменилась на обязанность вовлечения в кружковую работу).

Отмеченное позволяет заявить, что имеющийся в нашем распоряжении проект, разосланной для обсуждения Инструкции, требует своей дальнейшей доработки, поскольку в его основе лежит Положение об отряде осужденных, нормы которого, в массе своей, не претерпели принципиальных корректив. Документ расширился за счет определения понятия и форм воспитательной работы и алгоритма (последовательности действий) начальника отряда при организации и проведении воспитательной работы с осужденными на различных этапах отбывания лишения свободы.

Не безупречен проект и с точки зрения законодательной техники. Необходимо дополнительная проработка соотношения его внутренних частей, поскольку имеющаяся редакция содержит повторы. В частности, требование о закреплении начальником отряда за осужденным индивидуального спального места, ящиков (ячеек) для хранения личных вещей и продуктов питания, упоминается три раза: в обязанностях, при нахождении осужденного в карантине, в ходе определения его в отряд. Одни обязанности, перечисленные в главе I, не находят своих конкретных форм реализации далее по тексту документа (формирование мотивации больных осужденных к прохождению лечения, участие в подготовке необходимых материалов по замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, условно-досрочного освобождения и так далее). Другие обязанности, как например, беседа с осужденным, упоминаются многократно (не менее девяти раз).

Таким образом, смена концепции в проекте документа, к сожалению, не привела к принципиальным и системным изменениям при регулировании воспитательной работы с осужденными, а ее текст не увязан с возможными уточнениями УИК РФ и других правовых документов.

С целью совершенствования законодательства мы предлагаем комплексный подход, суть которого состоит в построении теоретической конструкции, вирту-

альной модели воспитательной работы. Обладая данными о системе воспитательной работы, как совокупности связанных между собой элементов¹ в виде действующих нормативно-правовых актов в России и за ее пределами, учреждений, субъектов, практики реализации, то есть всего того, что имелось в прошлом и существует в настоящее время, мы предпримем попытку построения правовой модели системы воспитательной работы.

Необходимость разработки модели связана потребностью создания системы таких правовых норм, которые бы адекватно воспринимались на практике, поэтому важно при ее разработке учитывать внешние условия, в которых реализуются воспитательные мероприятия, а также осуществить апробацию модели через экспертную оценку специалистов – сотрудников руководящего звена ФСИН России для выяснения потенциального эффекта от наших изменений.

Как отмечается в специальной литературе, моделирование выступает современным методом научного познания², в том числе для гуманитарных наук. Моделирование считают перспективной юридической технологией, когда в качестве модели выступают правовые нормы, процессы, юридические события³, позволяющие выделить сущность правового явления, толковать и видоизменять правовую реальность⁴.

Следует отметить, что среди научных исследований в юридической плоскости исполнения лишения свободы термин «модель» используется достаточно часто. Авторы рассуждают о «концептуальной модели наказания»⁵, «новой модели исполнения наказаний»⁶, моделях исполнения отдельных видов уголовных нака-

¹ См.: Социологический словарь / отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев ; ученый секретарь О. Е. Чернощек. М., 2008. С. 418.

² См.: Плетников В. С. Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской Академии наук. 2016. Т. 16. Вып. 2. С. 121–135.

³ См.: Дегтярев М. В. Моделирование в праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2021. № 53. С. 436–461.

⁴ См.: Тринитка Д. Г. Моделирование в праве как способ познания правовых явлений // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2022. № 1 (11). С. 62.

⁵ См.: Дворянсков И. В. К вопросу о новой концептуальной модели наказания (телеологический аспект) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 8. С. 10–16.

⁶ См.: Акимжанов Т. К. О некоторых аспектах новой модели исполнения наказания в Республике Казахстан // Наука. 2019. № 4 (63). С. 3–10.

заний¹, модели уголовно-исполнительного кодекса², учреждения³, математической модели оценки деятельности исправительного учреждения⁴.

При этом одни специалисты представляли модель в буквальном смысле этого слова, то есть как предмет материального мира – проект УИК РФ или проект учреждения, другие использовали термин без пояснения, рассчитывая очевидно, на новизну в наименовании работы, третьи – предлагали изменения в правовые акты, помогающие создать новую модель.

Проектируемая нами модель воспитательной работы представляет собой не предмет материального мира, не результат математических вычислений или компьютерных программ, но модель юридическую, то есть прогнозируемый вариант оптимального правового регулирования с учетом условий развития общества и государства. Как отмечается в научной литературе, правовые модели имеют свою внутреннюю структуру, среди которых границы правового регулирования; правовые регуляторы (принципы, нормы-декларации, дефиниции, запреты и предписания); целевая ориентация модели; деятельность субъектов права; предвидимые результаты работы, включая показатели эффективности⁵.

Предлагаемая модель воспитательной работы с осужденными включает названные элементы и основана на полученных количественных данных, собранных в процессе эмпирического исследования, анализе состояния правового регулирования воспитательной работы с осужденными, выявленных проблемных точ-

¹ См.: Усеев Р. З., Мишустин С. П., Дроздов А. И. Модель организации исполнения наказания в виде принудительных работ : учеб. пособие. Самара, 2014. 60 с.; Селиверстов В. И. Отбывание лишения свободы осужденными за совершение экономических и должностных преступлений с учетом использования их интеллектуального и креативного потенциала: новый научный проект // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12, № 1. С. 34–38.

² См.: Селиверстов В. И. Научно-теоретическая модель общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: новеллы и перспективы // Международный пенитенциарный журнал. 2017. Т. 3. № 1. С. 41–46.

³ См.: Голик Н. М., Трубецкой В. Ф. Разработка модели исправительного центра в системе мероприятий по подготовке уголовно-исполнительной системы к исполнению наказания в виде принудительных работ // Организация исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ : сб. материалов науч.-практ. конф. 2012. С. 187–190.

⁴ См.: Арефьев С. Н., Наташев А. Е. Оценка эффективности деятельности исправительно-трудовых учреждений : лекция. М., 1978. С. 20.

⁵ См.: Правовые модели и реальность : монография / отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. Е. Рафалюк, Н. И. Хлуденева. М., 2014. XIV. С. 19–21.

ках, требующих своего разрешения, исключения правовых норм, добавлении новых или уточнении действующих.

Началом проектирования модели воспитательной работы с осужденными к лишению свободы является оценка условий, в которых эта модель будет функционировать, то есть те внешние факторы, которые оказывают влияние на правоприменительную деятельность. Ф. В. Грушин относит к ним «экономические (состояние экономики, уровень жизни населения, структура территории и др.), политические (политическая система государства, политический режим, партийная система государства, деятельность международных неправительственных организаций и др.), социальные (демографическая ситуация, наука, образование, преступность и др.) и духовные (нравственное состояние общества, религиозное воздействие, правопонимание и др.) факторы»¹.

Названные факторы определяют уголовно-исполнительную политику и уголовно-исполнительное законодательство как форму ее выражения. На основе названных факторов формируются национальные системы исполнения лишения свободы различных государств. В них отражаются социально-экономические, финансовые, научно-технические, иные ресурсные возможности, политическая воля, ментальность и представления общества о сущности наказания, его предназначении. В обществах с приоритетом частного над общественным и идеей свободы (индивидуализм, частная собственность, уважения индивидуальной свободы, прав человека) сформировалась западноевропейская цивилизация. Соответственно, в таких обществах считается совершенно естественным, что, направляясь в места лишения свободы, осужденный размещается в камере, рассчитанной на одного или нескольких человек, то есть имеет индивидуальное личное пространство и свою территорию. Исходя из этой идеи, сформировалась и келейно-покамерная архитектура пенитенциарных учреждений. Планируются, организуются и осуществляются мероприятия с опорой на личность. Составляется индивидуальный план исправления, оказы-

¹ Грушин Ф. В. Влияние системы факторов на развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации. М., 2020. С. 15.

вается влияние на те дефекты личности, которые выявлены специалистами и связаны с предыдущей преступной деятельностью.

Географическое положение и огромные территории России сформировали особый цивилизационный тип, который многие специалисты называют евразийским. Существенной чертой такого типа является преобладание общего над частным. В условиях сурового климата, рискованного земледелия, слабозаселенной территории оптимальным вариантом выживания традиционно считалось сплочение, коллективизм. Как отмечают философы, основной особенностью российского менталитета является не свобода, а справедливость, каждый ответственен не только за себя, но и других. Эти основы ценностного мировосприятия русского народа и легли в основу русской идеи¹. В соответствии с этим идея коллективного отбывания уголовного наказания в России является естественным результатом сложившегося порядка вещей. Особенно ярко это проявилось в период советской государственности и развития системы исполнения наказаний. Человека с рождения сопровождал коллектив, общество и, попадая в места лишения свободы, он оказывался в знакомой ему среде, общежития, организованного по колонийско-отрядному принципу.

В современных пенитенциарных системах² нередко встречается сочетание элементов индивидуального (в камере) и коллективного (в общежитии) отбывания лишения свободы. Колонийско-отрядная организация исполнения наказания в современной России является преобладающей и в среднесрочной перспективе будет определять направление движения по корректировке действующего законодательства, в том числе и воспитательную работу с осужденными. Это стало совершенно очевидным, когда Правительство РФ исключило из текста Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ до 2020 года амбициозную цель отказа от коллективной формы содержания осужденных и связанных с ней инициатив. В действующей Концепции такая радикальная смена ориентиров также не

¹ См.: Иванько Н. А. Социокультурные параметры российской государственности // Наука. Культура. Общество. 2015. № 2. С. 137–146.

² См.: Тепляшин П. В. Европейские пенитенциарные системы : монография. М., 2018. С. 91.

предусматривается. Вместо этого обновленной Концепцией предложен курс на создание учреждений объединенного типа как единого центра, включающего в себя сосредоточение исправительных учреждений различных видов и следственного изолятора без указания способа (индивидуальный или коллективный) содержания осужденных.

Как известно, международные документы допускают создание различных отделений в одном пенитенциарном учреждении, а УИК РФ с самого начала своего существования предусматривает возможность создания изолированных участков в рамках одного учреждения. Активно используется данный подход в зарубежной пенитенциарной практике. Не является новой идея мультирежимных или гибридных учреждений также и для науки. Наиболее заметно подобные предложения в среде специалистов высказывались В. И. Селиверстовым¹, В. А. Уткиным², В. Е. Южаниным³, С. М. Савушкиным⁴, Р. З. Усеевым⁵ и др.

Соответственно, проектируемая модель воспитательной работы с осужденными в настоящее время и на перспективу опирается на отряд как центр воспитательной работы и единое учреждение объединенного типа, в котором проводятся воспитательные мероприятия с различными категориями осужденных. Отряд является определяющим при выборе форм воспитательной работы, поскольку при управлении коллективом осужденных начальники отрядов, по результатам нашего исследования, отдают предпочтение коллективным формам воспитательной работы в ущерб индивидуальным. В свою очередь, объединен-

¹ См.: Посмаков П. Н., Селиверстов В. И. Объединенные (многофункциональные) исправительные учреждения в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г. // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (3-4 июня 2021 г.). Самара, 2021. С. 175–177.

² См.: Уткин В. А. «Мультирежимные» исправительные учреждения: реальность и перспективы // Вестник Кузбасского института. 2014. № 4 (21). С. 9–18.

³ См.: Горбань Д. В., Южанин В. Е. Комплексные исправительные учреждения: какими они должны быть // Вестник Кузбасского института. 2022. № 2 (51). С. 20–35.

⁴ См.: Савушкин С. М. Перспективы трансформации системы и структуры исправительных учреждений // Уголовная юстиция. 2016. № 2 (8). С. 64–69.

⁵ См.: Усеев Р. З. Перспективы развития системы гибридных исправительных учреждений в аспекте обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2017. № 4 (179). С. 30–35.

ное учреждение предполагает вариативность в содержании воспитательной работы в рамках одного учреждения, что может представлять проблему в условиях кадрового дефицита и повышенной нагрузки на организаторов воспитательной работы с осужденными.

Следующим шагом к проектированию юридической модели воспитательной работы с осужденными к лишению свободы является установление границ правового регулирования.

Значительная часть воспитательных отношений реализуется в семье, а потому их нормативная регламентация вряд ли возможна. В то же время, любое государство исходит из заинтересованности в формировании у своих граждан определенных качеств необходимых для конкретного отрезка времени. По этому поводу специалистами отмечается потребность преобразования части воспитательных отношений в правоотношения¹. Это обеспечивает установление целей воспитания, общих требований к его организации и способно предотвратить оказание не отвечающего государственным интересам влияния на население, посредством информационных технологий и других способов воздействия. В условиях выполнения функции государственного принуждения к преступникам значение правового регулирования возрастает по причине специфики отбывающих лишение свободы, имеющих те или иные деформации личности. Отсюда крайне важно нормативно оформить цель воспитания, воспитательной работы, общий алгоритм действий сотрудников, не являющихся в массе своей профессиональными педагогами или психологами, а также закрепить права и обязанности субъектов данного процесса.

Способ правового оформления значительной части указанных отношений целесообразен при помощи специализированных правовых норм: норм-дефиниций и норм-деклараций.

В теории права представлена позиция об отсутствии самостоятельности таких норм, они не содержат правила поведения, несут вспомогательную информа-

¹ См.: Певцова Е. А. Воспитательные отношения как объект правового регулирования в современном мире (теоретико-правовой взгляд) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Юриспруденция. 2021. № 3. С. 26–38.

цию и выступают составной частью любой правовой нормы¹. Другая точка зрения для нас более предпочтительная. Дефиниции и декларации, включаемые в нормативный акт, приобретают правовую форму и могут выступать правилом поведения при совершении юридических действий, поскольку делают возможным само правоотношение².

Именно они позволяют установить общие подходы к организации и проведению воспитательных мероприятий в условиях исправительного учреждения. В теории права по поводу предназначения норм-дефиниций сложился главный подход. Он заключается в раскрытии содержания правового понятия³, в соответствии с ним нормы-дефиниции выражают определение понятия. В уголовно-исполнительном праве к ним относят, например, разъяснение понятия «режим в исправительных учреждениях», «исправление» и др.⁴ Как мы упоминали выше, в настоящее время существует потребность в обновлении понятийного аппарата воспитательной работы с осужденными как со стороны научной общественности, так и представителей практических органов, поскольку последние не имеют ясности в цели указанной деятельности. Нормы-дефиниции обладают повышенной информативностью, поскольку характеризуют понятие в обобщенной форме, позволяют отграничить одно от другого и обеспечивают единообразное применение⁵.

Нормы-декларации характерны для конституционного регулирования, поскольку представляют собой заявления, отражающие какие-либо ориентиры⁶. В них отражается юридически значимая информация. Например, относительно направлений воспитательной работы с осужденными, ее форм, а также юридического значения участия в воспитательных мероприятиях. Действительно, суще-

¹ См.: Кудрявцев Ю. В. Норма права как социальная информация. М., 1983. С. 70–71.

² См.: Мальцев Г. В. Социальные основания права. М., 2007. С. 52.

³ См.: Болдырев С. Н. Юридическая техника: теоретико-правовой анализ : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 12–13.

⁴ См.: Андреева Ю. В. Предназначение норм-дефиниций в российском уголовно-исполнительном законодательстве // Современное право. 2017. № 6. С. 98–103.

⁵ См.: Баранов А. В. Нормы-дефиниции в механизме правового регулирования // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. / под ред. М. М. Журавлева, А. М. Барнашова, С. С. Кузнецова. Томск, 2012. С. 11–14.

⁶ См.: Козлова А. Е. Нормы-декларации как отражение конституционных ценностей // #ScienceJuice2020 : сб. статей и тезисов : в 3 т. / сост. Е. В. Страмнова, С. А. Лепешкин. М., 2021. Т. 3. С. 103.

ствующее многообразие направлений воспитания вызывает необходимость выделения тех из них, которые смогут оказать влияние на осужденных, восстановить нарушенные социальные ориентиры. Определение форм позволит реализовывать воспитательную работу в ее внешних проявлениях, а декларация юридического значения придаст воспитательной работе конкретный смысл для осужденного. Ряд авторов отрицательно относятся к нормам-декларациям. Так, В. В. Николук, анализируя Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), называет имеющиеся в нем нормы-декларации «мертвыми» нормами, поскольку последние дезориентируют правоприменителя: закон наделяет правами участников уголовного процесса, но не раскрывает механизма их реализации¹. По его мнению, право на разумный срок судопроизводства не подкрепляется другими статьями о сроках производства по делу; право на возмещение вреда от незаконного применения мер процессуального принуждения натывается на отсутствие норм о проверке законности применения процессуального принуждения и т. д. Названные примеры справедливы применительно к УПК РФ², поскольку других документов, регламентирующих порядок уголовного судопроизводства за исключением Конституции, не существует. Иная ситуация при исполнении уголовных наказаний. УИК РФ не является единственным документом, находящимся в распоряжении правоприменителя. Поэтому существование норм-деклараций может быть уместным при условии их конкретизации другими актами. Однако в ситуации отсутствия дополнительного регулирования декларативные нормы будут создавать ситуации неопределенности.

Наконец, при проектировании юридической модели воспитательной работы с осужденными необходима комплексность. Модель воспитательной работы с осужденными предполагает тесную взаимосвязь изменений УИК РФ, иных законов, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и разработку специального акта. Обновление действующих правовых документов в области

¹ См.: Николук В. В. Феномен «мертвых» норм в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. Т. 26, № 2(77). С. 20.

² См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. (в ред. Федерального закона от 28 апреля 2023 № 161-ФЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921.

воспитательной работы с осужденными с учетом современных научных исследований и зарубежного опыта правового регулирования, подготовка и издание отдельного приказа по организации и проведению воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, предполагает наличие нескольких направлений возможных правовых мер корректировки действующего законодательства.

Первое направление связано с уточнением правовых терминов и сопряжением нормативно-правовых актов в соответствии с ними, соотношением воспитательной работы с другими средствами исправления.

Второе направление касается организаторов воспитательной работы в местах лишения свободы.

Третье направление – повышение эффективности рассматриваемого средства исправления.

Уточнение правовых терминов и сопряжение нормативно-правовых актов в соответствии с ними, соотношение воспитательной работы с другими средствами исправления осужденных реализуется посредством изменения норм-дефиниций и деклараций.

В частности, необходимо вести работу по пути обновления ст. 109 УИК РФ. 73 % опрошенных нами сотрудников воспитательных подразделений, в их числе начальники отрядов, начальники отделов воспитательной работы с осужденными исправительных учреждений и территориальных органов ФСИН России также поддерживают нашу позицию (Приложение Г). Научные работники из года в год сообщают о необходимости дополнения действующего уголовно-исполнительного законодательства нормой, раскрывающей понятие воспитательная работа с осужденными¹, и вносят по этому поводу обоснованные предложения. Так, разработчиками научно-теоретической модели общей части УИК РФ предложена ст. 23 «Воспитательная работа с осужденными». Профессор А. В. Серебренникова в ней утверждает, что «воспитательная работа с осужденными заключается в организации и проведении предусмотр-

¹ См.: Маликов Б. З. Воспитательная работа в системе основных средств исправления осужденных: современные тенденции // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17, № 3. С. 325.

ренных нормативными правовыми актами индивидуальных или коллективных мероприятий в рамках основных направлений воспитательной работы с осужденными, указанных в ч. 2 настоящей статьи»¹. Мы считаем данное определение удачным по сравнению с законодательным, но не во всем с ним согласны. Во-первых, складывается впечатление, что воспитательная работа сводится к одностороннему процессу ее организации и проведения. Получается, что мнение осужденного вообще никак не учитывается. Воспитатель (персонал, общественность) организовал и провел, а осужденный посетил и забыл. Как мы указывали ранее, пенитенциарная педагогика исходит из понимания воспитательной работы как процесса взаимодействия воспитателя и воспитуемого. Во-вторых, воспитательная работа необоснованно сужена до проведения мероприятий, предусмотренных нормативно-правовыми актами. Процесс воспитания вообще невозможно регламентировать. Мы отмечали, что правовое регулирование такой деятельности должно лишь очертить правовые границы и установить требуемую задачу.

Попытка формулирования определения была дана в методических рекомендациях по эффективной организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях территориальных органов ФСИН России, рекомендованных для использования в практической деятельности. Воспитательная работа в них представлена в виде «системы психолого-педагогических мер, способствующих исправлению осужденных, преодолению их личностных деформаций, их интеллектуальному и физическому развитию правопослушному поведению и социальной адаптации после освобождения»². Близкая по смыслу формулировка была представлена ранее в Концепции воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы от 20 апреля 2000 г.

¹ Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. М., 2017. С. 98–99.

² Методические рекомендации по эффективной организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях территориальных органов ФСИН России : письмо первого заместителя Директора ФСИН России от 28 февраля 2017 г. № исх.-02-11843.

В проекте Инструкции по организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы определение воспитательной работы не стало новым, а явилось результатом механического соединения ч. 1 ст. 109 УИК РФ и Концепции, утвержденной более двадцати лет назад. Как результат, под воспитательной работой авторы проекта предложили понимать систему психолого-педагогических мер (Концепция), направленных на их исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня (УИК РФ), преодоление личностных деформаций осужденных, на нравственное, интеллектуальное и физическое развитие, способствующих правопослушному поведению и социальной адаптации после освобождения (Концепция).

Основываясь на выводах, изложенных в первой главе нашего исследования, считаем верным представить определение воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, необходимое для законодательного закрепления в ч. 1 ст. 109 УИК РФ, в следующей редакции: «Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы – взаимодействие участников исправительного процесса с осужденными по формированию у них мотивации к исправлению, а также выработке и закреплению устойчивых положительных качеств, необходимых для правопослушной жизни в обществе после освобождения» (Приложение А).

Принимая во внимание глубокое содержание понятия воспитания, которое вложил в него законодатель в федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», а также широкий спектр процесса воспитания, считаем, что любые направления воспитательной работы равнозначны. Однако в современной уголовно-исполнительной практике дело обстоит иначе. По данным нашего исследования доли каждого из направлений воспитательной работы в объеме всех проводимых воспитательных мероприятий распределяются неравномерно: трудовое воспитание – 34 %, правовое – 23, нравственное – 17, духовное – 11, физическое – 9 и иное – 6 % (Приложение Д). В связи с этим необходимо расширять их законодательный перечень, установленный

в ч. 1 ст. 110 УИК РФ, за счет патриотического воспитания, выводя его из категории иные. Дело в том, что на практике многие «иные» направления воспитания являются более понятными сотрудникам и осужденным. В учреждениях реализацию патриотического воспитания можно встретить значительно чаще, чем, например, нравственного. Так, В. С. Танцырев и Г. В. Стрельбицкий, опираясь на практический опыт работы учреждений Управления ФСИН России по Омской области, приводят примеры организации образования музеев и пополнения их экспонатами по истории и культурному наследию региона, иных мероприятий в виде тематических вечеров, литературных уголков и т. д.¹ К. К. Васильева представила подробную характеристику организации патриотического воспитания с лишенными свободы в учреждениях Кировской области, подготовку и проведение празднования Дня Победы, акции Бессмертного полка, смотра-конкурса «Строй и песня» и т. п.² Мы также считаем нецелесообразным выделять отдельно духовное воспитание, как это сделано в Республике Беларусь и Молдове. Это приведет к необходимости практическим работникам отделять духовное (религиозное) и нравственное воспитание, различать их, с чем они по результатам нашего исследования испытывали трудности. Оптимально представлять его в качестве составной части нравственного воспитания.

Учитывая, что основным структурным звеном, в рамках которого в учреждении организуются и проводятся воспитательные мероприятия с осужденными, является отряд, под массовыми формами проведения воспитательной работы подразумеваются мероприятия, проводимые со всеми осужденными отряда или с их большинством, групповые мероприятия – мероприятия, проводимые, соответственно, с группами осужденных, индивидуальные – лично с каждым осужден-

¹ См.: Танцырев В. С., Стрельбицкий Г. В. Организация патриотического воспитания осужденных к лишению свободы в учреждениях УФСИН России по Омской области // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2013. № 8 (135). С. 25–30.

² См.: Васильева К. К. Социально-психологическая феноменология патриотического чувства и ресоциализация осужденных исправительных учреждений (на примере подготовки и празднования Дня Победы) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 5 (216). С. 10–19.

ным в целях изучения, поощрения или наказания, коррекции или формирования и развития тех или иных свойств и особенностей поведения¹. При этом заметим, что согласно п. 3.8 Инструкции об организации воспитательной работы с осужденными в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказаний, утвержденной приказом Минюста России от 21 июня 2005 г. № 91, единственным различием групповых и массовых форм представляется количество лиц, с которыми проводятся характерные для обеих форм воспитательные мероприятия (занятия, лекции, собрания, конкурсы и др.).

В настоящее время разработка и внедрение инновационных форм и методов воспитательной работы с осужденными определены в числе задач, поставленных перед Программой развития воспитательной, социальной и психологической службы Федеральной службы исполнения наказаний России на 2020–2022 годы. По нашему мнению, классификация на законодательном уровне форм воспитательной работы с осужденными на групповую и массовую лишь по одному признаку (величина групп участников) представляется излишней. Считаем, что обе упомянутые формы могут быть объединены понятием «коллективная» форма воспитательной работы с осужденными как, например, это имеет место в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Беларусь, устанавливающим индивидуальную и коллективную формы воспитательной работы (п. 10 Инструкции о порядке организации и проведения воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде ареста и лишения свободы). Подобная идея новой классификации форм воспитательной работы имеет место в научных трудах. Так, Э. В. Зауторова и Л. В. Ковтуненко в своем учебном пособии отмечали: «применяемые в воспитательной работе меры исправительного воздействия на осужденных могут быть коллективными и индивидуальными»². В этой связи необходимым является внести редакцию в ч. 2 ст. 110 УИК РФ, закрепив две основные формы (индивидуальная и коллективная) воспитательной работы с осужденными.

¹ См.: Зауторова Э. В. Индивидуальная воспитательная работа с осужденными в местах лишения свободы : учеб. пособие. Вологда, 2016. С. 11.

² Там же. С. 14.

Необходимым мы видим и сопряжение УИК РФ с федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации». В частности, стоит подумать над тем, чтобы отказаться от рассмотрения воспитательной работы с осужденными как одного из направлений деятельности в сфере пенитенциарной пробации. Предлагаем вместо этого использовать термин содержание пенитенциарной пробации, куда дополнительно включить основные средства исправления. Однако, важно подчеркнуть, что при реализации воспитательной работы как одного из основных средств исправления ее назначение для целей пробации может состоять в формировании мотивации (побуждения) осужденных к участию в пробации.

Кроме того, норму об обязательности воспитательной работы при проведении пенитенциарной пробации мы предлагаем переместить в УИК РФ и распространить на всех субъектов исправительного процесса.

Вопрос об абсолютной, частичной обязательности (в рамках ч. 3 ст. 109 УИК РФ) или добровольности участия в воспитательной работе осужденных и организации воспитательной работы ее субъектов, по нашему мнению, должен быть решен в законодательстве в пользу обязательности как для ее объектов, так и субъектов. К этому выводу нас приводит анализ уголовно-исполнительных норм. В них из перечня основных средств исправления к обязанностям осужденных и учреждений относятся:

соблюдение порядка и условий отбывания наказаний (ст. 11 УИК РФ) и обеспечение реализации уголовно-исполнительного законодательства, создание условий для правопорядка и законности (ст. 13 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-І, п. 5 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений);

труд (ст. 103 УИК РФ) и обеспечение привлечения осужденных к труду (ст. 13, 17 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-І);

обязательное профессиональное обучение (ст. 108 УИК РФ) и общее образование (ст. 112 УИК РФ), за некоторыми исключениями, и обеспечение условий для осуществления общего, профессионального образования, профессионального обучения (ст. 13, 16 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-І).

Обязательность воспитательных мероприятий, в соответствии с федеральным законом о пробации закрепляется и в процессе проведения пенитенциарной пробации.

Таким образом, большая часть средств исправления обязательны как для осужденных, так и для администрации учреждения. Учитывая исправительную цель уголовно-исполнительного законодательства, мы полагаем, что общественное воздействие и воспитательная работа также могут рассматриваться как обязательные. К такому выводу нас подводит отсутствие данных средств в перечне прав и законных интересов осужденных, закрепленных в УИК РФ. Вместе с тем список дополнительных обязанностей и запретов, налагаемых на осужденных, свидетельствует о стремлении к формированию определенных одобряемых поведенческих моделей. Как уже говорилось, Правила внутреннего распорядка устанавливают обязанности содержать в опрятности и чистоте одежду и жилое помещение, не шуметь в нем, выполнять физические упражнения, передвигаться строем. Фиксируют запреты для осужденных, в виде недопустимости держать руки в карманах, снимать головной убор, расстегивать одежду при передвижении по территории или участии в массовых мероприятиях, курить в неотведенных местах, наносить себе и другим татуировки, вывешивать фотографии без разрешения администрации, использовать нецензурную брань, жаргон, клички. Дополнительно ч. 3 ст. 110 устанавливает возможность обязательных воспитательных мероприятий в соответствии с распорядком дня. Учитывая, что на такие мероприятия примерным распорядком выделен час в течение дня, возникают большие сомнения в активном проведении начальниками отрядов индивидуальной воспитательной работы. Хотя именно она является основой всего воспитательного воздействия на осужденных. Как показало проведенное нами эмпирическое исследование в 70 % случаях организуются и проводятся массовые и групповые воспитательные мероприятия (Приложение Г). Между тем Программа развития воспитательной, социальной и психологической службы ФСИН России на 2020–2022 годы в числе задач предполагает совершенствование процесса ис-

правления осужденных и законодательства, обеспечивающего воспитательную работу с ними.

Следовательно, для усиления индивидуального характера воспитательной работы предлагаем установить правовую обязанность участия в ней осужденных, и администрации учреждения.

В отличие от индивидуальной, коллективная воспитательная работа может быть как добровольной, так и обязательной. В итоге мы предлагаем следующие редакции статей:

Статья 109.

«2.1 Осужденный к лишению свободы обязан участвовать в индивидуальных воспитательных мероприятиях. Распорядком дня исправительного учреждения могут быть предусмотрены коллективные формы воспитательной работы, участие в которых обязательно для осужденных».

«3. часть 3 исключить».

Статья 110.

«2. Воспитательная работа с осужденными организуется дифференцированно с учетом вида исправительного учреждения, срока наказания, условий содержания в индивидуальных и коллективных формах на основе психолого-педагогических методов» (Приложение А).

В ст. 13 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» включить ч. 3.1:

«3.1) организовывать воспитательную работу с осужденными, направленную на их исправление» (Приложение Б).

Полагаем необходимым в п. 3 проекта Инструкции по организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы прописать конкретные формы воспитательной работы с осужденными:

«3. Воспитательная работа с осужденными организуется дифференцированно, с учетом вида исправительного учреждения, срока наказания, условий содержания в индивидуальных и коллективных формах.

К индивидуальным формам относятся беседы, аттестации, прием по личным вопросам и иные мероприятия, проводимые с конкретным осужденным.

К коллективным формам относятся занятия по социально-правовым вопросам, беседы, общие собрания, диспуты, викторины, конкурсы, кружковая работа и другие мероприятия, в которых принимает участие группа осужденных, концерты, кинопросмотры, театральные постановки, музыкальные и литературные программы, соревнования (конкурсы), спортивные мероприятия, информационные и культурно-художественные программы, работа библиотек, вечера вопросов и ответов и другие мероприятия, в которых участвует значительное количество осужденных».

Научная и практическая ценность совокупности предложенных нами инициатив в части совершенствования уголовно-исполнительного законодательства без оценки практических сотрудников представляет достаточную сложность. В связи с этим отдельным аргументом могут служить данные организованной нами на завершающем этапе исследования экспертной оценки предложенных изменений (Приложение Е).

По результатам изучения экспертного мнения объективно подтверждают актуальность и ценность предложенных нами правовых решений. Наглядной иллюстрацией тому является поддержка абсолютного большинства респондентов (98 %) точности сформулированного в ходе исследования понятия воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, а также необходимости закрепления на уровне УИК РФ обязанности участия осужденных в индивидуальных воспитательных мероприятиях.

Большинством респондентов (89 %) подчеркнута закономерность расширения установленного перечня компетенций учреждений, исполняющих наказания, обязанностью по организации воспитательной работы с осужденными, направленной на их исправление. Кроме того, 96 % сотрудников поддержали идею правового уточнения форм организации воспитательного воздействия на осужденных в УИК РФ (ст. 110), выбрав за основу индивидуальные и коллективные формы, а

также 66 % высказались за целесообразность включения патриотического воспитания в установленный ныне законом перечень направлений воспитания осужденных, отбывающих лишение свободы.

Есть необходимость корректировки п. 12 проекта Инструкции в части конкретизации форм воспитательной работы на первоначальном этапе отбывания наказания. По нашему мнению, наиболее приемлемой представляется следующая редакция: «12. В период нахождения осужденных в карантинном отделении с ними проводятся занятия по изучению их прав, обязанностей, порядка и условий отбывания наказания в соответствии с примерным тематическим планом, прием по личным вопросам, организуются встречи с сотрудниками исправительного учреждения».

Выводы:

1. Действующие программные документы о развитии уголовно-исполнительной системы и инициативы «сверху» относительно правового реформирования воспитательной работы с осужденными в случае их принятия не приведут к системным и принципиальным изменениям, сохранят имеющиеся проблемы. Отсутствует комплексный подход, заключающийся в одновременной корректировке Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, иных законов и подзаконных актов.

2. Обеспечение комплексного подхода позволяет юридическая модель воспитательной работы, представляющая совокупность предложений по изменению согласованных между собой правовых предписаний о проведении в отряде осужденных и учреждении объединенного типа воспитательных мероприятий. Ее реализация предполагает одновременную корректировку УИК РФ, иных законов и предложений к проекту Инструкции по организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы.

3. Даны научно обоснованные рекомендации по улучшению норм-деклараций и дефиниций о воспитательной работе с осужденными.

2.2. Юридическая корректировка норм-предписаний об участии в воспитательной работе с осужденными, применение мер поощрений и взысканий в исправительных учреждениях

При регулировании воспитательной работы с осужденными, особенно на подзаконном уровне, основную роль играют не нормы-декларации или нормы-дефиниции, но нормы-предписания, в которых содержится правило поведения и условия его реализации¹. Они содержат различные обязанности, запреты, управомочивания и т. д. Среди них значительное место занимают нормы, касающиеся организаторов воспитательной работы в местах лишения свободы. Как отмечается в литературе круг обязанностей начальника отряда исправительного учреждения весьма широк². В связи с этим считаем необходимым четко закрепить норму о запрещении использования начальника отряда на выполнение функций, не относящихся к организации воспитательной работы с осужденными, а нормы о присутствии начальника отряда при ведении телефонных переговоров, выдаче посылок, участии в разводах на работу, продаже продуктов питания перевести в разряд прав. В действующем Положении, а также проекте Инструкции по организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы указано: «Привлечение начальников отрядов к деятельности, не связанной с выполнением требований и норм уголовно-исполнительного законодательства, нормативно-правовых актов Минюста России, настоящего Положения, не допускается». Мы предлагаем перенести данную норму непосредственно в раздел обязанностей начальника отряда, изложив ее в последнем абзаце п. 18 в следующей редакции: «Привлечение начальников отрядов к деятельности, не связанной непосредственно с выполнением указанных обязанностей, не допускается» (Приложение В). В то же время с целью снижения нагрузки на начальника отряда важно на уровне правового акта закрепить известный принцип «каждый сотрудник – воспитатель». Это положение

¹ См.: Кожевников В. В. О структуре норм права: логических, норм-предписаний, специализированных // Правоприменение. 2021. Т. 5, № 2. С. 45–61.

² См.: Тищенко Ю. Ю., Самойлова А. А. Роль начальника отряда в организации воспитательной работы с осужденными // Закон и право. 2023. № 1. С. 227–230.

вполне согласуется с международными документами¹. Например, Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными предписывают всем сотрудникам тюремных учреждений всегда вести себя и выполнять свои обязанности так, чтобы служить примером для заключенных и завоевывать их уважение (правило 77). Европейские пенитенциарные правила в свою очередь указывают, что «обязанности персонала выходят за круг обязанностей простых охранников и должны учитывать необходимость содействовать возвращению заключенных в общество после отбывания наказания на основе программы позитивной мотивации и помощи» (ст. 72.3). Указанные положения позволяют говорить о том, что международные акты, закрепляя общепризнанную идею сотрудникам пенитенциарных учреждений всегда служить примером и всячески содействовать возвращению заключенных в общество, демонстрируют «определенный социокультурный эталон»². По нашему мнению, имплементация его в отечественный механизм правового регулирования исполнения и отбывания лишения свободы будет способствовать достижению цели исправления осужденных, а также повышению самооценки персоналом учреждений, исполняющих наказания, своей роли в этом сверхсложном исправительном процессе. Исходя из этого, считаем необходимым, на официальном уровне воплотить в жизнь правовое решение о закреплении обязанности участия всех сотрудников и работников уголовно-исполнительной системы в воспитательном процессе с осужденными. Таким образом, целесообразно дополнить ст. 109 УИК РФ ч. 5, в которой закрепить, что осуществление воспитательной работы с осужденными к лишению свободы является обязанностью всех сотрудников и работников уголовно-исполнительной системы (Приложение А).

Значительно усиливают воспитательную работу в исправительном учреждении представители гражданского общества. Правовые нормы ФЗ № 76 создают возможности содействия в виде оказания помощи или соучастия со стороны

¹ См.: Уткин В. А. Администрация и персонал исправительного учреждения как субъекты уголовно-исполнительной деятельности // Вестник Кузбасского института. 2017. № 4 (33). С. 98.

² См.: Тепляшин П. В. Указ. соч. С. 136.

представителей гражданского общества в применении средств исправления. Чтобы не возникало путаницы относительно институциональной принадлежности данных норм, по нашему мнению, можно произвести корректировку ФЗ № 76 с учетом положений УИК РФ. Известно, что средства исправления применяются комплексно, компенсируя друг друга. Как указывает в своем диссертационном исследовании Е. Э. Попова воспитательная работа и общественное воздействие на определенном поле взаимных интересов могут взаимодействовать и взаимодополнять друг с друга¹. Автор иллюстрирует такое утверждение на примере оборудования спортивной площадки в исправительном учреждении. Если оказывается исключительно материальная поддержка, то это способствует развитию физического воспитания, то есть общественное воздействие обеспечивает воспитательную работу. В случаях, когда «совместно с оборудованием спортивной площадки, представители общественности запланировали и организовали проведение цикла мероприятий (лекций, мастер классов, тренировок и т. д.), то есть параллельно осуществляют физическое воспитание осужденных (привитие спортивного образа жизни) как групповую форму воспитательной работы, то воспитательная работа является одним из видов деятельности общественного воздействия и выступает его внутренним элементом»². Однако это не отменяет самостоятельность норм о воспитательной работе и общественном воздействии.

Мы разделяем мнение и согласны с предложением предусмотреть в ч. 4.1 ст. 14 УИК РФ осуществление религиозной деятельности в контексте достижения целей уголовно-исполнительного законодательства³. В связи с этим мы предлагаем в проект разрабатываемой в рамках Программы развития воспитательной, социальной и психологической службы ФСИН России на 2020–2022 годы Инструк-

¹ См.: Попова Е. Э. Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных: теория, законодательство, практика : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2021. С. 148.

² Там же. С. 181.

³ См.: Скиба А. П. Проблемы правового регулирования исправительно-профилактического воздействия в отношении осужденных со стороны религиозных организаций // Противодействие прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма и его крайнего проявления в социально-политической жизни общества – терроризма: профилактика их негативного воздействия на осужденных в местах отбывания уголовного наказания : сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2016. С. 74.

ции по организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы включить нормы, устанавливающие правовые рамки духовно-воспитательной деятельности. Однако здесь не следует заходить далеко, как это делается отдельными авторами, предлагающими поправки УИК РФ, в части не только добавления религиозного воспитания в качестве направления воспитательной работы, но и как средства исправления, о чем мы упоминали выше. Мы с таким утверждением категорически не согласны. Российская Федерация является светским государством, что означает невозможность обязательного участия осужденных в религиозном воспитании, однако содействие религиозных организаций в деле исправления при согласии на это осужденных будет вполне допустимым и целесообразным. По нашему мнению, религиозное воспитание осуществляется в рамках обеспечения права осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания, которое реализуется сотрудниками учреждения и священнослужителями, а потому может выступать составной частью воспитательной работы с осужденными.

По этой же причине не соглашаемся мы и с утверждением о необходимости обязательного учета участия всех осужденных в деятельности религиозных организаций как критерия оценки степени их исправления¹. Однако, если осужденный проявил желание принимать участие в религиозных мероприятиях, проводимых в учреждении, то это необходимо учитывать. Кроме того, результаты нашего исследования позволяют говорить о большинстве таких осужденных. В немалой степени их духовному окормлению способствуют имеющиеся на территории учреждений храмы, домовые церкви, молитвенные комнаты и др. Значительная часть отбывающих лишение свободы (82 %), в ходе нашего эмпирического исследования, подтвердили наличие таких условий (Приложение Д). Всего же по данным официальной статистики в 2022 году насчитывалось 1508 религиозных объектов, функционирующих в учреждениях уголовно-исполнительной системы².

¹ См.: Морозов А. С. Участие осужденных в деятельности религиозных организаций как критерий оценки степени их исправления // Человек: преступление и наказание. 2014. № 4 (87). С. 187–191.

² См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2022 г.) : инф.-аналит. сб. Тверь, 2023. С. 358–359.

Повышение уровня взаимодействия с институтами гражданского общества остается в числе перспективных направлений развития пенитенциарной политики России. Так, Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2030 г. в данной сфере закрепляет¹:

– активное привлечение представителей институтов гражданского общества к участию в деятельности по оказанию содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, по обеспечению благоприятных условий их содержания, создания условий для их адаптации к жизни в обществе;

– укрепление сотрудничества и расширение участия религиозных организаций в духовном просвещении и воспитании осужденных, а также сотрудников уголовно-исполнительной системы;

– обеспечение на постоянной основе сотрудничества со средствами массовой информации;

– участие дисциплинарных комиссий исправительных учреждений при переводе осужденных из одних условий отбывания наказания в другие, о применении к осужденным мер взыскания, а также закрепления порядка создания указанной комиссии и др.

Проведенное нами анкетирование осужденных, отбывающих лишение свободы, выявило невысокую долю тех из них, кто относится к проведению воспитательных мероприятий положительно – 43 %, остальные – безразлично (32 %) или отрицательно (25 %). Вместе с тем ненамного разнящиеся по количеству ответы дали и сотрудники воспитательных подразделений, что в итоге помогает понять общую заинтересованность в проводимых воспитательных мероприятиях. Этому в немалой степени способствует отсутствие самостоятельных организаций. Воспитательная работа рассматривается осужденными как нечто навязанное администрацией учреждения, как деятельность, в которой их инициатива, самоорганизация, самоуправление, активное социальное взаимодействие не приветствуется. Вместе с тем, еще классики отечественной педагогики (К. Д. Ушинский,

¹ См.: О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 20. Ст. 3397.

В. А. Сухомлинский) утверждали, что задачей каждого педагога является превращение деятельности ученика в его самодеятельность, пробуждение интереса, ибо принуждение убивает охоту к любой деятельности¹. Понимание интересов и запросов других, забота об окружающих, личная и коллективная ответственность возможны только в процессе взаимодействия и сотрудничества, самодеятельности². В уголовно-исполнительном законодательстве ряда стран организованное участие осужденных в развитии полезной инициативы, социально-полезных связей, содействии в организации труда и быта сохранилось. Более того, в странах Европейского Союза участие осужденных в различных видах деятельности приветствуется. Так, например, в Испании, при организации труда осужденных, последние принимают участие в контроле качества изготавливаемой в пенитенциарном учреждении продукции, входят в управление кооперативом как одной из форм труда осужденных. Их избирают в состав комиссий, которые занимаются привлечением других осужденных к участию в развлекательных, спортивных, культурных, религиозных мероприятиях³. Именно поэтому мы полностью поддерживаем предложение ряда ведущих исследователей, согласно которому еще не полностью упущено время для реанимирования ст. 111 УИК РФ и эффективного использования ее новых регулятивных возможностей⁴. По нашему мнению, восстановление самодеятельных организаций в отечественном законодательстве и обеспечение их функционирования на практике является необходимым шагом.

Главной задачей воспитательной работы является формирование мотивации к исправлению. Сделать это посредством односторонних действий администрации затруднительно, поэтому требуется активное социальное взаимодействие, ко-

¹ См.: Кондракова С. О. Успех как стимул учения в дидактике К. Д. Ушинского // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 5. С. 167–176.

² См.: Сухомлинский В. А. Мудрая власть коллектива (Методика воспитания коллектива) / пер. с укр. Н. Дангуловой. М., 1975. С. 94.

³ См.: Сиряков А. Н. Классификация осужденных к лишению свободы в Испании // Lex Russica. 2020. Т. 73, № 5. С. 155.

⁴ См.: Кашуба Ю. А. Нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, утратившие силу: поиск их новых регулятивных возможностей // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29 (1–4), № 1. С. 30; Кузьмин С. И., Чуканова Е. С. Нужны ли самодеятельные организации осужденным? Приглашаем к дискуссии // Уголовная юстиция. 2020. № 15. С. 75.

торое возможно с тем коллективом осужденных, который в определенной степени самоорганизован и самоуправляем. Кроме того, формализация групп осужденных позволяет противодействовать неформальным объединениям, существующих в местах лишения свободы. Мы также полностью разделяем мнение В. И. Игнатенко, заявлявшего о наличии свободного времени осужденных как криминогенном факторе, приводящему к правонарушениям и преступлениям¹. Следовательно, полезная занятость осужденных может являться одним из приоритетных направлений работы воспитательных аппаратов исправительных учреждений. Именно данная сфера, по мнению большинства сотрудников воспитательных подразделений (42 %), принявших участие в нашем исследовании, подлежит дополнительному методическому обеспечению.

Однако наряду с улучшением состояния дел с кружковой работой необходимым условием является возвращение самодеятельных организаций. Дело в том, что кружки представляют собой форму реализации досуга, которая удовлетворяет индивидуальные потребности, развивает индивидуальные интересы и способности², но не потребности коллектива осужденных. Кружки собирают группы по интересам, но активно не участвуют в деятельности всего учреждения, оставаясь островками комфорта для своих членов. Для кружковой работы не характерна самодеятельность, самоорганизация и активное социальное взаимодействие в деле исправления. Иное дело с самодеятельными организациями. Они являлись не просто одной из форм воспитательной работы, а были самостоятельным институтом, имеющим правовое закрепление на уровне отдельной статьи в УИК РФ. Это свидетельствовало о высоком правовом статусе данных организаций. «Руководящие органы и члены самодеятельных организаций осужденных обладали достаточно большой правосубъектностью. Направления их деятельности, права и обязанности распространялась на достаточно широкий круг схожих с администрацией

¹ См.: Игнатенко В. И. Основы предупреждения антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений несовершеннолетних (криминологические и пенитенциарные проблемы) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 1993. С. 26.

² См.: Давыдова Н. В. Кружковая работа с несовершеннолетними осужденными в новых условиях // Актуальные вопросы работы с несовершеннолетними : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Тверь, 2013. С. 125.

учреждений полномочий. Однако самодеятельные организации осужденных и их члены не могли обладать полномочиями администрации учреждения, основной целью их создания изначально являлось развитие полезной инициативы осужденных и содействие администрации по основным направлениям деятельности»¹. Как отмечает в своем исследовании Н. Ф. Уфимцева, изначально являлось: «использования положительных качеств их участников в достижении целей социально-педагогической реабилитации и уголовно-исполнительного законодательства, а также для защиты общих интересов»².

Самодеятельные организации формировались из числа лиц, зарекомендовавших себя примерным поведением и добросовестным отношением к труду и обучению. Участие осужденных в деятельности самодеятельных организаций влияло на степень исправления осужденного и указывалось в характеристиках, направляемых администрацией исправительного учреждения в суд при изменении вида исправительного учреждения, замене неотбытой части наказания более мягким, условно-досрочном освобождении. Соответственно, самодеятельные организации принимали активное участие в удовлетворении потребностей коллектива осужденных, активно участвовали в деятельности всего учреждения, были встроены в систему исправления и являлись примерами самодеятельности, самоорганизации и социального взаимодействия. Их ликвидация лишила администрацию возможности опереться на актив³.

Указанное позволяет нам говорить о необходимости возвращения в уголовно-исполнительное законодательство самодеятельных организаций осужденных. Чтобы не повторять ошибки прошлого, мы предлагаем не наделять самодеятель-

¹ См.: Метлин Д. Г. К вопросу о самодеятельных организациях осужденных как форме воспитательной работы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тезисов выступлений и докладов участников междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2017. С. 228.

² См.: Уфимцева Н. Ф. Самодеятельные организации пенитенциарных учреждений как форма социально-педагогической реабилитации осужденных : автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2010. С. 5.

³ См.: Ветошкин С. А. Основные средства исправления осужденных в российском уголовно-исполнительном законодательстве // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 7. С. 9.

ные организации функциями поддержания порядка и дисциплины, поскольку это приводило к известным нарушениям. В связи с этим предлагаем дополнить УИК РФ ст. 111¹ «Общественная самодеятельность осужденных к лишению свободы» (Приложение А).

Помимо самодеятельности осужденных важную роль играет институт дневальных из числа осужденных. В соответствии с приказом ФСИН России от 17 марта 2008 г. № 154¹, утвердившим примерный расчет штатной численности обслуживающего персонала исправительного учреждения, в общежитии отряда вводится должность дневального из расчета одна должность на каждый отряд. Организация работы по подбору и отбору осужденных на указанную должность возложена на начальника отряда осужденных. Очевидно, что кому как ни начальнику отряда известны индивидуальные способности личности осужденного, его практические навыки работы, уровень образования, взаимоотношение с коллективом осужденных отряда и т. п. Данные сведения позволяют наиболее объективно подойти к выбору из всего коллектива осужденных отряда наиболее подходящего по требованиям кандидата. Отметим, что ФСИН России уделяет особое внимание подбору осужденных на указанные должности. Методическими рекомендациями ФСИН России по разработке должностных инструкций осужденных, трудоустроенных на должности обслуживающего персонала исправительного учреждения², определяются квалификационные требования, предъявляемые к кандидатам на указанные должности.

В дальнейшем взаимоотношения начальника отряда с дневальным отряда строятся на сотрудничестве, взаимном доверии и деловом партнерстве с целью предупреждать и своевременно разрешать возникающие между осужденными конфликты, поддерживать благоприятный социально-психологический климат в

¹ См.: Об утверждении примерных структур и расчетов штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и методических рекомендаций по разработке их штатных расписаний : приказ ФСИН России от 17 марта 2008 г. № 154 (ред. от 23 апреля 2010 г.) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2008. № 9.

² См.: О направлении методических рекомендаций : письмо ФСИН России от 30 сентября 2016 г. № 04-56700.

отряде. Отсутствие же у начальника отряда достоверной и полной информации о криминогенных явлениях и процессов в среде осужденных может привести к осложнению обстановки в отряде, появлению криминальных намерений. По мнению Н. П. Барабанова, это способствует криминогенной интенсификации среды осужденных, ее криминализации¹. «Для этого работа дневального отряда должна осуществляться в строгом соблюдении должностных обязанностей для должности дневального отряда, утвержденные заместителем начальника ИУ по кадрам и воспитательной работе»².

Указанное позволяет предложить инициативу о закреплении в Положении об отряде осужденных и, как следствие, проекте Инструкции право начальника отряда «осуществлять подбор, отбор осужденных отряда и вносить предложение об их трудоустройстве на должности обслуживающего персонала исправительного учреждения».

Важным является и улучшение библиотечной работы с осужденными. Библиотеки являются не просто местом хранения литературы, но элементом организации воспитательной работы с осужденными, способным усилить психолого-педагогический эффект. Проводимые в них просветительские и культурно-массовые мероприятия вызывают определенный интерес среди осужденных. Как показало исследование, проведенное И. В. Дворянсковым, Т. В. Корниловой, С. И. Кузьминым более 40 % осужденных активно пользуются библиотечными услугами³. Результаты проведенного нами анкетирования подтверждают широкое использование библиотечного фонда (77 %) (Приложение Д). В действующих Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений устанавливаются правовые основания деятельности библиотеки в рамках удовлетворения читательских потребностей (разрешение осужденным на пользование библиотекой), в про-

¹ См.: Барабанов Н. П. Понятийная характеристика конфликтов в среде осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 5. С. 4.

² См.: Кутаков Н. Н., Метлин Д. Г. Организация воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: проблемы и направления совершенствования // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2019. № 2. С. 154.

³ См.: Роль библиотек исправительных учреждений в организации воспитательной работы с осужденными : практ. рук. Вологда, 2018. С. 30.

екте Инструкции о библиотеке записано еще меньше: указывается на возможности использования библиотеки при проведении воспитательной работы, библиотека отнесена к массовым формам воспитательной работы, сказано и о необходимости проверки фондов на предмет выявления запрещенной литературы. По нашему мнению, в проекте Инструкции необходимо отразить не только читательское назначение библиотеки, но ее место при проведении различных мероприятий. Предлагаем в п. 43 проекта Инструкции о социально-правовых занятиях с осужденными внести дополнение: «43. Занятия могут проводиться в комнате воспитательной работы, библиотеке, помещении клуба, актовых залах, образовательных организаций при исправительном учреждении в форме лекций, а также посредством радиотрансляций и сети кабельного телевидения, путем трансляции видеороликов и видеопрезентаций».

Рекомендуем усилить позиций Совета воспитателей отряда. Для начала выразим свое отрицательное отношение к участию в работе Совете воспитателей отряда начальника учреждения и его заместителей в качестве членов, зафиксированное в проекте Инструкции. Получается ситуация нарушения субординации, когда начальник отряда, выступая председателем Совета воспитателей отряда, дает поручения его членам, в том числе своим руководителям по службе. Поддержку нашей позиции мы находим и в новинках научной периодики, в которой авторы замечали подобное нарушение служебной субординации¹. По нашему мнению, руководство учреждения может выступать в Совете воспитателей отряда не в качестве членов, но наблюдателей. В современной юриспруденции под наблюдателями понимают обычно представителей общественности – участников избирательного процесса, уголовно-исполнительных отношений² и т. д. Мы вкладываем в его содержание иной смысл. Правовой статус наблюдателей в Совете воспита-

¹ См.: Кириллова Т. В., Кузнецов М. И. Нормативно-правовое регулирование воспитательной работы... С. 41–47.

² См.: Никитина О. А. Общественный контроль за исполнением наказаний в пенитенциарной системе Великобритании // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : сб. тезисов выступлений и докладов участников : в 9 т. Т. 6. Рязань, 2021. С. 294–298.

телей отряда может быть близок к иным отношениям, сложившимся в международном праве по отношению к государству, не являющемуся членом какого-либо межгосударственного образования или не участвующего в международном договоре¹. По общему правилу такие наблюдатели имеют ограниченный функционал, они не принимают решений, но имеют свое компетентное мнение.

Действующий в настоящее время порядок функционирования названного органа предполагает участие в нем представителей органов местного самоуправления, а также общественности в лице общественных (религиозных) организаций, попечительского совета при учреждении. На практике к работе Совета воспитателей отряда привлекаются также родственники осужденных. Обзоры ФСИН России содержат подобную информацию на примере опыта ФКУ ИК-10 ГУФСИН по Пермскому краю, с помощью видеоконференц-связи привлекались к участию в заседаниях родственники осужденных².

«Учитывая положительный опыт подобной практики, считаем необходимым закрепить в п. 22 раздела «Совет воспитателей отряда» Положения об отряде осужденных исправительного учреждения возможность участия родственников осужденных в работе Совета воспитателей отряда. Однако необходимо помнить, что любое участие родственников осужденных в работе Совета воспитателей отряда (очное / в режиме видеоконференцсвязи и др.) представляется возможным только с разрешения администрации учреждения»³.

«Сотрудники исправительного учреждения, являясь членами Совета воспитателей отряда, не должны подходить к этой работе формально, ограничиваясь лишь присутствием на заседаниях. Им необходимо проводить непосредственную работу с осужденными в отряде, фиксируя свои наблюдения, выводы и рекомендации в дневниках индивидуальной воспитательной работы»⁴.

¹ См.: Курашвили А. Ю. Наблюдатели в процессе заключения международных договоров // Российский журнал правовых исследований. 2018. Т. 5. № 4 (17). С. 23–29.

² См.: Обзор о деятельности советов воспитателей отрядов и принимаемых мерах по повышению эффективности их работы : письмо ФСИН России от 13 апреля 2017 г. № 02-23312.

³ Кутаков Н. Н., Метлин Д. Г. Организация воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: проблемы и направления совершенствования // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2019. № 2. С. 155.

⁴ Там же. С. 154.

Справедливости ради отметим отсутствие формализма в отдельных случаях. Например, в Управлениях ФСИН России по Псковской, Ульяновской областям в целях привлечения членов Совета воспитателей отряда разрабатываются Положения о работе Совета воспитателей отряда¹. Как отмечает Р. С. Дьяконова, в нем предусмотрено проведение мероприятий в рамках Дня воспитательной работы с осужденными при участии членов Совета воспитателей отряда. Эти положение важно оформить и в проекте Инструкции.

Соответственно в проекте Инструкции предлагается обновленная редакция п. 32: «32. Председателем Совета воспитателей отряда является начальник отряда. В состав Совета воспитателей отряда включаются: сотрудники исправительного учреждения, имеющие навыки проведения воспитательной работы с осужденными, работники общеобразовательной организации при исправительном учреждении и профессиональной образовательной организации ФСИН России, представители общественности, родственники осужденных (по представлению начальника отряда)».

Проведенный нами анализ служебных документов начальников отряда позволил обратить внимание на содержание работы Совета воспитателей отряда. С одной стороны, имеющиеся планы отражают содержательную глубину воспитательной работы с осужденными в отряде, с другой стороны, повестка дня заседаний Совета, отраженная в протоколах, в подавляющем количестве случаев связана с разбором дисциплинарных проступков осужденных с последующим направлением их на дисциплинарную комиссию. Это означает, что деятельность Совета воспитателей отряда в современных условиях в большинстве случаев связана с дисциплинарной практикой и является первоначальным этапом реализации применения мер взысканий.

Применение мер поощрения и взыскания является важнейшим инструментом воспитательной работы с осужденными. Однако на практике и в науке их место

¹ См.: Дьяконова Р. С. Повышение координирующей роли начальника отряда в воспитательном процессе через систему проведения дней воспитательной работы (опыт работы УФСИН России по Ульяновской области) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 7. С. 41.

определяется по-разному. Н. А. Стручков, а вслед за ним и другие ученые, меры поощрения и взыскания относили к средствам обеспечения воспитательной работы, режима и других основных средств исправления¹. Эта точка зрения является самой распространенной. Действительно, режим предъявляет юридические требования к осужденным, направленные на полную (в случае лишения свободы) регламентацию их жизни обязательные к исполнению, то есть соблюдение дисциплины. Обеспечение дисциплины обслуживается мерами взысканий и поощрений. Добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях является правовым основанием для соответствующего реагирования в виде применения мер поощрения. Отказ от работы, учебы, от обязательных воспитательных мероприятий в качестве последствия имеют взыскания. С. А. Ветошкин предлагал рассматривать меры поощрения и взыскания в качестве самостоятельного средства исправления². Мы считаем, что меры поощрения и взыскания имеют самостоятельную юридическую природу и представляют собой реакцию на соответствующее позитивное или негативное поведение осужденного в виде наступления юридических последствий. Как известно, правовые нормы облачают фактическое поведение людей в формализованные правоотношения. Согласимся с В. Н. Кудрявцевым, который писал, что такое поведение всегда проявляется вовне, то есть оказывает воздействие на социальное окружение и всегда является осознанным³. Он называл формы проявления поведения в телодвижении, действии, бездействии, поступке, деятельности. Приводил схему поведения, состоящей из нейтрального поведения, правомерного позитивного (допустимого, общественно полезного) и неправомерного негативного поведения (неодобряемого, общественно вредного)⁴. Реакцией на поведение осужденного возможно считать юридические последствия, которые в соответствии и по-

¹ См.: Стручков Н. А., Папуашвили А. В. Режим в исправительно-трудовых учреждениях и его правовое регулирование. Рязань, 1985. С. 93; Бабаян С. Л. Правовое регулирование применения мер поощрения и взыскания в воспитательном воздействии на осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. С. 71.

² См.: Ветошкин С. А. Основные средства исправления осужденных в российском уголовно-исполнительном законодательстве // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 7. С. 10.

³ См.: Кудрявцев В. Н. Право и поведение: (репринт издания М., 1978). М., 2016. С. 135. URL: <https://znanium.com/catalog/product/752269> (дата обращения: 21.07.2022).

⁴ Там же. С. 11–17; 38–39; и др.

ступками могут быть желательными либо нежелательными. В уголовно-исполнительном праве они выступают в виде правовых норм о мерах поощрения и взыскания, изменении условий отбывания наказания, предоставлении передвижения без конвоя или сопровождения, установлении административного надзора за освобождаемым, освобождении условно-досрочно.

Поведение осужденного при применении к нему основных средств исправления влечет юридические последствия, а значит, меры поощрения и взыскания сопровождают в том числе процесс воспитательной работы. В некоторых случаях возможно даже заявлять о мерах поощрения и взыскания как составной части воспитательной работы. Для такого вывода уместно привести несколько аргументов. Первое. Среди психолого-педагогических методов, используемых в воспитательной работе с осужденными, имеются стимулирование и принуждение. Их юридическое оформление возможно осуществить в виде поощрений и взысканий. Второе. УИК РФ закрепляет меры поощрения и взыскания в главе о воспитательном воздействии на осужденных к лишению свободы, тем самым ориентируя нас на близость данных мер и воспитательной работы как средства исправления. Дополнительно, приказом ФСИН России от 1 апреля 2022 г. № 182 устанавливается форма статистической отчетности ФСИН-23 «Результаты деятельности воспитательных и социальных служб учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»¹, включающая несколько разделов, в которых систематизированы данные о воспитательной и социальной работе с осужденными и применении мер дисциплинарного характера. Таким образом, правоприменители, ориентируясь на указанные отчеты, «сводят воспитательную работу с осужденными в отрядном звене к поддержанию дисциплины, не выполняя функцию исправления»². Третье. При проведении воспитательной работы в отряде происходит обсуждение положительных и отрицательных поступков осужденных,

¹ См.: Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-23 «Результаты деятельности воспитательных и социальных служб учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» и инструкции по ее заполнению и представлению : приказ ФСИН России от 1 апреля 2022 г. № 182. Документ опубликован не был.

² Южанин В. Е. Нормы-фикции в институте исполнения наказания в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 13, № 2. С. 125.

ставших поводами для назначения мер поощрения и взыскания. Это важно с точки зрения формирования сознательной дисциплинированности осужденных, убеждения в необходимости добросовестного исполнения своих обязанностей, разъяснения сущности требований на конкретных примерах.

Вместе с тем несовершенство системы мер поощрений и взысканий, а также практики их применения не способствует задачам воспитательной работы, а главное ее действенности¹. Достаточно давно в литературе обсуждается мысль о подготовке дисциплинарного устава. Одним из последних исследований в этом направлении на диссертационном уровне стала работа А. Н. Гордополова, обосновывающего необходимость закрепления норм, регулирующих производство по наложению взысканий на осужденных, совершивших злостные нарушения².

Следует иметь в виду, что применяя предусмотренные законом меры воздействия к осужденным – нарушителям порядка отбывания наказания с основным карательным элементом – строгая изоляция лица (водворение в штрафной изолятор до 15 суток; перевод в помещение камерного типа до 6 месяцев и др.), её последствием также выступает и значительное затруднение организации воспитательного воздействия на осужденных. «Прежде всего, данные затруднения связаны с условиями содержания и максимальным количеством накладываемых ограничений (покамерное содержание, усиленный распорядок дня и др.). Все это приводит к затруднению эффективного проведения индивидуальной воспитательной работы, отсутствию возможности групповой (массовой) воспитательной работы. Таким образом, в характерных для подобных мест условиях содержания осужденных, при столь значительных сроках изоляции, полноценная реализация всего комплекса воспитательных мер воздействия как основного средства исправления становится просто недостижимой, что в свою очередь значительно снижает

¹ См.: Метлин Д. Г. Проблема рационального применения мер взыскания к осужденным, отбывающим лишение свободы, в отечественных пенитенциарных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. 2022. Т. 17 (1–4), № 2. С. 217.

² См.: Гордополов А. Н. Злостный нарушитель режима отбывания наказания в виде лишения свободы и его ответственность в уголовно-исполнительном законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2022. 279 с.

эффективности и профилактической работы по предупреждению совершения новых правонарушений»¹.

По итогам изучения современной дисциплинарной практики среди осужденных возможно сделать вывод о том, что совершение нарушений установленного порядка отбывания наказания большинством осужденных за определенный период времени (до 1 года) носит систематический характер. Отсюда нередкой является ситуация, связанная с применением меры поощрения, предусмотренной п. «и» ч. 1 ст. 113 УИК РФ, – досрочное снятие ранее наложенного взыскания. В таком случае, перед сотрудником, применяющим поощрение, логичным предстает вопрос о последовательности снятия дисциплинарных взысканий. Как показывает ведомственная статистика², количество применений данного вида поощрения носит достаточно распространенный характер (рис. 1).

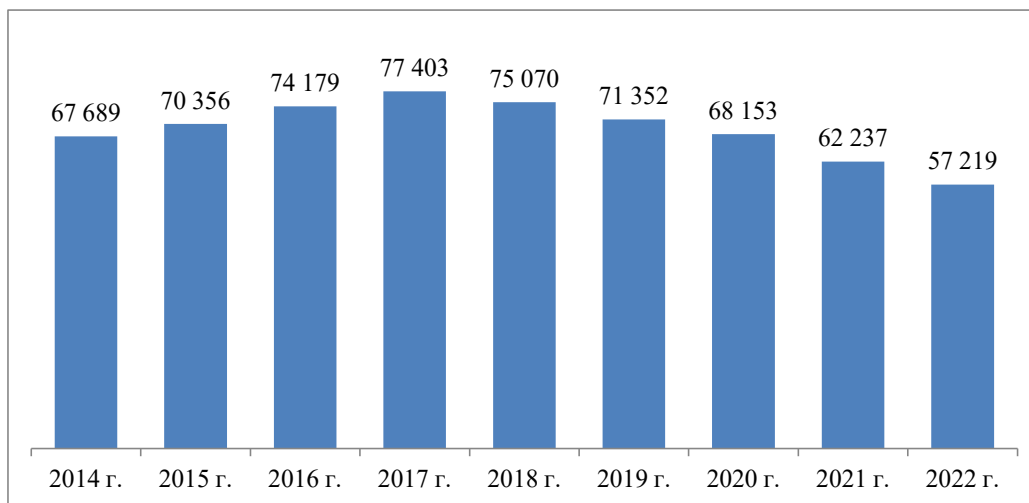

Рисунок 1 – Меры поощрения в виде досрочного снятия ранее наложенного взыскания

¹ Кутаков Н. Н., Метлин Д. Г. Воспитательное воздействие в системе профилактики противоправных действий осужденных в отношении сотрудников исправительных учреждений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 1 (144). С. 203.

² См.: Сведения о социальной и воспитательной работе с осужденными за четвертый квартал 2014 – четвертый квартал 2022 гг. Форма ФСИН-1 (Раздел 5) (статистические данные предоставлены ФКУ НИИИТ ФСИН России).

В 2022 году доля таких мер составила 57 219 или 12,1 % (АППГ – 12,3 %) от общего числа примененных поощрений к осужденным, отбывающим лишение свободы (рис. 2).

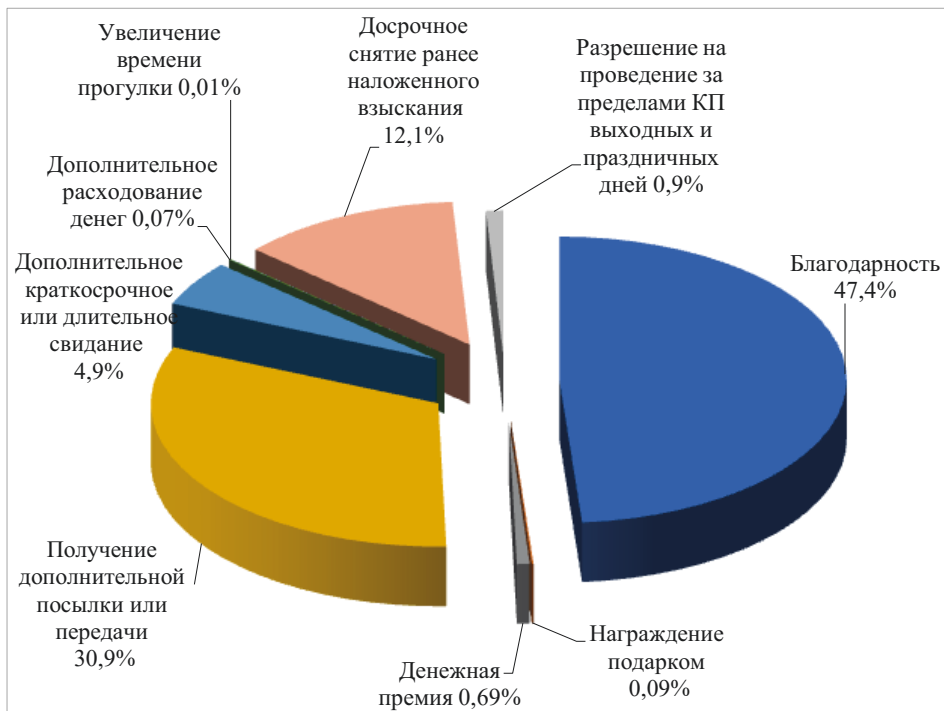

Рисунок 2 – Процентное соотношение мер поощрений, примененных к осужденным к лишению свободы, в 2022 году

Уголовно-исполнительная практика свидетельствует, что взыскания снимаются в порядке очередности, начиная с первого действующего взыскания в срок не ранее трех месяцев со дня наложения и шести месяцев со дня отбывания в зависимости от вида взыскания. Однако законодатель, определив единственный вид поощрения, применимый к данной категории осужденных, не обозначил порядок его применения в случае наличия нескольких действующих дисциплинарных взысканий. Нередко подобная неясность становится причиной нарушения сотрудниками администрации исправительного учреждения требований ст. 114 УИК РФ. Так, по итогам 2021 г. работниками прокуратуры было отменено 242 поощрения

осужденных в виде досрочного снятия ранее наложенного взыскания (АППГ – 668). Анализ обобщающей информации территориальных органов ФСИН России об отменах всех мер поощрения в 2022 г. свидетельствует хоть о незначительном, но увеличении их количества на 1,5 % (с 1005 до 1020). Как отмечается в материалах проверок причинами отмены мер поощрения, принятых к осужденным, нередко становились именно нарушение последовательности снятия взысканий, а также повторное снятие ранее наложенного взыскания и снятие погашенных в установленном законом порядке взысканий. В качестве примера одного из последних выявленных нарушений порядка снятия ранее наложенных взысканий при применении меры поощрения отметим факт, имевший место в 31 августа 2021 г. в одном из учреждений Нижегородской области¹.

По нашему мнению, подобная ситуация требует уточнения и закрепления в указанной выше статье УИК РФ четкой формулировки, определяющей последовательность снятия взысканий, с целью исключить двоякого толкования данной нормы, поскольку любая ошибка в применении мер поощрений нивелирует их значимость для осужденных, снижает воспитательный эффект от их применения и показывает уровень правовой неграмотности сотрудников воспитательных служб. В качестве положительного примера приведем порядок применения мер поощрения, установленный в УИК Республики Беларусь. Так, ч. 4. ст. 111 УИК Республики Беларусь определяет последовательность снятия ранее наложенных взысканий следующей точной формулировкой: «Досрочное снятие ранее наложенных взысканий осуществляется поочередно, начиная с первого непогашенного взыскания»². Таким образом, для сотрудников исправительных учреждений Республики Беларусь законодатель устано-

¹ См.: Обзор о состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, соблюдении законности при применении к ним мер взыскания в 2020 году: письмо ФСИН России от 17 марта 2021 г. № 03-16899; Обзор о состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, соблюдении законности при применении к ним мер взыскания и поощрения в 2021 году: письмо ФСИН России от 18 марта 2022 г. № 04-17138; Обзор о состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, соблюдении законности при применении к ним мер взыскания и поощрения в 2022 году: письмо ФСИН России от 13 марта 2023 г. № 07-18906.

² Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. (с изм. от 30 июня 2022 г.). URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk0000365&q_id=7160333 (дата обращения: 05.03.2023).

вил конкретный пошаговый механизм реализации применения данного вида поощрения осужденных. Мы убеждены в том, что применение в уголовно-исполнительном законе России аналогичной расшифровки последовательности снятия ранее наложенных взысканий при применении меры поощрения сведет к минимуму возможные нарушения законности, которые систематически выявляются в практике деятельности исправительных учреждений. Кроме того, будет способствовать решению задачи повышения уровня профессиональной грамотности сотрудников воспитательных служб в части составления (ведения) документации о применении мер поощрения и взыскания к осужденным, которая в настоящее время так строго ставится Управлением воспитательной, социальной и психологической работы ФСИН России¹. С учетом отмеченного, считаем верным дополнить ч. 4 ст. 114 УИК РФ предложением, закрепляющим четкую последовательность снятия взысканий в порядке применения поощрения (Приложение А). Это позволит сформировать у осужденных ясный алгоритм дисциплинарной перспективы.

Стимулирование правопослушного поведения осужденных имеет большое значение в воспитательной работе с осужденными. Система мер поощрения осужденных, закрепленная в ст. 113 УИК РФ, с момента вступления в силу указанного документа в целом не претерпела существенных изменений, введения новых мер поощрения не было. По результатам нашего исследования 29 % сотрудников подразделений воспитательной работы высказались за изменение или дополнение мер поощрения осужденных (Приложение Г).

Программные документы требуют увеличения количества свиданий осужденных с родственниками. За последнее время определенные подвижки в этом направлении имели место быть. Речь идет о ч. 2.1 ст. 89; ч. 1.1, 2.1, 2.2 ст. 121; п. «б» и «г» ч. 3 ст. 123; п. «б» и «г» ч. 3 ст. 125; ч. 2 ст. 127 УИК РФ. Однако они затронули увеличения количества свиданий и времени прогулки для некоторых категорий осужденных к лишению свободы, о чем свидетель-

¹ См.: О направлении информации : письмо УВСПР ФСИН России от 17 марта 2022 г. № 15-17091.

ствуют материалы обзора об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы в период реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 г.¹

Мы считаем, что достижению положительного результата в сфере организации воспитательного процесса может способствовать предоставление «работающим осужденным, которым отказано в выезде за пределы исправительного учреждения на ежегодный оплачиваемый отпуск, дополнительного длительного свидания на территории учреждения. Важно подчеркнуть, что свидание необходимо предоставлять лишь той категории осужденных, которые в действительности имели возможность выезда согласно требованиям, установленным УИК РФ. При этом необходимо основываться на ключевом принципе поощрительной деятельности – последовательность в применении к осужденным поощрительных норм и институтов. С учетом изложенного, дополнительное длительное свидание, считаем необходимым, предоставлять только осужденным, отбывающим наказание в облегченных или льготных (для воспитательной колонии) условиях отбывания наказания»².

По нашему мнению, предоставление осужденным, отбывающим наказание в облегченных условиях, которым отказано в выезде за пределы исправительного учреждения на время ежегодного оплачиваемого отпуска, дополнительного длительного свидания сверх установленного УИК РФ количества, представляется плодотворной мерой, способствующей сохранению и развитию социально полезных связей с семьей, стимулированию правопослушного поведения осужденных, а также очередной ступенью подготовки к освобождению, в том числе досрочному, и требующей юридического закрепления в ст. 89, 121, 123, 125, 133 УИК РФ (Приложение А).

¹ См.: Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: анализ достигнутых результатов, проблемы и направления дальнейшего совершенствования (на 1 июля 2018 года). М., 2019. С. 12–14.

² Метлин Д. Г. Выезд осужденных к лишению свободы за пределы исправительного учреждения в ежегодный отпуск: проблема предоставления и пути решения // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития : сб. тезисов выступлений и докладов участников Междунар. науч.-практ. конф. : в 6 томах. Рязань, 2020. Т. 3. С. 78–81.

Выезд осужденных представляет собой один из наиболее гуманных институтов уголовно-исполнительного права, обладающий весомым потенциалом в исправительном процессе осужденных. Как точно заметил А. А. Фещук, данный институт позволяет не только сформировать правопослушное поведение осужденного, но также и в определенной степени влиять на морально-психологическую обстановку в исправительном учреждении¹. Отказывая в предоставлении выезда, администрация учреждения лишает осужденного, отбывающего лишение свободы, не только возможности выхода за территорию учреждения, но и восстановить (укрепить) социально полезные связи с родственниками², что может послужить причиной провокации рисков деструктивного поведения в ходе отбывания наказания.

Выезд в ежегодный оплачиваемый отпуск представляет законный интерес, а не право осужденного, поэтому, как подчеркивают специалисты, наличие оснований, предусмотренных УИК РФ (ст. 97), не влечет автоматически получение разрешения на выезд³. Решение на выезд принимает комиссия исправительного учреждения, действующая под руководством начальника.

В настоящее время, согласно данным ведомственной статистики, на фоне общего количества трудоустроенных осужденных практика предоставления выезда за пределы исправительного учреждения в ежегодный оплачиваемый отпуск не имеет распространенный характер, однако динамика их применения за последнее время приобрела положительную тенденцию. Так, за последние несколько лет количество предоставленных осужденным выездов в отпуск выросло с 558 в 2017 г. до 1456 в 2019 г., однако в 2020 г., прежде всего в виду сложной эпидемиологической ситуации в стране, связанной с распространением COVID-19, их количество сократилось. Однако в 2021 г. преж-

¹ См.: Фещук А. А. Правовое регулирование предоставления и использования отпусков осужденными к лишению свободы. Рязань, 2003. С. 5.

² См.: Михлин А. С. Роль социальных и демографических свойств личности в исправлении и перевоспитании осужденных к лишению свободы : монография. Москва, 1970. С. 62.

³ См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / науч. ред. А. С. Михлин, В. И. Селиверстов. 2-е изд., переаб. и доп. М., 2009. С. 281; Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. В. Бриллиантова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2018. С. 319.

де всего в связи с улучшением общей эпидемической обстановки количество предоставленных осужденным выездов в целом и в отпуск в частности возросло (рис. 3). В настоящее время уровень показателя выездов за пределы исправительного учреждения в ежегодный оплачиваемый отпуск – 1,9 в расчете на 1000 человек¹.

Рисунок 3 – Количество предоставленных осужденным к лишению свободы выездов за пределы исправительного учреждения в период отбывания наказания (абсолютный показатель)

В качестве одной из основных причин отказа в предоставлении выезда осужденным за пределы исправительного учреждения, С. Н. Дендебер и Ю. А. Кашуба, выделяют недостаточность правового регулирования данного института. Вследствие чего, по их мнению, «администрация учреждения вынуждена выбирать между 1) возможностью применения на практике рассматриваемого института и «опасения» по поводу неправомерного поведения осужденного за пределами ИУ,

¹ См.: Отчеты о состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, за второе полугодие 2014 года – второе полугодие 2022 года. Форма ВРО-2 (статистические данные предоставлены ФКУ НИИИТ ФСИН России) // Документ опубликован не был.

или 2) отказом в предоставлении выезда»¹. И, как правило, администрация учреждения склоняется в сторону второго варианта решения.

В соответствии с рекомендациями ФСИН России исправительным учреждениям не рекомендуется разрешать выезды следующим категориям осужденных:

- имеющим остаток срока свыше 5 лет;
- ранее находившимся в розыске;
- скрывавшимся от следствия;
- фактически не имевшим постоянного места жительства до ареста;
- утратившим социально полезные связи;
- состоявшим в исправительном учреждении на оперативном или профилактическом учете;
- допускавшим злостные нарушения либо признанным злостными нарушителями;
- являющимся иностранными гражданами или лицами, до ареста проживавшими за пределами Российской Федерации, не имеющим гражданства и др.²

Таким образом, анализ перечисленных категорий осужденных делает вполне очевидным вывод, почему из года в год более половины выездов в ежегодный отпуск осужденным предоставляются в колониях-поселениях по сравнению с исправительными учреждениями других видов режима. Так, в колониях-поселениях их количество в 2018 г. составило 64,2 % от общего числа предоставленных выездов в ежегодный отпуск, в 2019 г. – 60,4 %, в 2020 г. – 52,9, в 2021 г. – 49,2, в 2022 г. – 54,8 %.

По результатам экспертной оценки, предложенных нами корректировок (Приложение Е) юридическое значение и ценность правовых решений в сфере воспитательной работы с осужденными к лишению свободы отметили 86 % респондентов. Особенно были солидарны (85 %) в необходимости закрепить на

¹ См.: Дендебер С. Н. Институт выездов осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений : монография. Рязань, 2015. С. 36.

² См.: Методические рекомендации о порядке предоставления осужденным к лишению свободы выездов за пределы исправительных учреждений и осуществления контроля в период выездов : письмо ФСИН России от 25 декабря 2018 г. № 03-96340 // Документ опубликован не был.

уровне уголовно-исполнительного закона (УИК РФ) обязанность за всеми сотрудниками и работниками исправительного учреждения проводить воспитательную работу с осужденными к лишению свободы, а так же в устранения неточности законодательной трактовки алгоритма досрочного снятия ранее наложенного взыскания с осужденного, установленной ч. 4 ст. 114 УИК РФ, в случае наличия нескольких действующих дисциплинарных взысканий (94 %). Нашла свою поддержку среди респондентов (62 %) и идея возвращения в пенитенциарную практику института самоорганизации осужденных с целью активизации социального взаимодействия в исправительном учреждении без наделения последних функциями поддержания порядка и дисциплины в учреждении; абсолютное большинство респондентов выразились за необходимость равномерной нагрузки на специалистов по воспитательной работе с осужденными за счет исключения участия в деятельности, напрямую не связанной с процессом исправления осужденных, и правового закрепления данного шага. Респонденты (54 %) высказались за идею о необходимости повышения эффективности работы такого воспитательного субъекта, как Совет воспитателей отряда посредством правового закрепления возможности участия с разрешения администрации учреждения в его заседаниях родственников самих осужденных. Кроме того, 77 % сотрудников положительно оценивают увеличение количества свиданий посредством предоставления дополнительного длительного свидания сверх установленного количества в течение года отдельной категории осужденным, имеющим правопослушное поведение, в случае отказа им в разрешении выезда за пределы исправительного учреждения на время ежегодного оплачиваемого отпуска.

Выводы:

1. Предлагаем обязанность воспитательной работы возложить на всех сотрудников и работников исправительного учреждения.
2. Центральное место в организации и проведении воспитательной работы с осужденными занимает начальник отряда осужденных исправительного учреждения. При оптимизации деятельности начальника отряда считаем необходимым скорректировать ряд его прав и обязанностей.

3. С учетом значительной роли представителей гражданского общества, родственников в оказании воспитательного воздействия на осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительном учреждении, желательным будет внесение уточнений в правовое регулирование деятельности Совета воспитателей отряда.

4. С целью развития элемента самоорганизации осужденных к лишению свободы, помимо проводимой в настоящее время среди них кружковой работы, охватывающей исключительно сферу организации досуга, целесообразно возвращение в уголовно-исполнительное законодательство института самостоятельных организаций, при строгом исключении возложения на них функции поддержания дисциплины и порядка среди осужденных, отбывающих лишение свободы.

5. Для поддержания благоприятного социально-психологического климата среди осужденных следует двигаться по пути расширения предоставления осужденным свиданий, уточнения порядка снятия взысканий.

2.3. Уточнение в уголовно-исполнительных нормах критериев эффективности воспитательной работы с лишенными свободы

На период текущего десятилетия функционирование отечественной пенитенциарной системы ознаменовано достижением конкретных целей посредством решения целого набора задач по основным направлениям деятельности, нашедших отражение в Концепции развития уголовно-исполнительной системы России до 2030 года¹. В качестве одного из приоритетных направлений развития указанная Концепция определяет установление основных показателей эффективности деятельности системы.

¹ См.: О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 20. Ст. 3397.

Деятельность учреждения и органа уголовно-исполнительной системы России носит целевой характер, что предполагает определение понятной, измеримой цели, которую невозможно толковать двояко, поэтому мы солидарны с мнением С. М. Савушкина, заявлявшем о необходимости достижимости и измеримости целей уголовно-исполнительной системы, поскольку без этого высока вероятность создания иллюзий эффективности исправительного учреждения¹. Самого серьезного изучения, по нашему мнению, заслуживает правильность оценки эффективности воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, показатели определения которой должны быть строго измеримы и подтверждаться конкретными статистическими показателями. В итоге, как отмечают специалисты, это позволит выявить результативность работы исправительного учреждения, а также своевременно внести необходимые коррективы в воспитательный процесс и оптимизировать состояние воспитательной системы или ее отдельных элементов².

В научной литературе по экономике, социологии, теории управления, юриспруденции представлены исследования понятия эффективности, его признаков (критериев) и количественно измеряемых показателей, что свидетельствует о сложности явления. Экономисты рассматривают эффективность под разным углом с позиций эффективности производства, труда, предпринимательской деятельности, отраслей хозяйствования. Объединяет их идея отношения полезных конечных результатов к затраченным ресурсам³ целям и интересам его участников⁴. В экономической теории вместе с эффективностью рассматривают результативность, прибыльность, рентабельность, интенсивность, которые могут выступать показателями эффективности.

¹ См.: Савушкин С. М. Цели уголовно-исполнительной системы и проблемы дифференциации осужденных к лишению свободы // Вестник Кузбасского института. 2020. № 3 (44). С. 69.

² См.: Организация воспитательной работы с осужденными : учеб. пособие / под ред. А. М. Потапова. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2018. С. 53.

³ См.: Лимарева Ю. А., Лимарев П. В. Эволюция категории «эффективность» в экономической науке // Universum: экономика и юриспруденция. 2014. № 4 (5). URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/1169> (дата обращения: 10.10.2022).

⁴ См.: Ерохина Е. В., Ерохин И. И. Содержание и многогранность понятия «эффективность» // Новая наука : Проблемы и перспективы. 2017. Т. 1. № 3. С. 51–55.

Эффективность в социальных системах определяется сложнее, поскольку оценка социальных процессов в категориях затрат и результата (прибыли) будет недостаточной.

Болгарские ученые В. К. Терзиев и Е. Н. Стоянов по этому поводу обращают внимание на необходимость достижения цели социальных процессов в определенные временные рамки (сроки), то есть соответствия цели результату. Они пишут, что социальная эффективность представляет собой «сопоставление результатов с мерой или степенью реализации законодательно поставленной цели или идеала общественного развития»¹.

В специальной юридической литературе рассматривалась эффективность юридической деятельности, правовых норм, правовых институтов, отраслей права, правовой политики и так далее. Как правило, оценивать эффективность различных аспектов в юриспруденции предлагалось через сопоставление цели фактическому результату за определенный период времени. При этом отмечалось, что соотношение между целью и результатом не обязательно может иметь характер числового отношения². Указанное является справедливым и применительно к стадии исполнения приговора.

Так, авторским коллективом монографии «Общетеоретические и отраслевые основы определения эффективности норм уголовно-исполнительного права» рассматривалась эффективность уголовно-исполнительных норм³. Оценка эффективности правовых норм было предложено проводить по степени достижения основных целей и задач, определенных законодателем при их создании.

Заслуживает внимания и комплексный подход к определению эффективности лишения свободы. Представители данного подхода изучаемый институт оценивали с точки зрения результативности достижения установленных законом уголовно-правовых и уголовно-исполнительных целей применения нака-

¹ Терзиев В. К., Стоянов Е. Н. Социальная эффективность как мера деятельности в социуме // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. № 3. С. 230.

² См.: Эффективность правовых норм. М., 1980. С. 22.

³ См.: Обще-теоретические и отраслевые основы определения эффективности норм уголовно-исполнительного права : монография. М., 2016. С. 66.

зания в оптимальные сроки (Г. А. Груничева)¹. Другие исследователи, фактически не разделяя эффективность исполнения лишения свободы и функционирование исправительного учреждения, точно также рассматривали ее как результат достижения цели, поставленной перед наказанием (Б. С. Бикситова)². Сходное мнение демонстрировали и практические работники, которые руководствуясь интуицией и имеющимися в их распоряжении документами считали, что эффективность представляет собой определение степени достижения поставленной цели. Результаты нашего эмпирического исследования свидетельствуют, что респонденты заявляли об эффективности надзора за осужденными, проведения режимных, профилактических, воспитательных и других мероприятий и не проводили принципиальных различий между эффективностью исполнения наказания и деятельностью учреждения, его исполняющего (Приложение Г).

А. Е. Наташев, Н. А. Стручков в своей книге «Основы теории исправительно-трудового права» поставили на повестку дня вопрос эффективности исполнения наказаний и придали ему важное значение. Эффективность исполнения наказаний была представлена ими в качестве составного элемента теории исправительно-трудового права, наряду с понятием исправительно-трудового права, его принципами, исправительно-трудовыми нормами и правоотношениями, правовым положением осужденных, системой отбывания наказания в виде лишения свободы. При этом А. Е. Наташев полагал, что эффективность исполнения наказания представляет собой степень достижения исправления, перевоспитания, общего и частного предупреждения³. Эта мысль, с учетом законодательных поправок, проходит красной нитью в большинстве современных научных исследований. Ярким примером может служить позиция В. И. Селиверстова. Несмотря на имеющиеся

¹ См.: Груничева Г. А. Эффективность наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 186 с.

² См.: Бикситова Б. С. Эффективность исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы: по материалам Оренбургской области : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2006. 25 с.

³ См.: Наташев А. Е., Стручков Н. А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. С. 164–165.

дискуссии относительно целей исполнения наказаний, ученый выступает за сохранение в законодательстве цели исправления, главным критерием которого называет правопослушное поведение осужденного, то есть несовершение им преступлений¹. Для измерения правопослушного поведения предлагается использовать уровень рецидива среди освобождаемых. Важную работу в этом направлении проводил С. Л. Бабаян, предложивший в своем диссертационном исследовании комплексные критерии оценки поведения осужденных. Им назывался основной критерий в виде соблюдения осужденными установленного порядка отбывания наказания, а также дополнительные – добросовестное отношение к труду, обучению участию в воспитательных мероприятиях; отношение к содеянному, к лечению, психофизической коррективке своей личности².

Специалисты обращались к эффективности уголовно-исполнительной системы. Ее оценивание осуществлялось посредством совокупности нескольких критериев: ценностно-рациональный (соответствие деятельности стратегии уголовно-исполнительной политики); целерациональный (сопоставление конкретных результатов работы ведомства программным целям и задачам); прагматический (действенность решений органов управления по рациональному распределению выделяемых ресурсов)³. Если указанный выше подход в правовой сфере исследовался с точки зрения управления, то в рамках науки исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права получила разработка эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений. Так, И. В. Шмаров пришел к выводу о том, что она есть качественное выполнение поставленных задач в наиболее оптимальные сроки⁴. Такими задачами также назывались исправление и перевоспитание осужденных, частное и общее пре-

¹ См.: Селиверстов В. И. Исправительная доктрина и ее влияние на положение лиц, освобожденных от отбывания наказания // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 2. С. 68.

² См.: Бабаян С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения) : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 18–19.

³ См.: Шилов Ю. В. К вопросу о критериях оценки эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2020. Т. 30. Вып. 1. С. 118.

⁴ См.: Шмаров И. В., Кузнецов Ф. Т., Подымов П. Е. Эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений. М., 1968. С. 68.

дупреждение, выполнение производственного плана, самокупаемость, а применительно к эффективности уголовно-исполнительной системы – социально-экономические потери общества от пенитенциарных преступлений¹. Профессор О. Г. Перминов в своем диссертационном исследовании заявлял о сложности в оценке деятельности учреждений, поскольку это требует измерения влияния наказания на конкретного человека². По его мнению, реально сложно определить и выделить изменения в поведении человека, представляющие собой результат исполнения наказания от изменений, явившихся следствием воздействия факторов, не связанных с ним. Им была поддержана мысль о необходимости оценивания не только его конечного результата, но всех составляющих исправительного процесса, то есть оценивание эффективности отдельных средств исправления осужденных. Таким образом, было предложено оценивать эффективность исправительного учреждения значительно шире, чем только ориентировать результат деятельности исключительно на законодательно установленную цель. Тем более, что сама эта цель может быть сформулирована законодателем не точно или воспринята правоприменителем неверно. Как отмечал С. И. Комарицкий, применительно к эффективности правовой нормы, узкий подход не позволяет в полной мере оценить соответствие нормы правовой идее (принципу), анализу социальной обусловленности или механизму правового регулирования³. Так, формулирование правовой нормы законодателем, не отражающей объективную реальность, приводит к неверной оценке эффективности результата. Установленная в законе цель также не позволяет учитывать всю совокупность последствий, которые могут возникнуть. По сути, автор призывает к рассмотрению эффективности под различными углами зрения, что позволило, впоследствии, заявить о

¹ См.: Терехин В. И., Чернышов В. В. Критерии и инструментарий количественной оценки результативности уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2017. Т. 25. № 2. С. 248–252.

² См.: Перминов О. Г. Проблемы реализации уголовного наказания : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 29.

³ См.: Комарицкий С. И. Эффективность исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы : учеб. пособие. М., 1991. С. 14.

существовании социальной, политической, специально-юридической, процедурной эффективности¹.

Подобные взгляды привели к необходимости разработки в науке исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права проблемы эффективности отдельных средств исправления².

Применительно к эффективности воспитательной работы с осужденными в научной литературе также распространены утверждения об уровне рецидивной преступности. Так, Ю. Ю. Тищенко отмечает зависимость уровня рецидивной преступности от результата деятельности начальника отряда³. Другими специалистами формулировалась аналогичная мысль, но рецидив заменялся поведением осужденного при отбывании им лишения свободы.

В научной литературе критерием воспитательной работы называлось соблюдение осужденными порядка отбывания уголовного наказания, то есть требований уголовно-исполнительного законодательства и подзаконных актов⁴. Фактически этот порядок предполагал выполнение всех наложенных на осужденного обязанностей, запретов, ограничений, а также реализацию установленных прав. Происходит смешение критериев и показателей, а также сложности в разделении исправления и воспитательной работы. Еще И. В. Шмаров заявлял, что показатели исправления и перевоспитания осужденных, используемые для оценки эффективности исправительно-трудового учреждения, важно отличать от показателей исправления и перевоспитания,

¹ См.: Жинкин С. А. Некоторые проблемы эффективности норм права // Журнал российского права. 2004. № 2. С. 30–31.

² См.: Кузьмина Н. В., Нестеров Д. О. Эффективность средств исправления осужденных к лишению свободы // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики. Серия : Юридические науки. 2011. № 1 (1). С. 103–106; Родионов А. В., Скиба А. П. Правовое обеспечение повышения эффективности общественно полезного труда как средства исправления осужденных // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2018. № 2 (39). С. 92–95, Кунц Е. В. Режим и воспитательная работа как средства исправления осужденных // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. 2021. № 1(40). С. 41–45. и др.

³ См.: Тищенко Ю. Ю. О повышении эффективности воспитательной работы в исправительных учреждениях // Журнал прикладных исследований. 2022. Т. 2, № 8. С. 193–196.

⁴ См.: Организация воспитательной работы с осужденными : учеб. пособие / под. ред. А. М. Потапова. Вологда, 2013. С. 31–34.

например, используемых для условно-досрочного освобождения. Если в первом случае исправление выражается в непроступном поведении после отбытия наказания, то во втором – в непроступном, примерном поведении, добросовестном отношении к труду, учебе на этапе отбывания наказания. Они характеризуют не достижение цели исправления, а процесс работы по достижению данной цели¹. В. М. Анисимков в этой связи предлагал учитывать промежуточные и конечные результаты воспитательной работы. Промежуточные он представлял в виде результатов отдельных направлений воспитательной работы: индивидуальной, культурно-массовой и спортивной, агитационно-пропагандистской, шефской работы, разъяснения советского законодательства, трудового соревнования, деятельности самодеятельных организаций осужденных. Показателями ее называлось количество проведенных мероприятий. Конечный результат представлялся в виде уровня политической и трудовой активности осужденных (поведение), измеряемый состоянием преступности и дисциплины осужденных². Ряд специалистов к оценке эффективности воспитательной работы подошли как к степени достижения, стоящих перед воспитательной работой задач: добросовестного отношения к основным средствам исправления и формирования личности гражданина³. Имеется мнение об оценивании воспитательной работы с осужденными по двум группам критериев: деятельность администрации и динамика личности осужденного⁴. Деятельность администрации предлагалось оценивать по целому ряду критериев: организация и планирование воспитательной работы, состояние дисциплины, организация получения осужденными обязательного образования, оказание

¹ См.: Шмаров И. В., Кузнецов Ф. Т., Подымов П. Е. Указ. соч. М., 1968. С. 69–70.

² См.: Анисимков В. М. Оценка эффективности деятельности исправительно-трудовых колоний : учеб. пособие. М., 1988. С. 75.

³ См.: Сиряков А. Н. Организационно-правовые вопросы... С. 156; Санташова Л. Л., Санташов А. Л. Вопросы совершенствования воспитательной работы с осужденными к лишению свободы // Актуальные вопросы назначения и исполнения уголовных наказаний : сб. научных трудов / под общ. ред. В. Н. Некрасова. Вологда, 2017. С. 194.

⁴ См.: Пашин В. М. Проблемы повышения эффективности воспитательной работы в отрядном звене исправительно-трудовой колонии // Правовые и организационные основы функционирования органов, исполняющих наказания : тр. академии. М., 1995. С. 129; Пиюкова С. С. Оценка эффективности воспитательной работы с осужденными // Вестник Самарского юридического института. 2017. № 3 (25). С. 97.

содействия в получении высшего и среднего профессионального образования, участие в воспитательной работе общественных объединений. Названные критерии возможно измерить соответствующими количественными показателями: наличие (отсутствие) планов, применение передового опыта, уровень злостных нарушений, количество вовлеченных в образовательные программы, наличие взаимодействия с общественностью. Динамика личности осужденных, то есть совокупность изменений, происходящих в личности под влиянием воспитательной работы с ними, рекомендовано оценивать критериями, среди которых отношение к законам, требованиям морали, труду, обучению, воспитательным мероприятиям, совершенному преступлению, криминальной субкультуре, окружающему миру, другим людям, себе. Среди показателей таких критериев выступают правопослушное поведение (отсутствие взысканий), непримиримость к антиобщественным поступкам, отсутствие брака в работе, посещаемость занятий, участие в воспитательных мероприятиях, явка с повинной, сопротивление влиянию криминальной группы, наличие социально-полезных связей, соблюдение санитарно-гигиенических требований и др.¹

В литературе по исправительно-трудовому (уголовно-исполнительному) праву проблема эффективности получила рассмотрение на нескольких уровнях: закона (норма права, правовой институт) и практики его реализации (исполнения наказания, деятельности исправительного учреждения). При этом сформулированные выводы являются достаточно близкими: эффективность предлагается рассматривать как соответствие действительных результатов ожидаемым, которые оформлены законодателем в виде целеуказания – исправление, общее и специальное предупреждение.

Общность взглядов на эффективность, которую демонстрируют исследователи, мы связываем с сущностью уголовно-исполнительной сферы деятельности. Она представляет собой взаимодействие между людьми и направлена на людей, на их поведение. Другими словами, это юридически оформленные об-

¹ См.: Метлин Д. Г. Анализ эффективности организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы в исправительных учреждениях УИС России : критерии оценки современного состояния // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 1 (54). С. 10.

ственные отношения по поводу исполнения уголовных наказаний. Любые цели и задачи, стоящие в области исполнения уголовных наказаний, имеют отношение к изменению поведения, то есть к несовершению преступлений в будущем в качестве конечного результата. Таким образом, в большинстве исследований эффективности уголовно-исполнительной сферы основным итогом ее функционирования видится степень достижения поставленных целей и задач, то есть исправления, предупреждения. Это является основным критерием для оценки эффективности, измеряемым посредством выяснения уровня рецидива после освобождения. Дополнительными (производными) критериями могут выступать различные объективные и субъективные факторы. Например, качество проводимых мероприятий по применению правовых норм администрацией учреждения и другие, среди которых поведение осужденных в период отбывания уголовного наказания, правосознание, то есть выяснение изменения отношения осужденных к ценностным ориентациям, установкам, корректировка направленности личности¹, уровень взаимодействия должностных лиц при подготовке осужденных к освобождению и формированию у последних ответственного поведения² и т. д. Этому мнению придерживаются и опрошенные нами практические работники, которые в большинстве своем посчитали в основу оценки эффективности воспитательной работы с осужденными положить степень исправления осужденных (57 %), а только потом состояние дисциплины (31 %) (Приложение Г).

В подзаконных актах, касающихся деятельности ФСИН России, эффективность используется для выяснения результатов различных направлений функционирования учреждения, управления или службы. Об этом свидетельствуют приказы ФСИН России от 14 июня 2012 г. № 325 «Об установлении оценки деятельности территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний при инспектировании», от 29 августа 2014 г. № 444

¹ См.: Эффективность правовых норм. М., 1980. С. 176.

² См.: Адоевская О. А. Подготовка осужденных к освобождению от отбывания наказания как механизм ресоциализации и реального включения их в гражданское общество // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14. № 2. С. 157.

«Об утверждении Порядка организации инспектирования территориальных органов ФСИН России». Ведомственными актами также устанавливаются всевозможные рейтинги, позволяющие определить место конкретного учреждения или управления среди других, по заранее определенным признакам. Среди них приказы ФСИН России от 15 апреля 2005 г. № 262 «О совершенствовании рейтинговой оценки деятельности территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний», от 6 марта 2006 г. № 86 «О совершенствовании рейтинговой оценки социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний», от 8 апреля 2013 г. № 172 «Об утверждении Положения об определении рейтинговой оценки деятельности уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний».

В приказе ФСИН России от 14 июня 2012 г. № 325 «Об установлении оценки деятельности территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний при инспектировании» термины «критерий» и «показатель» не определяются, но активно употребляются. Анализ документа позволяет сделать вывод о том, что отдельные направления деятельности исправительного учреждения, например, состояние социальной, психологической и воспитательной работы, деятельность по обеспечению режима и организации надзора, рассматриваются как критерии. Их показателями выступают конкретные состояния, факты, условия (организационные, материальные), данные, свидетельствующие о положительном или отрицательном результате работы (оценка «удовлетворительно» и «неудовлетворительно»). Документ придал правовой характер методическим рекомендациям № 11 «Оценка состояния социальной, психологической и воспитательной работы с подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными». В них закреплены различные показатели оценивания. Одиннадцать из них имеют отношение к воспитательной работе: организация планирования; состояние дисциплины; количество злостных нарушений; численность лиц, водворенных в ШИЗО, ПКТ, ЕПКТ; число осужденных, имеющих возможность по-

дать ходатайство об условно-досрочном освобождении; положительно характеризующихся осужденных; лиц, которым отказано в условно-досрочном освобождении, в том числе из числа положительно характеризующихся; состояние организации получения общего, среднего профессионального и высшего образования; участие общественных объединений и религиозных конфессий. Указанным документом, процесс воспитательной работы полностью не охватывается. Например, нет возможности оценить состояние кружковой, библиотечной работы, не понятно каким образом оценивается содержание воспитательной работы. С другой стороны, такой параметр, как число лиц, попадающих под условно-досрочное освобождение, является не прямым, а косвенным результатом воспитательной работы с осужденными. Ведь обратиться с ходатайством об условно-досрочном освобождении может любой осужденный, отбывший часть срока. Заслуги воспитательных аппаратов в этом нет. Также, три параметра имеют непосредственное отношение к дисциплинарной практике. Мы считаем, что данные показатели важны не только при оценивании воспитательной работы, но исправления в целом.

Приказ ФСИН России от 29 августа 2014 г. № 444 (с изм. приказом ФСИН России от 7 июля 2015 г. № 588) «Об утверждении Порядка организации инспектирования территориальных органов ФСИН России» также содержит термины «критерий» и «показатель». В указанном документе в качестве критериев состояния режима и надзора в исправительном учреждении рассматриваются: а) досрочное освобождение осужденных из штрафного изолятора, помещения камерного типа, единого помещения камерного типа по постановлениям с показателем количества случаев; б) наличие злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания с показателем доли по отношению к среднероссийскому значению.

Такое нечеткое формулирование критериев и показателей эффективности воспитательной работы с осужденными связано с тем, что в современном законодательстве практически не отражается оценивание эффективности не только воспитательной работы с осужденными, но и исправления. В действующем УИК РФ

об эффективности исправления свидетельствуют несколько косвенных признаков, имеющих отношение к прогрессивной системе исполнения лишения свободы, когда достижение осужденным соответствующей степени исправления может повлечь за собой изменение его правового статуса. Именно через них просматриваются установленные законом критерии эффективности исправления и воспитательной работы с осужденными.

Первое. Наличие поощрений и взысканий осужденных. В ст. 113 УИК РФ закреплены меры поощрения, применяемые за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучение, активное участие в воспитательных мероприятиях, а в ст. 115 – меры взыскания, применяемые за нарушение осужденным установленного порядка отбывания наказания. Указанные дисциплинарные меры применяются за соответствующие внешне выраженные поступки осужденных: поведение (хорошее или, напротив, нарушение установленного порядка), добросовестное отношение к труду, обучение (в том числе дистанционное в условиях исправительного учреждения)¹, активное участие в воспитательных мероприятиях. Соотнося количество мер поощрений и взысканий, возможно делать выводы о поведении осужденных и результативности воспитательной работы. Вместе с тем, как отмечал А. Н. Сиряков, данные об уровне нарушений могут свидетельствовать о неэффективности воспитательной работы с существенной оговоркой, в том смысле, что на дисциплину осужденных влияет множество других факторов, например, неправильное применение мер поощрения и взыскания (необоснованно мягкие или, наоборот, жестких меры), недостаток профессиональных компетенций сотрудников, управленческие недочеты и так далее. Такие недостатки создают препятствия к формированию у осужденного правильного отношения к дисциплинарной ответственности². Однако, по мнению большинства опрошенных нами осужденных (36 %), важнейшим условием эффективности проводимых

¹ См.: Кузьмин С. И., Сивова А. А. Организация дистанционного обучения в условиях пенитенциарного учреждения: проблемы, методы и технологии // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2021. № 4 (227). С. 50–55.

² См.: Сиряков А. Н. Применение взысканий к осужденным: оценка эффективности // Вестник Кузбасского института. 2018. № 3 (36). С. 82.

воспитательных мероприятий в учреждения является профессиональная квалификация сотрудников (Приложение Д).

Второе. Называются положительно характеризующиеся осужденные (ст. 78, 96, 113, 128, 175); осужденные, не нуждающиеся для своего исправления в полном отбывании назначенного судом наказания (ст. 175); осужденные злостные нарушители установленного порядка отбывания наказания (ст. 74, 78, 97, 115, 116 и др.). Это то, что можно назвать категорией, разрядом осужденных. Однако в отличие от ИТК РСФСР 1924 года, относящего всех осужденных к соответствующей группе, в действующем УИК РФ приводится неполная классификация осужденных по результатам применения к ним мер исправительного воздействия, основанная на поведенческой характеристике осужденных. В связи с этим на уровне диссертационных исследований были подняты вопросы, касающиеся средств формирования правомерного поведения осужденных (А. Ф. Сизый)¹, оценки степени исправления осужденных к лишению свободы (А. А. Синичкин)², отрицательно характеризующихся осужденных (П. Р. Федореев)³ и предложены различные нормативные критерии и показатели, которые бы свидетельствовали об изменении линии поведения осужденного в период отбывания им уголовного наказания. Их нормативное оформление может и должно стать предпосылкой для формулирования соответствующих критериев и показателей воспитательной работы как одного из средств исправления, результаты которого являются промежуточными.

Третье. Допускается возможность изменений условий отбывания наказания в сторону их ухудшения или улучшения. Как известно, через изменение условий содержания возможно корректировать правовое положение осужден-

¹ См.: Сизый А. Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формирования правомерного поведения осужденных (проблемы теории и практики) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. 44 с.

² См.: Синичкин А. А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. 22 с.

³ См.: Федореев П. Р. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. 25 с.

ных к лишению свободы. Прямая зависимость поведения осужденного от изменения условий содержания позволяет формировать стимулы к исправлению. Еще Г. А. Аванесов в конце 60-х гг. XX века писал, что оптимальной может быть признана такая система, при которой соответствующему разряду, классу осужденного соответствуют условия отбывания лишения свободы. Прохождение всех разрядов является обязательным для осужденных всех категорий¹. Однако в настоящее время такой системы нет. В действующем УИК РФ учитываются три критерия, являющиеся основаниями для возможного перевода осужденного в лучшие условия отбывания наказания. К ним относится фактическое отбытие части срока, добросовестное отношение к труду и отсутствие взысканий.

Четвертое. Предусматривается возможность изменения судом вида исправительного учреждения осужденному, отбывшему часть срока, в зависимости от его поведения и отношения к труду в течение всего периода отбывания наказания. Дополнительно к ним, ч. 2² ст. 78 УИК РФ устанавливаются иные критерии, исследуемые судом, а именно: отношение осужденного к учебе, совершенному деянию, частичном или полном возмещении ущерба или иным образом заглаживанию вреда, причиненного в результате преступления. Для проходящих лечение – отношение к лечению. Интересно при этом, что законодатель не устанавливает зависимость решения вопроса изменения вида учреждения фактом нахождения осужденного в облегченных условиях отбывания наказания, за исключением п. «в» ч. 2 ст. 78 УИК РФ². Кроме того, исследователи отмечали нелогичность отдельных положений. Так, после перевода положительно характеризующегося осужденного в учреждение с лучшим видом режима, осужденный может быть переведен обратно, если будет признан злостным нарушителем. Однако осужденного, переведенного на строгий режим из исправительной колонии особого режима при отрицательном пове-

¹ См.: Аванесов Г. А. Изменение условий содержания осужденных в процессе отбывания лишения свободы (прогрессивная система). М., 1968. С. 53.

² См.: Алфимова О. А. Вопросы совершенствования правовой регламентации, связанные с изменением вида исправительного учреждения и изменением осужденному условий содержания // Вестник Кузбасского института. 2020. № 4 (45). С. 11.

дении впоследствии нельзя вернуть обратно. К ним может быть применен перевод из колонии строго режима в тюрьму¹.

Пятое. Устанавливается порядок реализации условно-досрочного освобождения, а также замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и определяется состав сведений, содержащихся в ходатайстве исправительного учреждения. К ним, согласно ст. 175 УИК РФ относят одинаковый набор сведений: информация о поведении осужденного, его отношении к учебе, труду, совершенному деянию, данные о возмещении вреда, деянию, а для отдельных категорий осужденных, сведения о примененных принудительных мерах медицинского характера, отношении к лечению. Для условно-досрочного освобождения необходимо свидетельствование факта о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в отбывании назначенного судом наказания и раскаялся в совершенном деянии.

Между тем Уголовный кодекс Российской Федерации² (далее – УК РФ) в ст. 79 предусматривает обязательные для суда условия, необходимые для удовлетворения ходатайства об условно-досрочном освобождении: признание осужденного для своего исправления не нуждающимся в полном отбывании назначенного судом наказания и возмещение вреда (полностью или частично), а в ст. 80 УК РФ для замены неотбытой части более мягким видом наказания – возмещение вреда (полное или частичное) и поведение осужденного в течение всего периода отбывания наказания. При этом суд согласно ч. 4¹ ст. 79 и ч. 4² ст. 80 УК РФ учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду, к совершенному деянию, частичное или полное возмещение причиненного ущерба, а для отдельных категорий осужденных – применение принудительных мер медицинского характера, отношение к лечению. Применительно к условно-досрочному освобождению – имеющиеся поощрения и взыскания, мнение администрации учреждения.

¹ См.: Кашуба Ю. А. Изменение вида исправительного учреждения: особенности правового регулирования // Вестник Кузбасского института. 2021. № 4 (49). С. 79.

² См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 586) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Верховным Судом РФ в своем постановлении от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»¹ в п. 6 записано, что наличие взысканий само по себе не может свидетельствовать о том, что осужденный нуждается в дальнейшем отбывании наказания. Судам рекомендовано учитывать весь период отбывания наказания, обстоятельства, характер и тяжесть каждого нарушения, данные о снятии или погашении взысканий, поведение осужденного после последнего взыскания и другие обстоятельства. Верховный суд допускает, что даже возмещение вреда осужденным в незначительном размере по объективным причинам, при принятии мер к возмещению причиненного преступлением вреда со стороны осужденного не является препятствием для удовлетворения соответствующих ходатайств.

В специальной литературе обращено внимание, что помимо определенного расхождения между УК РФ и УИК РФ по критериям оценки условно-досрочного освобождения или замены неотбытой части более мягким видом наказания, Верховным судом РФ в своем постановлении № 8 от 21.04.2009 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» также не учтены вопросы исправления осужденного².

Шестое. Законодательством установлены юридические сроки отбытия части наказания, истечение которых, в совокупности с другими необходимыми условиями, изменяет правовое положение осужденных. Так, с отбытием установленной части срока, закон связывает возможность улучшения условий отбывания наказания. В ч. 2, 5 ст. 120, ч. 2, 6 ст. 122, ч. 2, 6 ст. 124, ч. 3, 4 ст. 127 УИК РФ закреплены минимальные периоды времени отбытия лишения свобо-

¹ См.: О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 (ред. от 28 октября 2021 г.) // Российская газета. 2009. 29 апр. № 75.

² См.: Севостьянов Р. А. Вопросы уголовно-правовой оценки признания вины и раскаяния при условно-досрочном освобождении: позиция Верховного Суда РФ // Вопросы современной юриспруденции. 2016. № 57. С. 98–104.

ды в определенных условиях содержания, соответствующих шести, девяти, двенадцати или ста двадцати месяцам, в зависимости от режима учреждения. Отбытие не менее одной четверти, одной трети, половины, двух третей срока является необходимым условием изменения вида исправительного учреждения. Фактическое отбытие одной трети, одной второй, двух третей, трех четвертей, четырех пятых срока в зависимости от категории преступления, а также от совершенного преступления является условием для возможного условно-досрочного освобождения.

Таким образом, действующим законодательством в настоящее время предложены следующие основные критерии, свидетельствующие об исправлении: поведение осужденных или состояние дисциплины (количество поощрений и взысканий), факт частичного или полного возмещения ущерба, отношение к труду, обучению, совершенному деянию, лечению. Также предусмотрен необходимый срок отбытия наказания для возможного изменения правового положения осужденного. Мы считаем, что названные критерии и установленные сроки возможно использовать также при оценке эффективности воспитательной работы с осужденными.

Приняв за основу задачи воспитательной работы, сформулированные нами выше, мы отмечаем, что эффективность воспитательной работы с осужденными к лишению свободы представляет собой степень сформированности, в результате взаимодействия участников исправительного процесса, у осужденных мотивации к исправлению на различных этапах отбывания наказания, а также выработки и закрепления устойчивых положительных качеств, необходимых для правоопослушной жизни в обществе после освобождения.

Формирование мотивации осужденного к исправлению реализуется через его добросовестное отношение к средствам исправления: режиму, воспитательной работе, общественно полезному труду, получению общего образования, профессиональному обучению, общественному воздействию и другим. В свою очередь эта мотивация формируется в результате реализации направлений воспитательной работы, установленными в ст. 110 УИК РФ. В частности, посредством трудового

воспитания происходит формирование мотивации к общественно полезному труду. Это проявляется в стремлении осужденного к трудовой занятости, дисциплине труда, количественном и качественном выполнении производственных задач (нормы выработки, наличие (отсутствие) брака в работе). Правовое воспитание способствует формированию мотивации к установленному порядку отбывания наказания (режиму), соблюдению установленных норм и может быть выражено состоянием дисциплины, осуществлением действий, связанных с частичным или полным возмещением ущерба. Физическое воспитание осужденных обеспечивает отношение к лечению больных (соблюдение врачебных предписаний), а также здоровых осужденных к гигиене, сохранению и укреплению собственного здоровья. Нравственное воспитание призвано улучшить отношение осужденного к самому себе, обществу и может повлиять на стремление к получению общего образования, профессиональному обучению, позитивное восприятие общественного воздействия. Результатом нравственного воспитания выступает также личная оценка осужденным совершенного им преступления, назначенного наказания, обстоятельств, приведших к преступлению и формирование у него правильного отношения к наказанию (как к справедливому, что способствует фактическому признанию вины и раскаянию).

При этом неверным будет устанавливать строгую зависимость между конкретным направлением воспитательной работы и добросовестным отношением к соответствующему средству исправления. Добросовестное отношение к средствам исправления формируют любые направления воспитательной работы, некоторые из которых, в силу своей специфики, выступают в качестве основных, а другие вспомогательных по отношению к конкретному средству исправления. В результате применения направлений воспитания возможно сформулировать основные показатели, достижение которых свидетельствует о положительном или отрицательном движении на пути к реализации добросовестного отношения к тому или иному средству исправления.

В таблице 1 для наглядности предлагается следующая система критериев эффективности воспитательной работы и связанных с ними показателей.

Таблица 1 – Критерии и показатели воспитательной работы с осужденными

Критерий	Показатель
Добросовестное отношение к труду	Наличие обращений по поводу трудоустройства; количество фактов нарушения трудовой дисциплины; доля брака; выполнение нормы выработки.
Соблюдение установленного порядка отбывания наказания	Количество мер взысканий; количество мер поощрений
Возмещение осужденными материального ущерба, причиненного преступлением	Частичное возмещение ущерба; полное возмещение ущерба
Добросовестное отношение к обучению, профессиональной подготовке	Получил общее образование (профессию); получает общее образование (профессию); успеваемость; количество книг, газет и журналов, взятых в библиотеке
Добросовестное отношение к состоянию собственного здоровья	Соблюдение врачебных предписаний; наличие (отсутствие) фактов членовредительства; наличие (отсутствие) фактов производственного травматизма; выполнение комплекса ГТО; ежедневное выполнение правил личной гигиены, спального места и помещений
Добросовестное отношение к общественному воздействию	Наличие (отсутствие) переписки, иных контактов с семьей, общественными организациями; Участие (неучастие) в отправлении религиозных отрядов (справочно)
Добросовестное отношение к проводимым воспитательным мероприятиям	Участие (неучастие) в общественной самодеятельности осужденных; Наличие (отсутствие) фактов участия в культурно-массовых и спортивных мероприятиях

Разумеется, данный перечень показателей не является исчерпывающим и может быть расширен. Названные критерии и показатели, позволяют измерить отношение конкретного осужденного к средствам исправления, оценить воспитательную работу на личном субъектном уровне осужденного. Однако такое измерение будет эффективным в случае определения конкретных отрезков

времени, необходимых для получения первых и последующих результатов воспитательной работы. Соответствие осужденного заявленным показателям по установленным критериям можно увязывать с различными сроками отбытия части лишения свободы. Мы предлагаем установить промежуточные и конечные маркеры, позволяющие оценить эффективность не только воспитательной работы в процессе отбытия лишения свободы, но и других средств исправления. Данная оценка может быть проведена в процессе соответствующего аттестования осужденного – института, необходимость правового возрождения которого очевидна, о чем свидетельствует не только положительный опыт его использования в Республике Беларусь, но и отечественная практика исполнения лишения свободы. В соответствии с методическими рекомендациями по эффективной организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях территориальных органов ФСИН России от 28 февраля 2017 г., «аттестация осужденных имеет целью дать педагогическую оценку поведению и личности осужденных за аттестуемый период, оказать воздействие, направленное на закрепление положительных и исправление отрицательных качеств личности и мотивов поведения»¹. Первый промежуточный маркер – это срок, установленный для возможного изменения условий содержания в лучшую сторону. В зависимости от вида режима исправительного учреждения он определяется в шести, девяти, двенадцати месяцах. По истечении, например, шести месяцев в исправительной колонии общего режима, проводится аттестование осужденного. В ходе оценки поведения и личности осужденного выясняется соответствие осужденного установленным показателям за этот период, намечаются проблемные точки и целевые показатели, которые необходимо достичь в следующий период. Таким образом, предлагается в плановом порядке проводить аттестацию осужденного не в рекомендованные методическими рекомендациями сроки (ежегодно), но в границах периода, установленного для изменения условий отбывания наказания учреждения соответствующего вида режима.

¹ Методические рекомендации по эффективной организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях территориальных органов ФСИН России : письмо первого заместителя Директора ФСИН России от 28 февраля 2017 г. № исх.-02-11843. С. 5.

Второй промежуточный маркер – фактический срок отбытия наказания, установленный для решения вопросов, связанных с заменой неотбытой части наказания более мягким видом или условно-досрочного освобождения применительно к каждому осужденному и его уголовно-правовой характеристике. Например, после отбытия одной трети срока по преступлениям небольшой или средней тяжести проводится аттестование, в ходе которого исследуется положительная или отрицательная динамика и оценивается достижение целевых показателей.

Конечный маркер – полное отбытие срока лишения свободы.

Указанные критерии и показатели, как мы уже отмечали ранее, обращены к изменениям на субъектном уровне и не учитывают эффективность деятельности учреждения по организации воспитательной работы с осужденными. В связи с этим мы предлагаем также выделение критериев и показателей организации воспитательной работы в исправительном учреждении (Таблица 2).

Таблица 2 – Критерии и показатели организации воспитательной работы в исправительном учреждении

Критерии	Показатели
1	2
Состояние дисциплины среди осужденных	Уровень злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания уровень положительно характеризующихся осужденных
Возмещение осужденными материального ущерба, причиненного преступлением	Отношение количества осужденных, осуществляющих возмещение материального ущерба, причиненного преступлением к числу осужденных, имеющих гражданские иски
Добросовестное отношение к обучению, профессиональной подготовке	Отношение количества осужденных, обучающихся в образовательных организациях к числу осужденных, подлежащих обязательному обучению
Формирование у осужденных правильного отношения к наказанию.	Количество осужденных, признавших вину в совершенном преступлении и справедливости наказания, обратившихся с заявлением о явке с повинной

1	2
Добросовестное отношение к воспитательным мероприятиям	Отношение количества осужденных, к числу участников общественной самодеятельности; отношение количества осужденных к числу активных пользователей библиотеки; количество книг на одного осужденного; отношение количества осужденных и проведенных мероприятий: 1) индивидуальных; 2) коллективных
Изменение условий отбывания наказания	Отношение количества лиц, переведенных в облегченные условия отбывания наказания, к численности осужденных, у которых подошел срок возможного перевода
Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания	Отношение количества поданных ходатайств осужденных о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, к числу поддержанных администрацией исправительного учреждения
Организация работы по условно-досрочному освобождению осужденных.	Отношение количества поданных ходатайств осужденных об условно-досрочном освобождении к числу поддержанных администрацией исправительного учреждения; количество осужденных, возмещающих вред, причиненный преступлением, по исполнительному документу

По нашему мнению, система выделенных критериев и разработанных показателей позволят вывести анализ результативности деятельности по организации и проведению воспитательной работы с осужденными на совершенно другой качественный уровень. Предложенный набор показателей позволит, по нашему мнению, улучшить результативность указанной деятельности, исключает возможность загромождения системы оценки, отражает все важнейшие ее черты.

При изучении мнения экспертов, предложенные нами методики оценки эффективности как самой воспитательной работы с отбывающими лишение свободы осужденными, так и деятельности администрации учреждений по ее организации получили высокий процент одобрения со стороны практических сотрудников. Как

результат рекомендованная инициатива могла бы послужить источником для установления основных показателей эффективности деятельности отечественной пенитенциарной системы.

Выводы:

1. Эффективность воспитательной работы с осужденными к лишению свободы представляет собой степень сформированности у осужденных в результате взаимодействия участников исправительного процесса мотивации к исправлению на различных этапах отбывания наказания, а также выработки и закрепления устойчивых положительных качеств, необходимых для правопослушной жизни в обществе после освобождения. В основу определения мы положили задачи, стоящие перед данным средством исправления, а также границы осуществления воспитательной работы: различные этапы отбывания установленного приговором суда срока наказания.

2. В действующем законодательстве четко не сформулированы критерии и показатели эффективности не только воспитательной работы с осужденными, но и исправления в целом. Косвенными признаками, имеющими отношение к результатам воспитательной работы с осужденными, являются критерии, могущие повлечь за собой изменение их правового статуса. Среди них: поведение осужденных или состояние дисциплины (количество поощрений и взысканий), факт частичного или полного возмещения ущерба, отношение к труду, обучению, совершенному деянию, лечению, отбытие необходимой части срока наказания.

3. Критерии эффективности воспитательной работы – это добросовестное отношение к режиму, общественно полезному труду, получению общего образования, профессиональному обучению, общественному воздействию, воспитательной работе, которые позволяют оценить степень достижения задач воспитательной работы на личностном уровне, а также в масштабах конкретного исправительного учреждения. Измеряются данные критерии через совокупность показателей, формируемых в результате реализации направлений воспитания.

4. Для оценки эффективности воспитательной работы с осужденными необходимо опираться на временные отрезки. Для оценки первых промежуточных результатов воспитательной работы целесообразно использовать минимально установленные законом периоды фактического отбытия срока наказания в соответствующих условиях отбывания наказания исправительного учреждения конкретного вида. Следующими сроками оценки промежуточных результатов могут стать периоды, когда возможно производить замену неотбытой части наказания более мягким видом или условно-досрочного освобождения. Сроком оценки итоговых результатов воспитательной работы с осужденными является полное отбытие осужденным срока своего наказания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение правового регулирования воспитательной работы с осужденными к лишению свободы и правоприменительной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы позволило сформулировать теоретические выводы и предложения по совершенствованию законодательства, подзаконных актов, повышению эффективности их применения в деятельности субъектов, участвующих в воспитательном процессе с лицами, лишенными свободы.

1. Теоретико-правовыми итогами проведенного исследования являются:

Авторское определение воспитательной работы с осужденными к лишению свободы как взаимодействие участников исправительного процесса с осужденными по повышению у них мотивации к исправлению и правопослушному поведению.

Конкретизация содержания воспитательной работы с осужденными к лишению свободы как процесса реализации различных направлений воспитания в индивидуальных и коллективных формах. К числу основных направлений воспитания целесообразно причислить патриотическое воспитание лиц, находящихся в исправительных учреждениях.

Выявление правовых оснований регулирования воспитательной работы с осужденными в международных документах. Оно выражается в рекомендациях относительно такого влияния на осужденных, которое будет способствовать их законопослушному образу жизни и самостоятельности по возвращению в свободное общество. Для этого пенитенциарным администрациям предлагается использовать все возможные средства в виде указания на необходимость улучшения моральных качеств; физическое развитие; физическое воспитание и спорт; развлекательные и культурные мероприятия, способствующие законопослушному образу жизни лишенных свободы и самостоятельности по возвращению в свободное общество в рамках индивидуальных программ и общих мероприятий по учреждениям.

Утверждение о сохранении в действующем уголовно-исполнительном законодательстве СНГ норм, установленных Модельным уголовно-исполнительным кодексом для государств – участников СНГ, в отношении правового регулирования воспитательной работы с осужденными. При этом наблюдается тенденция отказа от коллективной системы отбывания наказания, отряда, в пользу камерного содержания, что в свою очередь повлечет за собой заимствование западноевропейских моделей исполнения лишения свободы, исключение традиционных для нас терминов «исправление», «воспитательная работа» и др. Направления, формы и методы воспитательной работы с осужденными фактически не имеют национальных границ и основываются на общей методологической базе педагогической науки. В связи с этим в законодательстве закрепляются системообразующие признаки данных видов деятельности. Все остальное представляет собой рекомендации, положительный (новаторский) опыт и педагогическое творчество в деятельности конкретных учреждений. В законодательстве, доктрине уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права существуют различные подходы в определении понятия и содержания воспитательной работы с осужденными к лишению свободы. Неизменным является ее назначение, связанное с формированием каких-либо качеств личности, требуемых от системы исполнения наказаний.

Стабильность правового регулирования общественных отношений о воспитательной работе с осужденными в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы России. Такое состояние дел нельзя признать удовлетворительным, поскольку не обновляемые правовые нормы неизбежно отстают от стремительно меняющихся условий жизни. В настоящее время воспитательная работа с осужденными к лишению свободы регулируется значительным количеством различных законов и подзаконных актов. Содержание текстов свидетельствует о наличии проблем, требующих своего разрешения, которые можно объединить в несколько групп. Первая проблема – недостаточное сопряжение правовых актов друг с другом. Вторая – отсутствие специального нормативно-правового документа. Третья группа – недостаток существующих правовых уста-

новлений. В частности, требуют дополнений и изменений теоретический блок норм о понятии, целеуказании, направлениях, формах воспитательной работы. Необходимо корректировать права и обязанности участников, нормы о применении мер поощрений и взысканий, оформлять правовое закрепление результатов воспитательной работы.

Действующие программные документы о развитии уголовно-исполнительной системы, инициативы «сверху» относительно правового реформирования воспитательной работы с осужденными в случае их принятия не приведут к системным и принципиальным изменениям, сохранят имеющиеся проблемы. Отсутствует комплексный подход, заключающийся в одновременной корректировке УИК РФ, иных законов и подзаконных актов.

Обеспечение комплексного подхода позволяет юридическая модель воспитательной работы, представляющая совокупность предложений по изменению согласованных между собой правовых предписаний о проведении в отряде осужденных и учреждении объединенного типа воспитательных мероприятий. Ее реализация предполагает одновременную корректировку УИК РФ, иных законов и предложения к проекту Инструкции по организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы.

Эффективность воспитательной работы с осужденными к лишению свободы представляет собой степень сформированности у осужденных в результате взаимодействия участников исправительного процесса мотивации к исправлению на различных этапах отбывания наказания, а также выработки и закрепления устойчивых положительных качеств, необходимых для правопослушной жизни в обществе после освобождения. В основу определения мы положили задачи, стоящие перед данным средством исправления, а также границы осуществления воспитательной работы: различные этапы отбывания установленного приговором суда срока наказания.

В действующем законодательстве четко не сформулированы критерии и показатели эффективности не только воспитательной работы с осужденными, но и исправления в целом. Косвенными признаками, имеющими отношение к резуль-

татам воспитательной работы с осужденными, являются критерии, могущие повлечь за собой изменение их правового статуса. Среди них: поведение осужденных или состояние дисциплины (количество поощрений и взысканий), факт частичного или полного возмещения ущерба, отношение к труду, обучению, совершенному деянию, лечению, отбытие необходимой части срока наказания.

2. Предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства и подзаконных актов в форме уточнения норм-дефиниций и норм-деклараций.

В УИК РФ:

«Статья 109. Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы»

1. Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы – взаимодействие участников исправительного процесса с осужденными по формированию у них мотивации к исправлению, а также выработке и закреплению устойчивых положительных качеств, необходимых для правопослушной жизни в обществе после освобождения.

2. [Без изменений].

2.1. Осужденный к лишению свободы обязан участвовать в индивидуальных воспитательных мероприятиях. Распорядком дня исправительного учреждения могут быть предусмотрены коллективные формы воспитательной работы, участие в которых обязательно для осужденных.

3. Исключить.

4. [Без изменений].

5. Осуществление воспитательной работы с осужденными к лишению свободы является обязанностью всех сотрудников и работников исправительного учреждения»;

«Статья 110. Направления, формы и методы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы.

1. Основными направлениями воспитательной работы с осужденными являются нравственное, правовое, трудовое, физическое, патриотическое и иное воспитание.

2. Воспитательная работа с осужденными организуется дифференцированно с учетом вида исправительного учреждения, срока наказания, условий содержания в индивидуальных и коллективных формах на основе психолого-педагогических методов».

3. [Без изменений].

В статью 13 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» включить пункт 3.1:

«3.1) организовывать воспитательную работу с осужденными, направленную на их исправление».

В п. 3 проекта Инструкции по организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы прописать конкретные формы и направления воспитательной работы с осужденными:

«3. Воспитательная работа с осужденными организуется дифференцированно, с учетом вида исправительного учреждения, срока наказания, условий содержания в индивидуальных и коллективных формах.

К индивидуальным формам относятся беседы, аттестации, прием по личным вопросам и иные мероприятия, проводимые с конкретным осужденным.

К коллективным формам относятся занятия по социально-правовым вопросам, беседы, общие собрания, диспуты, викторины, конкурсы, кружковая работа и другие мероприятия, в которых принимает участие группа осужденных, концерты, кинопросмотры, театральные постановки, музыкальные и литературные программы, соревнования (конкурсы), спортивные мероприятия, информационные и культурно-художественные программы, работа библиотек, вечера вопросов и ответов и другие мероприятия, в которых участвует значительное количество осужденных.

Основными направлениями воспитательной работы с осужденными являются нравственное, правовое, трудовое, физическое, патриотическое и иное воспитание».

3. Предложения по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства в форме корректировки ряда норм-предписаний, относящихся к поощрительным нормам, влияющим на воспитательную работу с осужденными к лишению свободы.

Исключение случаев нарушения законности, проявляющихся в несоблюдении последовательности применения к осужденным, отбывающим лишения свободы, меры поощрения в виде досрочного снятия ранее наложенного взыскания необходимым позволит дополнение ч. 4 ст. 114 УИК РФ предложением следующего содержания: «Взыскания снимаются в порядке очередности, начиная с первого действующего взыскания».

Сохранению и развитию социально полезных связей с семьей, стимулированию правопослушного поведения осужденных будет способствовать предоставление дополнительного длительного свидания сверх установленного количества осужденным, отбывающим наказание в облегченных или льготных (для воспитательной колонии) условиях, которым отказано в выезде за пределы исправительного учреждения на время ежегодного оплачиваемого отпуска с закреплением данного положения в нормах статей 89, 121, 123, 125, 133 УИК РФ.

4. Предложения по повышению эффективности воспитательной работы с осужденными связаны с уточнением норм-предписаний относительно субъектов воспитательной работы с осужденными.

Оптимизации деятельности начальника отряда и исключению его участия в деятельности, напрямую не связанной с процессом исправления осужденных в отряде, не закреплённом за ним, будет способствовать перевод некоторых обязанностей в разряд прав. Абзацу 15 п. 18 *Положения об отряде осужденных исправительного учреждения*, закрепляющему обязанности начальника отряда, рекомендуется придать следующую редакцию: «принимать участие в проведении проверок наличия лиц, содержащихся в отряде, присутствовать при приеме осужденными пищи в столовой». Вместе с тем п. 19, определяющий права начальника отряда, можно дополнить абзацем следующего содержания: «принимать участие в проведении разводов (съёмов) осужденных на работу (с работы), присутствовать при проведении обысковых мероприятий, выдаче им посылок (бандеролей), передаче, продаже продуктов питания и предметов первой необходимости, ведении телефонных переговоров».

Для организации процесса трудоустройства осужденных отряда на должности обслуживающего персонала, профилактики происшествий среди осужденных и поддержания благоприятного социально-психологического климата в отряде необходимо закрепить в разделе прав начальника отряда Положения об отряде осужденных исправительного учреждения право «осуществлять подбор, отбор осужденных отряда и вносить предложение об их трудоустройстве на должности обслуживающего персонала исправительного учреждения».

Уточнению роли начальника отряда и его ответственности именно за воспитательную работу в достижении цели исправления осужденных к лишению свободы поможет перенос в Положении об отряде осужденных исправительного учреждения нормы «Привлечение начальников отрядов к деятельности, не связанной с выполнением требований и норм уголовно-исполнительного законодательства, нормативно-правовых актов Минюста России, настоящего Положения, не допускается» из раздела о порядке организации отряда в раздел об обязанностях начальника отряда, с последующим изложением в последнем абзаце п. 18 в следующей редакции: «Привлечение начальников отрядов к деятельности, не связанной непосредственно с выполнением указанных обязанностей, не допускается».

Значительная роль родственников в оказании воспитательного воздействия на осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительных учреждениях, позволяет закрепить в п. 22 раздела «Совет воспитателей отряда» Положения об отряде осужденных исправительного учреждения возможность участия родственников осужденных в работе Совета воспитателей отряда, изложив его в следующей редакции: «В работе Совета воспитателей отряда могут принимать участие представители органов местного самоуправления, общественных и религиозных организаций (объединений), попечительского совета при исправительном учреждении, родственники осужденных».

Развитию элемента самоорганизации осужденных к лишению свободы, помимо проводимой в настоящее время среди них кружковой работы, охватывающей исключительно сферу организации досуга, будет способствовать возвраще-

ние в уголовно-исполнительное законодательство института самодеятельных организаций, при строгом исключении возложения на них функции поддержания дисциплины и порядка среди осужденных, отбывающих лишение свободы. Подобное правовое решение может выразиться в дополнении УИК РФ статьей: «Статья 111¹ Общественная самодеятельность осужденных к лишению свободы».

Сохранение и поддержание социально полезных связей осужденных к лишению свободы в условиях эпидемиологических ограничений (приостановление всех свиданий осужденных) может обеспечиваться расширением возможности использования в исправительном учреждении специально оборудованных помещений, предназначенных для проведения судебных заседаний в режиме видеоконференц-связи.

Критерии эффективности воспитательной работы – это добросовестное отношение к режиму, общественно полезному труду, получению общего образования, профессиональному обучению, общественному воздействию, воспитательной работе, которые позволяют оценить степень достижения задач воспитательной работы на личностном уровне, а также в масштабах конкретного исправительного учреждения. Измеряются данные критерии через совокупность показателей, формируемых в результате реализации направлений воспитания.

Для оценки эффективности воспитательной работы с осужденными необходимо опираться на временные отрезки. Для оценки первых промежуточных результатов воспитательной работы целесообразно использовать минимально установленные законом периоды фактического отбытия срока наказания в соответствующих условиях отбывания наказания исправительного учреждения конкретного вида. Следующими сроками оценки промежуточных результатов могут стать периоды, когда возможно заменять неотбытую часть наказания более мягким видом или условно-досрочного освобождения. Сроком оценки итоговых результатов воспитательной работы с осужденными является полное отбытие осужденным срока своего наказания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**I. Нормативные акты и официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. : текст с изменениями и дополнениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. – Текст : электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 01.03.2023).

2. Международный пакт о гражданских и политических правах. – Текст : электронный // Организация Объединенных наций : сайт. – URL: [https://undocs.org/ru/A/RES/2200\(XXI\)](https://undocs.org/ru/A/RES/2200(XXI)) (дата обращения: 15.01.2021).

3. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) : приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г. (пересмотренный текст). – Текст : электронный // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: <https://base.garant.ru/1305346> (дата обращения: 12.05.2021).

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28 апреля 2023 г. № 161-ФЗ). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 590-ФЗ). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 2. – Ст. 198.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. (в ред. Федерального закона от 28 апреля 2023 г. № 161-ФЗ). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ч. I. – Ст. 4921.

7. Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации : Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1

(в ред. Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 590-ФЗ). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 24. – Ст. 2789.

8. О свободе совести и о религиозных объединениях : Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (в ред. Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 641-ФЗ). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.

9. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания : Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ (в ред. Федерального закона от 5 декабря 2022 г. № 498-ФЗ). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 24. – Ст. 2789.

10. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273 (в ред. Федерального закона от 17 февраля 2023 г. № 26-ФЗ). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53. – Ч. 1. – Ст. 7598.

11. О пробации в Российской Федерации : федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2023. – № 6. – Ст. 917.

12. О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы : Федеральный закон от 16 февраля 2023 г. № 43-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – Текст : электронный // URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 28.02.2023 (дата обращения: 05.03.2023).

13. Положение о Федеральной службе исполнения наказаний : Указ Президента Российской Федерации от 13 ноября 2004 г. № 1314 (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 11 апреля 2022 г. № 201). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 42. – Ст. 4109.

14. О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам : Указ Президента Российской Федерации от 4 августа 2006 г. № 842 (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 2013 г. № 508). – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 32. – Ст. 3539.

15. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 № 809. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 46. – Ст. 7977.

16. Об утверждении норм создания материально-технической базы для организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях : постановление Правительства Российской Федерации от 2 августа 1997 г. № 974. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 32. – Ст. 3787.

17. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р. – Текст : непосредственный // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 20. – Ст. 3397.

18. Об утверждении Положения об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний : приказ Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 259 (в ред. приказа Минюста России от 15 августа 2016 г. № 186). – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2006. – № 42.

19. Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 262 (в ред. приказа Минюста России

от 21 июля 2016 г. № 171). – Текст : непосредственный // Бюллетень Минюста Российской Федерации. – 2006. – № 3.

20. Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 13 января 2006 г. № 2 (в ред. приказа Минюста России от 26 декабря 2019 г. № 321). – Текст : электронный // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». – URL: www.garant.ru. – URL: <https://base.garant.ru/12144685> (дата обращения: 23.01.2020).

21. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 20 мая 2013 г. № 72 (в ред. приказа Минюста России от 2 ноября 2018 г. № 229). – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2013. – № 119.

22. Об утверждении порядка формирования попечительского совета при исправительном учреждении, срока полномочий, компетенции и порядка деятельности указанного попечительского совета : приказ Минюста России от 19 марта 2015 г. № 62. – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2015. – № 73.

23. Об утверждении Требований к содержанию соглашений о взаимодействии ФСИН России и территориальных органов уголовно-исполнительной системы с зарегистрированными в установленном порядке централизованными религиозными организациями : приказ Минюста России от 21 марта 2016 г. № 67. – Текст : непосредственный // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2016. – № 19.

24. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 4 июля 2022 г. № (в ред. приказа Минюста России от 3 апреля 2023 г. № 58). – Текст :

электронный // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.05.2023).

25. О совершенствовании рейтинговой оценки деятельности территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний : приказ ФСИН России от 15 апреля 2005 г. № 262 (с изм. и доп., внесенными приказом ФСИН России от 30 июля 2009 г. № 345). – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2006. – № 2.

26. О совершенствовании рейтинговой оценки социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний : приказ ФСИН России от 6 марта 2006 г. № 86. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2006. – № 9.

27. Об утверждении примерных структур и расчетов штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и методических рекомендаций по разработке их штатных расписаний : приказ ФСИН России от 17 марта 2008 г. № 154 (в ред. приказа ФСИН России от 23 апреля 2010 г. № 170). – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2008. – № 9.

28. Об установлении оценки деятельности территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний при инспектировании : приказ ФСИН России от 14 июня 2012 г. № 325. – Текст : непосредственный // Документ опубликован не был.

29. Об утверждении Порядка организации инспектирования территориальных органов ФСИН России : приказ ФСИН России от 29 августа 2014 г. № 444 (с изм. приказом ФСИН России от 7 июля 2015 № 588). – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 5.

30. О создании Общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний : приказ ФСИН России от 22 ноября 2021 г. № 1067 (в ред. приказа ФСИН России от 16 августа 2022 г. № 488). – Текст : электронный // Федеральная

служба исполнения наказаний : сайт. – URL: <https://fsin.gov.ru/OS/doc> (дата обращения: 15.12.2022).

31. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 г. № 8 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2021 г. № 32). – Текст : непосредственный // Российская газета. – 2009. – № 75.

32. Соглашение о взаимодействии Федеральной службы исполнения наказаний и Русской Православной Церкви от 23 июня 2017 г. – Текст : электронный // Официальный сайт Московского Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1414718> (дата обращения: 30.03.2023).

33. Обзор о деятельности советов воспитателей отрядов и принимаемых мерах по повышению эффективности их работы : письмо ФСИН России от 13 апреля 2017 г. № 02-23312. – Текст : непосредственный // Документ опубликован не был.

34. Обзор о нарушениях уголовно-исполнительного законодательства, указанных в представлениях Генеральной прокуратуры Российской Федерации : письмо ФСИН России от 2 февраля 2022 г. № 03-6052. – Текст : непосредственный // Документ опубликован не был.

35. Обзор о состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, соблюдении законности при применении к ним мер взыскания в 2020 году : письмо ФСИН России от 17 марта 2021 г. № 03-16899. – Текст : непосредственный // Документ опубликован не был.

36. Обзор о состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, соблюдении законности при применении к ним мер взыскания и поощрения в 2021 году : письмо ФСИН России от 18 марта 2022 г. № 04-17138. – Текст : непосредственный // Документ опубликован не был.

37. Обзор о состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, соблюдении законности при применении к ним мер взыскания и поощрения в 2022 году :

письмо ФСИН России от 13 марта 2023 г. № 07-18906. – Текст : непосредственный // Документ опубликован не был.

38. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2018 г.) : информационно-аналитический сборник. – Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2019. – 328 с. – Текст : непосредственный.

39. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2019 г.) : информационно-аналитический сборник. – Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2020. – 359 с. – Текст : непосредственный.

40. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2020 г.) : информационно-аналитический сборник. – Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2021. – 419 с. – Текст : непосредственный.

41. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2021 г.) : информационно-аналитический сборник. – Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2022. – 436 с. – Текст : непосредственный.

42. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь-декабрь 2022 г.) : информационно-аналитический сборник. – Тверь : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2023. – 538 с. – Текст : непосредственный.

43. Отчеты о состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, за второе полугодие 2018 года – второе полугодие 2021 года. Форма ВРО-2 (статистические данные представлены ФКУ НИИИТ ФСИН России). – Текст : непосредственный // Документ опубликован не был.

44. Отчеты о состоянии дисциплинарной практики среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, за второе полугодие 2014 года – второе полугодие 2021 года. Форма ВРО-2 (статистические данные представлены ФКУ НИИИТ ФСИН России). – Текст : непосредственный // Документ опубликован не был.

45. Отчет о деятельности Общественного совета при ФСИН России за 2021 г. – Текст : электронный // Федеральная служба исполнения наказаний : сайт. – URL: <https://fsin.gov.ru/OS/svedeniya/otchet-o-deyatelnosti> (дата обращения: 15.04.2022).

46. Сведения о социальной и воспитательной работе с осужденными за четвертый квартал 2014 – четвертый квартал 2022 гг. Форма ФСИН-1 (Раздел 5) (статистические данные предоставлены ФКУ НИИИТ ФСИН России). – Текст : непосредственный // Документ опубликован не был.

47. Сводный отчет о результатах деятельности воспитательных и социальных служб учреждений, органов уголовно-исполнительной системы за 4 квартал 2021 года. Форма ВРО-3 (статистические данные предоставлены ФКУ НИИИТ ФСИН России). – Текст : непосредственный // Документ опубликован не был.

48. Концепция воспитательной работы с осужденными в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы : утв. Минюстом России 20 апреля 2000 г. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2000. – № 3.

49. Концепция развития социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях на период до 2010 года : утв. директором ФСИН России 4 августа 2006 г. – Текст : непосредственный // Документ опубликован не был.

50. Программа развития воспитательной, социальной и психологической службы Федеральной службы исполнения наказаний России на 2020–2022 годы : утв. Директором ФСИН России от 4 марта 2020 г. – Текст : непосредственный // Документ опубликован не был.

51. О направлении информации : письмо УВСПР ФСИН России от 17 марта 2022 г. № 15-17091. – Текст : непосредственный // Документ опубликован не был.

52. О направлении методических рекомендаций : письмо ФСИН России от 30 сентября 2016 г. № 04-56700. – Текст : непосредственный // Документ опубликован не был.

53. Рекомендация № Rec (2006) 2-rev Комитета министров Совета Европы «Европейские пенитенциарные правила» : принята 11 января 2006 г. на 952-м заседании представителей министров, пересмотрена 1 июля 2020 г. на 1380-м представителей министров – Текст : электронный // Совет Европы : сайт. – URL:

https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectId=09000016809ee581 (дата обращения: 13.10.2021).

54. Модельный уголовно-исполнительный кодекс для государств – участников СНГ : утв. постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ от 2 ноября 1996 г. – Текст : электронный // законодательная база Российской Федерации : сайт. – URL: <https://zakonbase.ru/content/part/724671> (дата обращения: 17.02.2020).

55. Исполнительный кодекс Республики Молдова от 24 декабря 2004 г. (с изм. от 3 января 2021 г.). – Текст : электронный // Государственный реестр правовых актов. – URL: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=1&id=336538> (дата обращения: 25.02.2021).

56. Кодекс Азербайджанской Республики об исполнении наказаний от 14 июля 2000 г. (с изм. от 5 ноября 2022 г.). – Текст : электронный // Информационная система «Параграф». – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420206&pos=125;-58#pos=125;-58 (дата обращения: 22.02.2023).

57. Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 6 августа 2001 г. (с изм. от 18 марта 2022 г.). – Текст : электронный // Централизованный банк правовой информации «Адлия». – URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=1878 (дата обращения: 05.03.2023).

58. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Армения от 18 января 2005 г. (с изм. от 24 июня 2019 г.). – Текст : электронный // Национальное Собрание Республики Армения. – URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=2256&lang=rus> (дата обращения: 26.02.2020).

59. Уголовно-исполнительный кодекс Киргизской Республики от 31 января 2017 г. (в ред. Закона Киргизской Республики от 28 октября 2021 г. № 126). – Текст : электронный // Централизованный банк данных правовой информации Киргизской Республики. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111528> (дата обращения: 17.02.2022).

60. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 г. (с изм. от 30 июня 2022 г.). – Текст : электронный // Кодексы и законы

Республики Беларусь. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=hk0000365&q_id=7160333 (дата обращения: 05.03.2023).

61. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. (от 5 ноября 2022 г. № 157-VII). – Текст : электронный // Информационная система «Параграф». – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31577723&show_di=1 (дата обращения: 05.03.2023).

62. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан от 25 апреля 1997 г. (с изм. от 17 мая 2022 г.). – Текст : электронный // Информационно-правовой портал «Токтом». – URL: <http://online.toktom.kg/Toktom/100909-10> (дата обращения: 22.02.2023).

63. Уголовно-исполнительный кодекс Туркменистана от 25 марта 2011 г. (с изм. от 20 ноября 2022 г.). – Текст : электронный // Законодательство стран СНГ. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=33065 (дата обращения: 05.03.2023).

64. О системе пенитенциарной администрации : Закон Республики Молдова от 21 декабря 2017 г. № 300 (в ред. от 29 июня 2018 г.). – Текст : электронный // Государственный реестр правовых актов. – URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=374276&lang=2> (дата обращения: 24.02.2020).

65. Об исполнении наказаний и мер по лишению свободы, назначенных судебными органами в ходе уголовного процесса : Закона Румынии от 19 июля 2013 г. № 254. – Текст : электронный // Законодательный портал. – URL: <http://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocumentAfis/200500> (дата обращения: 22.02.2020).

66. Об утверждении Правил внутреннего распорядка мест содержания заключенных и исправительных учреждений Уголовно-исполнительной службы Министерства юстиции Республики Армения (2-я часть) : постановление Правительства Республики Армения от 3 августа 2006 г. №1543-Н (в ред. 20 июня 2020 г.). – Текст : электронный // Правовой информационный центр «Артек». – URL: <https://www.irtek.am/views/act.aspx?aid=36737> (дата обращения: 17.02.2022).

67. Об утверждении Стратегии развития уголовно-исполнительной (пенитенциарной) системы Киргизской Республики на 2018-2023 годы : постановление Правительства Киргизской Республики от 15 октября 2018 г. № 478. – Текст : электронный // Централизованный Банк данных правовой информации Киргизской Республики. – URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/12659> (дата обращения: 20.02.2020).

68. Об утверждении стратегии уголовно-исполнительной и пробационной сфер Республики Армения на 2019–2023 годы, программы мероприятий по ее реализации на 2019–2023 годы, финансовой оценки программы и порядка формирования и организации деятельности координационного совета по выполнению программы : постановление Правительства Республики Армения от 28 ноября 2019 г. № 1717-Л. – Текст : электронный // Правовая информационно-поисковая система «Иртек». – URL: <https://www.irtek.am/views/act.aspx?aid=152278> (дата обращения: 21.02.2020).

69. Об утверждении устава отбывания наказания осужденными : постановление Правительства Республики Молдова от 26 мая 2006 г. № 583 (в ред. от 28 сентября 2018 г.). – Текст : электронный // Государственный реестр правовых актов. – URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=316314&lang=2> (дата обращения: 17.02.2020).

70. Об аттестации осужденных к лишению свободы, деятельности самостоятельных организаций : постановление МВД Республики Беларусь от 10 ноября 2010 г. № 353 (в ред. от 2 декабря 2019 г.). – Текст : электронный // Кодексы и законы Республики Беларусь. – URL: <https://registr.by/doc/1111699/search-воспитательная+работа+с+осужденными+к+лишению+свободы> (дата обращения: 17.02.2020).

71. Об утверждении Инструкции о порядке организации и проведения воспитательной работы с осужденными к наказаниям в виде ареста и лишения свободы : постановление МВД Республики Беларусь от 10 ноября 2010 г. № 353 (в ред. от 2 декабря 2019 г.). – Текст : электронный // Кодексы и законы Республики Беларусь. URL: <https://registr.by/doc/1111699/search-воспитательная+работа+с+осужденными+к+лишению+свободы> (дата обращения: 18.02.2020).

72. Об утверждении Правил проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы : приказ МВД Республики Казахстан от 13 августа 2014 г. № 508. – Текст : электронный // Информационно-правовая система «Адилет». – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009729> (дата обращения: 22.02.2023).

73. Об утверждении формы статистической отчетности ФСИН-23 «Результаты деятельности воспитательных и социальных служб учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» и инструкции по ее заполнению и представлению : приказ ФСИН России от 1 апреля 2022 г. № 182. – Текст непосредственный // Документ опубликован не был.

II. Книги (учебники, учебные пособия, монографии)

74. Аванесов, Г. А. Изменение условий содержания осужденных в процессе отбывания лишения свободы (прогрессивная система) / Г. А. Аванесов. – Москва : Изд-во ВНИИ МООП СССР, 1968. – 149 с. – Текст : непосредственный.

75. Алферов, Ю. А. Пенитенциарная социология и перевоспитание осужденных : монография / Ю. А. Алферов. – Домодедово : РИПК МВД РФ, 1994. – 204 с. – Текст : непосредственный.

76. Анисимков, В. М. Оценка эффективности деятельности исправительно-трудовых колоний : учебное пособие / В. М. Анисимков. – Москва : Академия МВД СССР, 1988. – 105 с. – Текст : непосредственный.

77. Антонян, Ю. М. Мотивация поведения осужденных : монография / Ю. М. Антонян, Е. Н. Колышницына. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2009. – 143 с. – Текст : непосредственный.

78. Арефьев, С. Н. Оценка эффективности деятельности исправительно-трудовых учреждений : лекция / С. Н. Арефьев, А. Е. Наташев. – Москва : Академия МВД СССР, 1978. – 32 с. – Текст : непосредственный.

79. Бехтерев, Ю. Ю. Исправительно-трудовое дело в вопросах и ответах / Ю. Бехтерев, М. Кесслер, Б. Утевский ; под ред. и с пред. начальника Главного

упр. местами заключения Е. Г. Ширвиндта. – Москва : Изд-во НКВД РСФСР, 1930. – 188 с. – Текст : непосредственный.

80. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы : в 5 томах. Том 3 : 1870–1900 / М. Н. Гернет. – Москва : Государственное издание юридической литературы, 1961. – 430 с. – Текст : непосредственный.

81. Горкина, С. А. Организация воспитательной работы с осужденными в воспитательных и исправительных колониях : монография / С. А. Горкина. – Рязань : АТП, 2018. – 160 с. – Текст : непосредственный.

82. Грушин, Ф. В. Влияние системы факторов на развитие уголовно-исполнительной политики и уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации : монография / Ф. В. Грушин. – Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2020. – 208 с. – Текст : непосредственный.

83. Дворцов, В. Б. Организационно-правовые и педагогические основы воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы : учебное пособие / В. Б. Дворцов, Т. Н. Коголь, О. Н. Уваров. – Томск : ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2019. – 157 с. – Текст : непосредственный.

84. Дендебер, С. Н. Институт выездов осужденных к лишению свободы за пределы исправительных учреждений : монография / С. Н. Дендебер, Ю. А. Кашуба. – Рязань : Академия ФСИН России, 2015. – 125 с. – Текст : непосредственный.

85. Детков, М. Г. Воспитательная работа в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы : учебное пособие / М. Г. Детков, В. В. Попов, Е. Н. Казакова. – Вологда : ВИПЭ Минюста России, 2002. – 146 с. – Текст : непосредственный.

86. Долгова, А. И. Избранные труды / А. И. Долгова. – Москва : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. – 424 с. – Текст : непосредственный.

87. Зауторова, Э. В. Воспитательная работа с осужденными: словарь терминов и понятий : монография / Э. В. Зауторова. – Москва : ФКУ НИИ ФСИН России, 2018. – 79 с. – Текст : непосредственный.

88. Зауторова, Э. В. Направления воспитательной работы с осужденными в местах лишения свободы : учебное пособие / Э. В. Зауторова. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2019. – 194 с. – Текст : непосредственный.

89. Зауторова, Э. В. Индивидуальная воспитательная работа с осужденными в местах лишения свободы : учебное пособие / Э. В. Зауторова, Л. В. Ковтуненко ; Федер. служба исполнения наказаний, Вологод. ин-т права и экономики. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2016. – 99 с. – Текст : непосредственный.

90. Исправительное воздействие на осужденных : учебное пособие / И. И. Аминов [и др.] ; под ред. Е. А. Антонян. – Москва : Проспект, 2018. – 144 с. – Текст : непосредственный.

91. Кириллова, Т. В. Правовое регулирование, методическое и информационное обеспечение воспитательной работы с осужденными : монография / Т. В. Кириллова ; ФКУ НИИ ФСИН России, Академия ФСИН России. – Ульяновск : Зебра, 2020. – 119 с. – Текст : непосредственный.

92. Кистяковский, А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права с подробным изложением начал русского уголовного законодательства : Часть общая / [Соч.] Орд. проф. Ун-та св. Владимира, д-ра уголовного права А. Ф. Кистяковского. – 2-е испр. и значит. доп. изд. – Киев : тип. И. А. Давиденко, 1882. – 972 с. – Текст : непосредственный.

93. Комарицкий, С. И. Эффективность исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы : учебное пособие / С. И. Комарицкий. – Москва : ВНИИ МВД СССР, 1991. – 109 с. – Текст : непосредственный.

94. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / науч. ред. А. С. Михлин, В. И. Селиверстов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2009. – 589 с. – Текст : непосредственный.

95. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Н. И. Брезгин [и др.] ; под ред. А. И. Зубкова. – 4-е изд., перераб. – Москва : Норма, 2008. – 495 с. – Текст : непосредственный.

96. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов, С. И. Курганов; под ред.

А. В. Бриллиантова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2018. – 576 с. – Текст : непосредственный.

97. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: анализ достигнутых результатов, проблемы и направления дальнейшего совершенствования (на 1 июля 2018 года) / А. Н. Антипов и др. ; под ред. С. Х. Шамсунова и др. – Москва : ФКУ НИИ ФСИН России, 2019. – 212 с. – Текст : непосредственный.

98. Крахмальник, Л. Г. Труд заключенных и его правовое регулирование / Л. Г. Крахмальник. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1963. – 96 с. – Текст : непосредственный.

99. Криминология : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. – 2-изд., перераб. и доп. – Москва : Волтерс Клувер, 2004. – 640 с. – Текст : непосредственный.

100. Кудрявцев, В. Н. Право и поведение: (репринт издания М., 1978) / В. Н. Кудрявцев – Москва : Юр. норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 192 с. – Текст : непосредственный.

101. Кудрявцев, Ю. В. Норма права как социальная информация / Ю. В. Кудрявцев. – Москва : Юрид. лит-ра, 1983. – 144 с. – Текст : непосредственный.

102. Курс уголовно-исполнительного права : в 3 томах. Том 1 : Общая часть : учебник / Ю. М. Антонян и др. ; под общ. ред. Г. А. Корниенко ; под науч. ред. А. В. Быкова. – Москва : ФКУ НИИ ФСИН России ; Криминологическая библиотека, 2017. – 511 с. – Текст : непосредственный.

103. Курский, Д. И. На путях развития Советского права : статьи и речи, 1919–1926 / Д. И. Курский. – Москва : Юридическое изд-во Н.К.Ю. РСФСР, 1927. – С. 72–78. – Текст : непосредственный.

104. Лекции по русскому уголовному праву. Часть общая. Вып. 4 / Н. С. Таганцев. – Санкт-Петербург : Гос. Тип., 1892. – 1928 с. – Текст : непосредственный.

105. Мальцев, Г. В. Социальные основания права / Г. В. Мальцев. – Москва : Норма, 2007. – 799 с. – Текст : непосредственный.

106. Методические рекомендации о порядке предоставления осужденным к лишению свободы выездов за пределы исправительных учреждений и осуществления контроля в период выездов : письмо ФСИН России от 25 декабря 2018 г. № 03-96340. – Текст : непосредственный. – Документ опубликован не был.

107. Методические рекомендации по эффективной организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях территориальных органов ФСИН России : письмо первого заместителя Директора ФСИН России от 28 февраля 2017 г. № исх.-02-11843. – Текст : непосредственный. – Документ опубликован не был.

108. Михлин, А. С. Роль социальных и демографических свойств личности в исправлении и перевоспитании осужденных к лишению свободы : монография / А.С. Михлин. – Москва : ВНИИ МВД СССР, 1970. – 168 с. – Текст : непосредственный.

109. Наташев, А. Е. Основы теории исправительно-трудового права / А. Е. Наташев, Н. А. Стручков. – Москва : Юрид. лит., 1967. – 191 с. – Текст : непосредственный.

110. Научно-практический комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Беларусь / Н. А. Ахраменка [и др.] ; под общ. ред. В. М. Хомича. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2012. – 1007 с. – Текст : непосредственный.

111. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В. И. Селиверстова. – Москва : Юриспруденция, 2017. – 76 с. – Текст : непосредственный.

112. Общетеоретические и отраслевые основы определения эффективности норм уголовно-исполнительного права : монография / И. Н. Коробова, Н. И. Полищук, А. Н. Павлухин, Н. Д. Эриашвили. – Москва : Юнити : Закон и право, 2016. – 159 с. – Текст : непосредственный.

113. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. 19-е изд., стереотип. – Москва : Рус. яз., 1978. – 907 с. – Текст : непосредственный.

114. Организация воспитательной работы с осужденными : учебное пособие / под ред. А. М. Потапова. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2018. – 235 с. – Текст : непосредственный.

115. Педагогика и политико-воспитательная работа с осужденными : учебное пособие – Рязань : Изд-во РВШ МВД СССР, 1985. – 359 с. – Текст : непосредственный.

116. Педагогика: педагогические теории, системы, технологии : учебное пособие / под ред. А. С. Смирнова. – Москва : Издательский центр «Академия», 1998. – 509 с. – Текст : непосредственный.

117. Познышев, С. В. Основы пенитенциарной науки / С. В. Познышев. – Москва : Юрид. изд-во Наркомюста, 1924. – 372 с. – Текст : непосредственный.

118. Познышев, С. В. Очерки тюрьмоведения / С. В. Познышев. – Москва : Изд. Г. А. Лемана и Б. Д. Плетнева, 1915. – 295 с. – Текст : непосредственный.

119. Правовые модели и реальность : монография / О. А. Акопян и др. ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. Е. Рафалюк, Н. И. Хлуденева. – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2014. – XIV. – 280 с. – Текст : непосредственный.

120. Режим в исправительных учреждениях и средства его обеспечения : учебное пособие / С. Л. Бабаян и др. ; под общ. ред. И. А. Янчука. – 2-е изд., испр. и доп. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2020. – 118 с. – Текст : непосредственный.

121. Роль библиотек исправительных учреждений в организации воспитательной работы с осужденными : практическое руководство / И. В. Дворянсков и др. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2018. – 62 с. – Текст : непосредственный.

122. Рябинин, А. А. Проблемы наказания на новом этапе совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства : монография / А. А. Рябинин. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2000. – 355 с. – Текст : непосредственный.

123. Сазонов, Ф. Г. Вопросы правового воспитания осужденных : учебное пособие / Ф. Г. Сазонов. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1978. – 146 с. – Текст : непосредственный.

124. Социологический словарь / Акад. учеб.-науч. центр РАН-МГУ имени М. В. Ломоносова ; отв. ред. Г. В. Осипов, Л. Н. Москвичев ; ученый секретарь О. Е. Чернощек. – Москва : Норма, 2008. – 606 с. – Текст : непосредственный.

125. Сравнительно-правовой анализ организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь : аналитический обзор / Н. В. Кийко [и др.] – Рязань : Академия ФСИН России, 2020. – 35 с. – Текст : непосредственный.

126. Столяренко, А. М. Психология и педагогика : учебное пособие / А. М. Столяренко. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 543 с. – Текст : непосредственный.

127. Стручков, Н. А. Режим в исправительно-трудовых учреждениях и его правовое регулирование : учебное пособие / Н. А. Стручков, А. В. Папуашвили. – Рязань : Изд-во РВШ МВД СССР, 1985. – 108 с. – Текст : непосредственный.

128. Сухомлинский, В. А. О воспитании / сост. и авт. вступит. очерков С. Соловейчик. – 4-е изд. – Москва : Политиздат, 1982. – 270 с. – Текст : непосредственный.

129. Сухомлинский, В. А. Мудрая власть коллектива (Методика воспитания коллектива) / пер. с укр. Н. Дангуловой. / В. А. Сухомлинский. – Москва : Мол. гвардия, 1975. – 239 с. – Текст : непосредственный.

130. Тарабуев, Л. Н. Правовые и организационные основы деятельности самодеятельных организаций осужденных к лишению свободы : монография / Л. Н. Тарабуев. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2013. – 150 с. – Текст : непосредственный.

131. Тепляшин, П. В. Европейские пенитенциарные системы : монография / П. В. Тепляшин. – Москва : Юрлитинформ, 2018. – 299 с. – Текст : непосредственный.

132. Усеев, Р. З. Модель организации исполнения наказания в виде принудительных работ : учебное пособие / Р. З. Усеев, С. П. Мишустин, А. И. Дроздов. –

Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2014. – 60 с. – Текст : непосредственный.

133. Ускачева, И. Б. Правовое регулирование социальной и воспитательной работы с осужденными к лишению свободы в процессе их реализации : монография / И. Б. Ускачева. – Псков : Псков. юрид ин-т ФСИН России, 2009. – 159 с. – Текст : непосредственный.

134. Фефелов, В. А. Правовое регулирование политико-воспитательной работы с осужденными : учебное пособие / В. А. Фефелов. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1985. – 64 с. – Текст : непосредственный.

135. Фещук, А. А. Правовое регулирование предоставления и использования отпусков осужденными к лишению свободы / А. А. Фещук. – Рязань : Академия права и управления Минюста России, 2003. – 133 с. – Текст : непосредственный.

136. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губский и др. – Москва : ИНФРА-М, 1997. – 574 с. – Текст : непосредственный.

137. Фойницкий, И. Я. Учение о наказании в связи с тюрьмоведением / И. Я. Фойницкий. – Москва : Добросвет-2000; Городец, 2000. – 464 с. – Текст : непосредственный.

138. Ширвиндт, Е. Г. Наше исправительно-трудовое законодательство / Е. Г. Ширвиндт ; с предисл. нар. ком. юст. Д. И. Курского. – Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1925. – 116 с. – Текст : непосредственный.

139. Ширвиндт, Е. Советское исправительно-трудовое право / Е. Ширвиндт, Б. Утевский. – 2-е изд. – Москва : Изд-во Нар. ком. внутр. дел РСФСР, 1931. – 255 с. – Текст : непосредственный.

140. Шмаров, И. В. Эффективность деятельности исправительно-трудовых учреждений / И. В. Шмаров, Ф. Т. Кузнецов, П. Е. Подымов. – Москва : Юрид. лит., 1968. – 183 с. – Текст : непосредственный.

141. Эффективность правовых норм / В. Н. Кудрявцев, В. И. Никитинский, И. С. Самощенко, В. В. Глазырин. – Москва : Юрид. лит., 1980. – 280 с. – Текст : непосредственный.

III. Статьи

142. Адоевская, О. А. Подготовка осужденных к освобождению от отбывания наказания как механизм ресоциализации и реального включения их в гражданское общество / О. А. Адоевская. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2019. – Т. 14, № 2. – С. 156–164.

143. Адоевская, О. А. Цели уголовно-исполнительной политики: не возмездие, а исправление и ресоциализация / О. А. Адоевская. – Текст : непосредственный // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 3 (54). – С. 31–38.

144. Адоевская, О. А. Конвенционные нормы о ресоциализации осужденных / О. А. Адоевская. – Текст : непосредственный // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Т. 5, № 1. – С. 52–58.

145. Акимжанов, Т. К. О некоторых аспектах новой модели исполнения наказания в Республике Казахстан / Т. К. Акимжанов. – Текст : непосредственный // Наука. – 2019. – № 4 (63). – С. 3–10.

146. Александров, Б. В. Мотивация осужденных к труду как одно из условий их ресоциализации / Б. В. Александров. – Текст : непосредственный // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 1 (46). – С. 77–83.

147. Алфимова, О. А. Вопросы совершенствования правовой регламентации, связанные с изменением вида исправительного учреждения и изменением осужденному условий содержания / О. А. Алфимова. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 4 (45). – С. 9–14.

148. Андреева, Ю. В. Предназначение норм-дефиниций в российском уголовно-исполнительном законодательстве / Ю. В. Андреева. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2017. – № 6. – С. 98–103.

149. Барабанов, Н. П. Понятийная характеристика конфликтов в среде осужденных / Н. П. Барабанов. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2007. – № 5. – С. 4–10.

150. Баранов, А. В. Нормы-дефиниции в механизме правового регулирования / А. В. Баранов. – Текст : непосредственный // Правовые проблемы укрепления

ния российской государственности : сборник статей / под ред. М. М. Журавлева, А. М. Барнашова, С. С. Кузнецова. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2012. – Часть 53. – С. 11–14.

151. Белик, В. Н. Проблемы правового регулирования реализации основных средств исправления лиц, отбывающих наказание, как стимула правопослушного поведения осужденных к лишению свободы, соблюдения прав личности / В. Н. Белик, Н. Н. Кутаков, Д. Г. Метлин. – Текст : непосредственный // Журнал Сибирского федерального университета. Серия : Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 14, № 11. – С. 17–28.

152. Беляева, Л. И. Педагогические основы Европейских пенитенциарных правил / Л. И. Беляева. – Текст : непосредственный // Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения (к 10-летию принятия Европейских пенитенциарных правил) : сборник материалов Международной научно-практической конференции : в 2 частях / под общ. ред. П. В. Голодова. – Вологда, 2017. – С. 23–26.

153. Бриллиантов, А. В. Уголовно-исполнительное законодательство России и международные правовые акты в сфере обращения с заключенными / А. В. Бриллиантов. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2017. – № 2 (773). – С. 124–127.

154. Васильева, К. К. Социально-психологическая феноменология патриотического чувства и ресоциализация осужденных исправительных учреждений (на примере подготовки и празднования Дня Победы) / К. К. Васильева. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2020. – № 5 (216). – С. 10–19.

155. Ветошкин, С. А. Основные средства исправления осужденных в российском уголовно-исполнительном законодательстве / С. А. Ветошкин. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2020. – № 7. – С. 4–12.

156. Воробьев, С. М. Духовно-нравственное воспитание осужденных России как одно из средств повышения правосознания / С. М. Воробьев. – Текст : непо-

средственный // Уголовно-исполнительная система и Русская Православная Церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействие в духовно-нравственном воспитании осужденных : сборник материалов VI Международной научно-практической конференции (Рязань, 18–19 сентября 2018 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2018. – С. 48–55.

157. Воробьев, С. М. Проблемы правовой определенности в нормативно-правовом регулировании воспитательной работы как одного из средств исправления осужденных в России / С. М. Воробьев. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28 (1–4), № 3. – С. 357–364.

158. Глушаченко, С. Б. Уголовно-исполнительная система и общественные объединения: форматы взаимодействия / С. Б. Глушаченко. – Текст : непосредственный // Юридические исследования. – 2020. – № 5. – С. 25–34.

159. Голик, Н. М. Разработка модели исправительного центра в системе мероприятий по подготовке уголовно-исполнительной системы к исполнению наказания в виде принудительных работ / Н. М. Голик, В. Ф. Трубецкой. – Текст : непосредственный // Организация исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ : сборник материалов научно-практической конференции. – Рязань : Академия ФСИН России, 2012. – С. 187–190.

160. Головастова, Ю. А. Перспективы и основные направления кодификации уголовно-исполнительного законодательства / Ю. А. Головастова. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2019. – № 5 (269). – С. 107–118.

161. Горбань, Д. В. Комплексные исправительные учреждения: какими они должны быть / Д. В. Горбань, В. Е. Южанин. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2022. – № 2 (51). – С. 20–35.

162. Громов, В. Г. Обязанности исправительных учреждений / В. Г. Громов. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2013. – № 4. – С. 127–130.

163. Давыдова, Н. В. Кружковая работа с несовершеннолетними осужденными в новых условиях / Н. В. Давыдова. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы работы с несовершеннолетними : материалы Международной научно-практической конференции – Тверь : Научно-исследовательский

институт информационных и производственных технологий ФСИН России, 2013. – С. 125–133.

164. Дворянсков, И. В. К вопросу о новой концептуальной модели наказания (телеологический аспект) / И. В. Дворянсков. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2022. – № 8. – С. 10–16.

165. Дегтярев, М. В. Моделирование в праве / М. В. Дегтярев. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2021. – № 53. – С. 436–461.

166. Детков, М. Г. Воспитательная работа как основное средство воздействия на осужденных лиц / М. Г. Детков. – Текст : непосредственный // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия : Право. – 2007. – № 2. – С. 54–57.

167. Дьяконова, Р. С. Повышение координирующей роли начальника отряда в воспитательном процессе через систему проведения дней воспитательной работы (опыт работы УФСИН России по Ульяновской области) / Р. С. Дьяконова. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 7. – С. 39–45.

168. Ерохина, Е. В. Содержание и многогранность понятия «эффективность» / Е. В. Ерохина, И. И. Ерохин. – Текст : непосредственный // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2017. – Т. 1, № 3. – С. 51–55.

169. Жинкин, С. А. Некоторые проблемы эффективности норм права / С. А. Жинкин. – Текст : непосредственный // Журнал российского права. – 2004. – № 2. – С. 30–31.

170. Зауторова, Э. В. Роль патриотического воспитания осужденных в местах лишения свободы / Э. В. Зауторова. – Текст : непосредственный // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом : сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. – Рязань : Академия ФСИН России, 2018. – С. 325–335.

171. Зауторова, Э. В. Характеристика нравственно-эстетической воспитанности осужденных женщин / Э. В. Зауторова. – Текст : непосредственный // Пенитенциарная наука. – 2020. – № 1 (14). – С. 130–135.

172. Зауторова, Э. В. Проблемы организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях / Э. В. Зауторова. – Текст : непосредственный // Вопросы педагогики. – 2020. – № 3–2. – С. 79–82.

173. Зауторова, Э. В. Роль совета воспитателей отряда в организации эстетического воспитания несовершеннолетних осужденных / Э. В. Зауторова. – Текст : непосредственный // Тенденции развития науки и образования. – 2018. – № 40-1. – С. 48–49.

174. Зауторова, Э. В. Кружковая работа как средство ресоциализации осужденных в местах лишения свободы / Э. В. Зауторова, О. Б. Панова. – Текст : непосредственный // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2019. – Т. 24, № 1 (76). – С. 55–61.

175. Иванько, Н. А. Социокультурные параметры российской государственности / Н. А. Иванько. – Текст : непосредственный // Наука. Культура. Общество. – 2015. – № 2. – С. 137–146.

176. Исаева, С. Н. К вопросу о нравственном воспитании осужденных к лишению свободы / С. Н. Исаева. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2006. – № 4. – С. 14–16.

177. Кашуба, Ю. А. Изменение вида исправительного учреждения: особенности правового регулирования / Ю. А. Кашуба. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2021. – № 4 (49). – С. 75–81.

178. Кашуба, Ю. А. Нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, утратившие силу: поиск их новых регулятивных возможностей / Ю. А. Кашуба. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29, № 1. – С. 27–31.

179. Кашуба, Ю. А. Нравственное воспитание осужденных: новые возможности религиозной политики / Ю. А. Кашуба. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 1 (23). – С. 22–25.

180. Кириллова, Т. В. Нормативно-правовое регулирование воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях / Т. В. Кириллова, М. И. Кузнецов. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2022. – № 3. – С. 41–47.

181. Кожевников, В. В. О структуре норм права: логических, норм-предписаний, специализированных / В. В. Кожевников. – Текст : непосредственный // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 2. – С. 45–61.

182. Козлова, А. Е. Нормы-декларации как отражение конституционных ценностей / А. Е. Козлова. – Текст : непосредственный // #ScienceJuice2020 : сборник статей и тезисов. Том 3 / сост. Е. В. Страмнова, С. А. Лепешкин. – Москва : Парадигма, 2021. – С. 103–105.

183. Кондракова, С. О. Успех как стимул учения в дидактике К. Д. Ушинского / С. О. Кондракова. – Текст : непосредственный // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – № 5. – С. 167–176.

184. Коноплин, Н. Ю. Роль начальника отряда в организации деятельности совета воспитателей отряда / Н. Ю. Коноплин. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний : сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Рязань, 24–25 ноября 2016 г.) : в 2 т. – Рязань : Академия ФСИН России, 2016. – Том 2 : Материалы научно-практических мероприятий. – С. 840–843.

185. Кузьмин, С. И. Организация дистанционного обучения в условиях пенитенциарного учреждения: проблемы, методы и технологии / С. И. Кузьмин, А. А. Сивова. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – № 4 (227). – С. 50–55.

186. Кузьмин, С. И. Нужны ли самодеятельные организации осужденным? Приглашаем к дискуссии / С. И. Кузьмин, Е. С. Чуканова. – Текст : непосредственный // Уголовная юстиция. – 2020. – № 15. – С. 72–76.

187. Кузьмин, С. И. Становление и развитие отрядной системы содержания осужденных в практике советских и российских исправительных учреждений /

С. И. Кузьмин, Е. С. Чуканова. – Текст : непосредственный // Уголовная юстиция. – 2022. – № 19. – С. 63–69.

188. Кузьмина, Н. В. Эффективность средств исправления осужденных к лишению свободы / Н. В. Кузьмина, Д. О. Нестеров. – Текст : непосредственный // Вестник Костромского государственного технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики. Серия : Юридические науки. – 2011. – № 1 (1). – С. 103–106.

189. Кунц, Е. В. Режим и воспитательная работа как средства исправления осужденных / Е. В. Кунц. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний. – 2021. – № 1 (40). – С. 41–45.

190. Курашвили, А. Ю. Наблюдатели в процессе заключения международных договоров / А. Ю. Курашвили. – Текст : непосредственный // Российский журнал правовых исследований. – 2018. – Т. 5, № 4 (17). – С. 23–29.

191. Кутаков, Н. Н. Воспитательное воздействие в системе профилактики противоправных действий осужденных в отношении сотрудников исправительных учреждений / Н. Н. Кутаков, Д. Г. Метлин. – Текст : непосредственный // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2022. – № 1 (144). – С. 198–206.

192. Кутаков, Н. Н. Организация воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: проблемы и направления совершенствования / Н. Н. Кутаков, Д. Г. Метлин. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2019. – № 2. – С. 151–157.

193. Лимарева, Ю. А. Эволюция категории «эффективность» в экономической науке / Ю. А. Лимарева, П. В. Лимарев. – Текст : электронный // Universum: экономика и юриспруденция. 2014. № 4 (5). – URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/1169> (дата обращения: 10.10.2022).

194. Маликов, Б. З. Воспитательная работа в системе основных средств исправления осужденных: современные тенденции / Б. З. Маликов. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17, № 3. – С. 320–325.

195. Маликов, Б. З. Общественное воздействие – средство исправления осужденных, и роль в нем религиозного аспекта / Б. З. Маликов. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13, № 2. – С. 146–151.

196. Метлин, Д. Г. Анализ эффективности организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы в исправительных учреждениях УИС России: критерии оценки современного состояния / Д. Г. Метлин. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. – 2020. – № 1 (54). – С. 9–16.

197. Метлин, Д. Г. Выезд осужденных к лишению свободы за пределы исправительного учреждения в ежегодный отпуск: проблема предоставления и пути решения / Д. Г. Метлин. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития : сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции (Рязань, 18–19 ноября 2020 г.) : в 6 томах. – Рязань : Академия ФСИН России, 2020. Том 3 : Материалы межвузовского научно-практического круглого стола «Актуальные вопросы обеспечения безопасности в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы: наука и практика», Всероссийского круглого стола с международным участием «Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран» и Всероссийского круглого стола с международным участием «Гражданско-правовое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы». – С. 78–81.

198. Метлин, Д. Г. К вопросу о взаимодействии отделов и служб исправительных учреждений ФСИН России при организации воспитательной работы с осужденными / Д. Г. Метлин. – Текст : непосредственный // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2018. – С. 181–183.

199. Метлин, Д. Г. К вопросу о самодеятельных организациях осужденных как форме воспитательной работы в исправительных учреждениях уголовно-

исполнительной системы / Д. Г. Метлин. – Текст : непосредственный // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. – Рязань : Академия ФСИН России, 2017. – С. 227–231.

200. Метлин, Д. Г. Коллективы осужденных с элементами самоорганизации в исправительных учреждениях Содружества Независимых Государств / Д. Г. Метлин. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского института ФСИН России. – 2020. – № 3 (38). – С. 40–46.

201. Метлин, Д. Г. Особенности обеспечения социальной реинтеграции осужденных к тюремному заключению в зарубежных странах / Д. Г. Метлин. – Текст : непосредственный // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 9 (189). – С. 146–148.

202. Метлин, Д. Г. Проблема рационального применения мер взыскания к осужденным, отбывающим лишение свободы, в отечественных пенитенциарных учреждениях / Д. Г. Метлин. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2022. – Т. 17 (1–4). – № 2. – С. 214–220.

203. Метлин, Д. Г. Проблема правового регулирования аттестации осужденных как элемента исправительного процесса исполнения лишения свободы / Д. Г. Метлин. – Текст : непосредственный // Профессиональное юридическое образование и наука. – 2023. – № 1 (9). – С. 70–73.

204. Метлин, Д. Г. Самодеятельные организации осужденных в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы: историко-организационный анализ / Д. Г. Метлин. – Текст : непосредственный // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : научно-практический журнал. – 2018. – № 1 (84). – С. 163–171.

205. Миняева, Т. Ф. Сущность физического воспитания осужденных / Т. Ф. Миняева. – Текст : непосредственный // Преступление, наказание, исправление : сборник тезисов выступлений и докладов участников IV Международного

пенитенциарного форума (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): в 10 томах – Рязань, 2019. – Том 1. – С. 170–177.

206. Миняева, Т. Ф. Уголовно-исполнительное право – особая отрасль права / Т. Ф. Миняева. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29 (1–4), № 1. – С. 35–36.

207. Морозов, А. С. Участие осужденных в деятельности религиозных организаций как критерий оценки степени их исправления / А. С. Морозов. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2014. – № 4 (87). – С. 187–191.

208. Никитина, О. А. Общественный контроль за исполнением наказаний в пенитенциарной системе Великобритании / О. А. Никитина. – Текст : непосредственный // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий): сборник тезисов выступлений и докладов участников : в 9 томах – Том 6. – Рязань : Академия ФСИН России, 2021. – С. 294–298.

209. Николук, В. В. Феномен «мертвых» норм в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации / В. В. Николук. – Текст : непосредственный // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2020. – Т. 26, № 2 (77). – С. 19–25.

210. Павлов, А. А. Попечительский совет как форма взаимодействия и общественного контроля в уголовно-исполнительной системе России (исторический и правовой аспекты) / А. А. Павлов. – Текст : непосредственный // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2019. – Т. 13, № 1. – С. 73–78.

211. Пашин, В. М. Проблемы повышения эффективности воспитательной работы в отрядном звене исправительно-трудовой колонии / В. М. Пашин. – Текст : непосредственный // Правовые и организационные основы функционирования органов, исполняющих наказания : труды Академии. – Москва : Изд-во Академия МВД России, 1995. – С. 125–132.

212. Певцова, Е. А. Воспитательные отношения как объект правового регулирования в современном мире (теоретико-правовой взгляд) / Е. А. Певцова. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Юриспруденция. – 2021. – № 3. – С. 26–38.

213. Первозванский, В. Б. Содержание категории «воспитание» в педагогических трудах М. П. Стуровой / В. Б. Первозванский, В. И. Силенков. – Текст : непосредственный // Профессиональное образование и наука. – 2019. – № 2 (7). – С. 66–70.

214. Пиюкова, С. С. Оценка эффективности воспитательной работы с осужденными / С. С. Пиюкова. – Текст : непосредственный // Вестник Самарского юридического института. – 2017. – № 3 (25). – С. 97–104.

215. Плетников, В. С. Понятие и виды моделей в современной отечественной юриспруденции: теоретико-правовое исследование / В. С. Плетников. – Текст : непосредственный // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской Академии наук. – 2016. – Т. 16, вып. 2. – С. 121–135.

216. Попова, Е. Э. Взаимодействие религиозных организаций и уголовно-исполнительной системы в процессе исправления осужденных / Е. Э. Попова. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 3. – С. 184–187.

217. Посмаков, П. Н. Объединенные (многофункциональные) исправительные учреждения в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г. / П. Н. Посмаков, В. И. Селиверстов. – Текст : непосредственный // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (3–4 июня 2021 г.). – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2021. – С. 175–177.

218. Потапов, А. М. О реализации европейских пенитенциарных правил в практике воспитательного воздействия на осужденных к лишению свободы /

А. М. Потапов. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2015. – № 4 (155). – С. 22–24.

219. Потапов, А. М. Об особенностях оказания помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в виде лишения свободы, в уголовно-исполнительном законодательстве стран – участников Содружества Независимых Государств / А. М. Потапов, Э. С. Рахмаев. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2021. – № 3(226). – С. 29–37.

220. Потапов, А. М. О тенденциях развития воспитательной работы с осужденными в странах СНГ / А. М. Потапов, Н. Н. Соловьева. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики : материалы Международной научно-практической межведомственной конференции / под общ. ред. А. А. Вотина. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2016. – С. 502–504.

221. Прокументов, Л. М. Отечественные научные концепции причин преступности / Л. М. Прокументов, А. В. Шеслер. – Текст : непосредственный // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2014. – № 1. – С. 49–58.

222. Родионов, А. В. Правовое обеспечение повышения эффективности общественно полезного труда как средства исправления осужденных / А. В. Родионов, А. П. Скиба. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2018. – № 2 (39). – С. 92–95.

223. Савицкая, О. С. Совершенствование социальной и воспитательной работы с осужденными в рамках реализации Минимальных стандартных правил обращения с осужденными / О. С. Савицкая, А. А. Каражан. – Текст : непосредственный // Международный пенитенциарный журнал. – 2015. – № 2. – С. 73–77.

224. Савушкин, С. М. Перспективы трансформации системы и структуры исправительных учреждений / С. М. Савушкин. – Текст : непосредственный // Уголовная юстиция. – 2016. – № 2 (8). – С. 64–69.

225. Савушкин, С. М. Цели уголовно-исполнительной системы и проблемы дифференциации осужденных к лишению свободы / С. М. Савушкин. –

Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 3 (44). – С. 63–72.

226. Санташова, Л. Л. Вопросы совершенствования воспитательной работы с осужденными к лишению свободы / Л. Л. Санташова, А. Л. Санташов. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы назначения и исполнения уголовных наказаний : сборник научных трудов / под общ. ред. В. Н. Некрасова. – Вологда, 2017. – С. 190–195.

227. Севостьянов, Р. А. Вопросы уголовно-правовой оценки признания вины и раскаяния при условно-досрочном освобождении: позиция Верховного Суда РФ / Р. А. Севостьянов. – Текст : непосредственный // Вопросы современной юриспруденции. – 2016. – № 57. – С. 98–104.

228. Селиверстов, В. И. Исправительная доктрина и ее влияние на положение лиц, освобожденных от отбывания наказания / В. И. Селиверстов. – Текст : непосредственный // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4, № 2. – С. 65–73.

229. Селиверстов, В. И. Научно-теоретическая модель общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: новеллы и перспективы / В. И. Селиверстов. – Текст : непосредственный // Международный пенитенциарный журнал. – 2017. – Т. 3, № 1. – С. 41–46.

230. Селиверстов, В. И. Отбывание лишения свободы осужденными за совершение экономических и должностных преступлений с учетом использования их интеллектуального и креативного потенциала: новый научный проект / В. И. Селиверстов. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12, № 1. – С. 34–38.

231. Симиулина, Я. В. Пути оптимизации рабочего (служебного) времени начальника отряда исправительного учреждения / Я. В. Симиулина. – Текст : непосредственный // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – № 3(44). – С. 80–84.

232. Сиряков, А. Н. Классификация осужденных к лишению свободы в Испании / А. Н. Сиряков. – Текст : непосредственный // Lex Russica. – 2020. – Т. 73, № 5. – С. 148–156.

233. Сиряков, А. Н. Организация и проведение воспитательной работы начальником отряда осужденных исправительного учреждения / А. Н. Сиряков. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2007. – № 1 (56). – С. 46–49.

234. Сиряков, А. Н. Применение взысканий к осужденным: оценка эффективности / А. Н. Сиряков. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 3 (36). – С. 77–87.

235. Скаков, А. Б. Об оценке поведения осужденных, лишенных свободы / А. Б. Скаков. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13, № 2. – С. 116–123.

236. Скиба, А. П. Проблемы правового регулирования исправительно-профилактического воздействия в отношении осужденных со стороны религиозных организаций / А. П. Скиба. – Текст : непосредственный // Противодействие прозелитизму и вербовке адептов неоязычества, радикального ислама, псевдорелигиозного экстремизма и его крайнего проявления в социально-политической жизни общества – терроризма: профилактика их негативного воздействия на осужденных в местах отбывания уголовного наказания : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции (Рязань, 29–30 сентября 2016 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2016. – С. 71–75.

237. Смирнов, А. М. Исправление осужденного – ожидание без обязанности / А. М. Смирнов. – Текст : непосредственный // Петербургские пенитенциарные конференции : сборник материалов комплекса международных научно-практических конференций (г. Санкт-Петербург, Пушкин, 16–17 мая 2022 г.) : в 2 томах / ред. кол. : О. И. Нестерова и др. – Санкт-Петербург : Университет ФСИН России, 2022. – Том 1. – С. 131–135.

238. Смирнов, А. Н. Кружки осужденных к лишению свободы как альтернатива самодеятельным организациям / А. М. Смирнов. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики : материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. А. Г. Чириков. – Кемерово : Кузбасский институт ФСИН России, 2019. – С. 62–65.

239. Стуканов, В. Г. Состояние воспитательной работы с осужденными в Беларуси на рубеже XX–XXI веков / В. Г. Стуканов. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 1 (88). – С. 11–16.

240. Танцырев, В. С. Организация патриотического воспитания осужденных к лишению свободы в учреждениях УФСИН России по Омской области / В. С. Танцырев, Г. В. Стрельбицкий – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2013. – № 8 (135). – С. 25–30.

241. Тепляшин, П. В. Международные пенитенциарные стандарты и правила как основа гармонизации современного уголовно-исполнительного законодательства России / П. В. Тепляшин. – Текст : непосредственный // Современное право. – 2010. – № 2. – С. 135–139.

242. Тепляшин, П. В. Славянский тип европейских пенитенциарных систем / П. В. Тепляшин. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 3 (32). – С. 92–105.

243. Тепляшин, П. В. Форма размещения и содержания осужденных к лишению свободы как фактор их исправления и нивелирования аддиктивного поведения / П. В. Тепляшин, А. С. Сергиенко. – Текст : непосредственный // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 1 (14). – С. 103–108.

244. Тепляшин, П. В. Ресурсы общественного участия в функционировании уголовно-исполнительной системы России / П. В. Тепляшин, И. В. Тепляшин. – Текст : непосредственный // Вестник Владимирского юридического института. – 2021. – № 2 (59). – С. 13–16.

245. Терехин, В. И. Критерии и инструментарий количественной оценки результативности уголовно-исполнительной системы / В. И. Терехин, В. В. Чернышов. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25, № 2. – С. 248–252.

246. Терзиев, В. К. Социальная эффективность как мера деятельности в социуме / В. К. Терзиев, Е. Н. Стоянов. – Текст : непосредственный // Инновационная наука : Международный научный журнал. – 2016. – № 3. – С. 224–234.

247. Тищенко, Ю. Ю. О повышении эффективности воспитательной работы в исправительных учреждениях / Ю. Ю. Тищенко. – Текст : непосредственный // Журнал прикладных исследований. – 2022. – Т. 2, № 8. – С. 193–196.

248. Тищенко, Ю. Ю. Роль начальника отряда в организации воспитательной работы с осужденными / Ю. Ю. Тищенко, А. А. Самойлова. – Текст : непосредственный // Закон и право. – 2023. – № 1. – С. 227–230.

249. Тринитка, Д. Г. Моделирование в праве как способ познания правовых явлений / Д. Г. Тринитка. – Текст : непосредственный // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2022. – № 1 (11). – С. 61–67.

250. Тюгаева, Н. А. Физическое воспитание осужденных: актуализация проблемы / Н. А. Тюгаева. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание. – 2015. – № 3 (90). – С. 89–193.

251. Усеев, Р. З. Источники в правоприменительной деятельности исправительных учреждений при реализации воспитательного воздействия в отношении осужденных к лишению свободы / Р. З. Усеев. – Текст : непосредственный // Вестник Самарского юридического института. – 2022. – № 5 (51). – С. 65–70.

252. Усеев, Р. З. Перспективы развития системы гибридных исправительных учреждений в аспекте обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы / Р. З. Усеев. – Текст : непосредственный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2017. – № 4 (179). – С. 30–35.

253. Усеев, Р. З. Отряд осужденных к лишению свободы: проблемы законодательства, организации и правоприменительной деятельности / Р. З. Усеев, А. П. Некрасов. – Текст : непосредственный // Вестник Самарского юридического института. – 2020. – № 4 (40). – С. 81–86.

254. Уткин, В. А. Международные стандарты уголовно-исполнительной деятельности и стереотипы их восприятия / В. А. Уткин. – Текст : непосредственный // Уголовная юстиция. – 2016. – № 2 (8). – С. 89–94.

255. Уткин, В. А. «Мультирежимные» исправительные учреждения: реальность и перспективы / В. А. Уткин. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 4 (21). – С. 9–18.

256. Уткин, В. А. Администрация и персонал исправительного учреждения как субъекты уголовно-исполнительной деятельности / В. А. Уткин. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 4 (33). – С. 95–101.

257. Уткин, В. А. Пределы уголовно-исполнительного законодательства / В. А. Уткин. – Текст : непосредственный // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 4 (45). – С. 97–100.

258. Фишер, Х. Особенности современной немецкой модели исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы (на примере земли Бранденбург) / Х. Фишер, Т. Е. Сушина. – Текст : непосредственный // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2019. – № 3 (45). – С. 19–23.

259. Хуторская, Н. Б. Реализация принципов Правил Манделы в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации / Н. Б. Хуторская. – Текст : непосредственный // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2017. – № 3 (774). – С. 181–188.

260. Чорный, В. Н. Российские исторические традиции духовно-нравственного воспитания и ресоциализации осужденных к лишению свободы / В. Н. Чорный. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительная система и Русская Православная Церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействие в духовно-нравственном воспитании осужденных : сборник материалов VI Международной научно-практической конференции (Рязань, 18–19 сентября 2018 г.). – Рязань : Академия ФСИН России, 2018. – С. 301–308.

261. Чорный, В. Н. Правовые основы института тюремного служения / В. Н. Чорный. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12, № 3. – С. 253–258.

262. Шамсунов, С. Х. Ветеранское движение уголовно-исполнительной системы современной России: актуальные проблемы и пути их решения / С. Х. Шамсунов, Н. В. Заводчиков. – Текст : непосредственный // Профессиональное юридическое образование и наука. – 2022. – № 2 (6). – С. 100–109.

263. Шилов, Ю. В. К вопросу о критериях оценки эффективности деятельности уголовно-исполнительной системы / Ю. В. Шилов. – Текст : непосредственный // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. – 2020. – Т. 30, Вып. 1. – С. 113–119.

264. Южанин, В. Е. Перспективы расширения предмета отрасли уголовно-исполнительного права / В. Е. Южанин. – Текст : непосредственный // Lex Russica. – 2019. – № 10. – С. 114–122.

265. Южанин, В. Е. Нормы-фикции в институте исполнения наказания в виде лишения свободы / В. Е. Южанин. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13, № 2. – С. 124–129.

IV. Диссертации и авторефераты диссертаций

266. Бабаян, С. Л. Правовое регулирование применения мер поощрения и взыскания в воспитательном воздействии на осужденных к лишению свободы : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бабаян Сергей Львович. – Рязань, 2003. – 264 с. – Текст : непосредственный.

267. Бабаян, С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения) : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Бабаян Сергей Львович. – Москва, 2014. – 592 с. – Текст : непосредственный.

268. Бикситова, Б. С. Эффективность исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы : по материалам Оренбургской области : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бикситова Бибигуль Сарсенбаевна. – Бишкек, 2006. – 25 с. – Текст : непосредственный.

269. Болдырев, С. Н. Юридическая техника: теоретико-правовой анализ : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о

праве и государстве»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Болдырев Сергей Николаевич. – Краснодар, 2014. – 45 с. – Текст : непосредственный.

270. Гордополов, А. Н. Злостный нарушитель режима отбывания наказания в виде лишения свободы и его ответственность в уголовно-исполнительном законодательстве : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Гордополов Андрей Николаевич. – Рязань, 2022. – 279 с. – Текст : непосредственный.

271. Груничева, Г. А. Эффективность наказания в виде лишения свободы : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Груничева Галина Анатольевна. – Москва, 2004. – 186 с. – Текст : непосредственный.

272. Жилко, И. А. Привлечение к работам по хозяйственному обслуживанию в условиях следственного изолятора осужденных к лишению свободы: вопросы теории и практики : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Жилко Ирина Анатольевна. – Екатеринбург, 2019. – 234 с. – Текст : непосредственный.

273. Зауторова, Э. В. Нравственно-эстетическое воспитание осужденных : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Зауторова Эльвира Викторовна. – Москва, 2011. – 440 с. – Текст : непосредственный.

274. Руцак, Р. В. Педагогическое обеспечение подготовки осужденных к адаптации в современном социуме : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Руцак Ростислав Владимирович Тверь, 2010. – 26 с. – Текст : непосредственный.

275. Игнатенко, В. И. Основы предупреждения антиобщественного образа жизни и рецидива преступлений несовершеннолетних (криминологические и пенитенциарные проблемы) : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Игнатенко Виктор Иванович. – Рязань, 1993. – 433 с. – Текст : непосредственный.

276. Калинин, С. В. Самодеятельные организации осужденных в исправительных учреждениях: уголовно-исполнительные проблемы и перспективы : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Калинин Святослав Владимирович. – Екатеринбург, 2004. – 207 с. – Текст : непосредственный.

277. Куркина, И. Н. Педагогические основы исправления несовершеннолетних осужденных в советской России, 1936–1957 годы : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Куркина Ирина Николаевна. – Рязань, 2003. – 181 с. – Текст : непосредственный.

278. Ледовских, В. С. Спортивно-массовая работа как средство физического воспитания осужденных в пенитенциарных учреждениях : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Ледовских Валерий Станиславович – Санкт-Петербург, 2003. – 545 с. – Текст : непосредственный.

279. Лелюх, Ф. В. Российская уголовно-исполнительная система: социальные проблемы реформирования : специальность 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии» : диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / Лелюх Владимир Федорович. – Кемерово, 2006. – 508 с. – Текст : непосредственный.

280. Нечаева, Е. В. Организационно-правовые аспекты исполнения наказания в отношении осужденных, содержащихся в следственных изоляторах : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-

исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Нечаева Елена Владимировна. – Казань, 2007. – 243 с. – Текст : непосредственный.

281. Перминов, О. Г. Проблемы реализации уголовного наказания : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Перминов Олег Георгиевич. – Москва, 2002. – 46 с. – Текст : непосредственный.

282. Петров, В. В. Исполнение (отбывание) лишения свободы в следственном изоляторе: История и современность : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Петров Владимир Васильевич. – Тюмень, 1999. – 189 с. – Текст : непосредственный.

283. Попова, Е. Э. Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных: теория, законодательство, практика : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Попова Елена Эдуардовна. – Москва, 2021. – 701 с. – Текст : непосредственный.

284. Рудаков, А. М. Реализация свободы совести и свободы вероисповедания несовершеннолетними осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы (правовые и организационные проблемы) : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Рудаков Артур Михайлович. – Москва, 2022. – 248 с. – Текст : непосредственный.

285. Рыбак, М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Рыбак Михаил Степанович. – Саратов, 2001. – 451 с. – Текст : непосредственный.

286. Сизый, А. Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формирования правомерного поведения осужденных : (проблемы теории и практики) : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сизый Аркадий Федорович. – Москва, 1995. – 44 с. – Текст : непосредственный.

287. Синичкин, А. А. Оценка степени исправления осужденных к лишению свободы : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Синичкин Андрей Аркадьевич. – Казань, 2003. – 22 с. – Текст : непосредственный.

288. Сиряков, А. Н. Организационно-правовые вопросы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы: исторические аспекты и современность : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Сиряков Алексей Николаевич. – Вологда, 2007. – 235 с. – Текст : непосредственный.

289. Скоморох, О. А. Правовое регулирование и реализация свободы вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных в пенитенциарных учреждениях : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Скоморох Олег Александрович. – Санкт-Петербург, 2021. – 195 с. – Текст : непосредственный.

290. Стоцкий, А. П. Нравственно-правовое воспитание осужденных (теоретико-прикладной аспект) : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Стоцкий Александр Петрович. – Санкт-Петербург, 2006. – 316 с. – Текст : непосредственный.

291. Тепляшин, П. В. Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование) : специальность 12.00.08

«Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Тепляшин Павел Владимирович. – Красноярск, 2019. – 46 с. – Текст : непосредственный.

292. Уфимцева, Н. Ф. Самодеятельные организации пенитенциарных учреждений как форма социально-педагогической реабилитации осужденных : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Уфимцева Надежда Федоровна. – Екатеринбург, 2010. – 29 с. – Текст : непосредственный.

293. Федореев, П. Р. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Федореев Павел Рудольфович. – Рязань, 2005. – 25 с. – Текст : непосредственный.

294. Федоров, А. Ф. Формирование готовности к труду у осужденных в условиях рыночных отношений : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Федоров Александр Федорович. – Барнаул, 2001. – 179 с. – Текст : непосредственный.

295. Харюшин, Д. В. Организация и правовые основы деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы по ресурсному обеспечению воспитательной работы с осужденными : специальность 12.00.11 «Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности» : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Харюшин Дмитрий Валериевич. – Рязань, 2008. – 238 с. – Текст : непосредственный.

296. Цыбульская, Г. З. Правовое регулирование воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных к лишению свободы : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридиче-

ских наук / Цибульская Галина Зиновьевна. – Рязань, 2003. – 24 с. – Текст : непосредственный.

297. Шабаль, В. С. Правовое обеспечение реализации средств исправления осужденных к лишению свободы: теория и практика применения : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Шабаль Владимир Сергеевич. – Минск, 2017. – 24 с. – Текст : непосредственный.

V. Информационные материалы

298. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний. – URL: <http://www.фсин.рф> (дата обращения: 07.03.2023).

Проект

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОДЕКС
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 1. Внести в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в редакции Федерального закона от 8 января 1997 года (с последующими изменениями и дополнениями) следующие изменения:

1) статью 89 дополнить частью 2.2 следующего содержания:

«2.2. Работающим осужденным, указанным в части первой статьи 97 настоящего Кодекса, которым отказано в предоставлении длительного выезда за пределы исправительного учреждения на время ежегодного оплачиваемого отпуска, предоставляется дополнительное длительное свидание, если это предусмотрено условиями отбывания ими лишения свободы. Дополнительное длительное свидание может предоставляться осужденным, за исключением случаев отказа выезда за пределы исправительного учреждения по основаниям, указанным в части третьей статьи 97 Настоящего кодекса.»;

2) в статье 109:

а) часть 1 изложить в следующей редакции:

«1. Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы – взаимодействие участников исправительного процесса с осужденными по формированию у них мотивации к исправлению, а также выработке и закреплению устойчивых положительных качеств, необходимых для правоопослушной жизни в обществе после освобождения.»;

б) дополнить частью 2.1 следующего содержания:

«2.1. Осужденный к лишению свободы обязан участвовать в индивидуальных воспитательных мероприятиях. Распорядком дня исправительного учреждения могут быть предусмотрены коллективные формы воспитательной работы, участие в которых обязательно для осужденных.»;

в) признать утратившей силу часть 3;

г) дополнить частью 5 следующего содержания:

«5. Осуществление воспитательной работы с осужденными к лишению свободы является обязанностью всех сотрудников и работников исправительного учреждения.»;

3) в статье 110:

а) часть 1 изложить в следующей редакции:

«1. Основными направлениями воспитательной работы с осужденными является нравственное, правовое, трудовое, физическое, патриотическое и иное воспитание.»;

б) часть 2 изложить в следующей редакции:

«2. Воспитательная работа с осужденными организуется дифференцированно с учетом вида исправительного учреждения, срока наказания, условий содержания в индивидуальных и коллективных формах на основе психолого-педагогических методов»;

4) дополнить статьей 111¹ следующего содержания:

«Статья 111¹ Общественная самодеятельность осужденных к лишению свободы

1. В исправительных учреждениях в целях развития полезной инициативы и самоуправления осужденных создаются добровольные формирования осужденных (самодеятельные организации осужденных).

2. Участие осужденных в работе самодеятельных организаций поощряется и учитывается при определении степени их исправления.

3. Основными направлениями деятельности самодеятельных организаций является участие в улучшении условий труда, обучения, быта и досуга осужден-

ных, содействие защите прав и законных интересов осужденных, оказание социальной помощи осужденным и их семьям, формирование нравственных отношений между осужденными, а также иная деятельность, не противоречащая целям, порядку и условиям отбывания наказания.

4. Члены самодеятельных организаций осужденных не пользуются дополнительными льготами. Самодеятельные организации осужденных и их члены не могут обладать полномочиями администрации исправительного учреждения.»;

5) часть 4 статьи 114 изложить в следующей редакции:

«4. К осужденному, имеющему неснятое или непогашенное взыскание, может быть применено поощрение только в виде досрочного снятия ранее наложенного взыскания. Взыскания снимаются в порядке очередности, начиная с первого действующего взыскания.»;

6) дополнить часть 2 статьи 121 пунктом «г» следующего содержания:

«г) иметь дополнительное длительное свидание сверх установленного количества в течение года в случае отказа в разрешении выезда за пределы исправительного учреждения на время ежегодного оплачиваемого отпуска за исключением осужденных, указанных в части третьей статьи 97 настоящего Кодекса;»;

7) дополнить часть вторую статьи 123 пунктом «г» следующего содержания:

«г) иметь дополнительное длительное свидание сверх установленного количества в течение года в случае отказа в разрешении выезда за пределы исправительного учреждения на время ежегодного оплачиваемого отпуска за исключением лиц, указанных в части третьей статьи 97 настоящего Кодекса;»;

8) дополнить часть вторую статьи 125 пунктом «г» следующего содержания:

«г) иметь дополнительное длительное свидание сверх установленного количества в течение года в случае отказа в разрешении выезда за пределы исправительного учреждения на время ежегодного оплачиваемого отпуска за исключением лиц, указанных в части третьей статьи 97 настоящего Кодекса;»;

9) дополнить часть третью статьи 133 пунктом «в» следующего содержания:
«г) иметь дополнительное длительное свидание сверх установленного количества в течение года в случае отказа в разрешении выезда за пределы исправительного учреждения на время ежегодного оплачиваемого отпуска за исключением лиц, указанных в части третьей статьи 97 настоящего Кодекса.».

Статья 2. Настоящий Федеральный закон вступает в силу с

Президент

Российской Федерации

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В ЗАКОН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОТ 21 ИЮЛЯ 1993 ГОДА № 5473-І «ОБ УЧРЕЖДЕНИЯХ И ОРГАНАХ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Внести в Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5473-І «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) изменение, дополнив статью 13 пунктом 3.1 следующего содержания:

«3.1) организовывать воспитательную работу с осужденными, направленную на их исправление».

Президент

Российской Федерации

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИКАЗ

О внесении изменений в приказ Министерства юстиции Российской Федерации
от 30 декабря 2005 года № 295

«Об утверждении Положения об отряде осужденных
исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний»

1. Исключить из пункта 8 предложение: «Привлечение начальников отрядов к деятельности, не связанной с выполнением требований норм уголовно-исполнительного законодательства, нормативных правовых актов Минюста России, настоящего Положения, не допускается.».

2. Пункт 18:

а) дополнить абзацем следующего содержания: «Привлечение начальников отрядов к деятельности, не связанной непосредственно с выполнением указанных обязанностей, не допускается.»;

б) абзац 15 изложить в следующей редакции: «принимать участие в проведении проверок наличия лиц, содержащихся в отряде, присутствовать при приеме осужденными пищи в столовой;».

3. Пункт 19:

а) дополнить абзацем следующего содержания:
«принимать участие в проведении разводов (съемов) осужденных на работу (с работы), присутствовать при проведении обысковых мероприятий, выдаче им посылок (бандеролей), передач, продаже продуктов питания и предметов первой необходимости, ведении телефонных переговоров;»;

б) дополнить абзацем следующего содержания:

«осуществлять подбор, отбор осужденных отряда и вносить предложение об их трудоустройстве на должности обслуживающего персонала исправительно-го учреждения;».

4. Пункт 22 изложить в следующей редакции: «В работе Совета воспитателей отряда могут принимать участие представители органов местного самоуправления, общественных и религиозных организаций (объединений), попечительского совета при исправительном учреждении, родственники осужденных.».

Министр юстиции
Российской Федерации

ТАБЛИЦА
результатов анкетирования сотрудников подразделений
воспитательной работы с осужденными
Федеральной службы исполнения наказаний

Респонденты:

1) 296 начальников отрядов отделов воспитательной работы с осужденными исправительных учреждений ФСИН России Владимирской, Липецкой, Омской, Псковской, Рязанской, Свердловской, Тульской областей, Приморского и Краснодарского краев, Республики Башкортостан;

2) 10 слушателей высших академических курсов Академии ФСИН России, обучавшихся по должностной категории «Начальники, заместители начальников отделов, отделений, групп воспитательной работы с осужденными территориальных органов ФСИН России» с 15 по 25 мая 2018 года.

Цель проводимого анкетирования – выяснить отношение сотрудников воспитательного аппарата к отдельным аспектам правового и организационного обеспечения воспитательной работы с осужденными, а также получить компетентные ответы для формулирования рекомендаций по повышению эффективности и качества работы воспитательной системы ФСИН России.

№ п/п	Вопрос	Варианты ответов	Ответы, %
1	2	3	4
1.	Ваш стаж работы в занимаемой должности	а) до 1 года	26
		б) от 1 до 3 лет	44
		в) от 3 до 5 лет	15
		г) от 5 до 10 лет	15
		д) свыше 10 лет	5
2.	Ваше образование	а) высшее юридическое	78
		б) высшее иное	22
		в) иное	–
3.	Удовлетворены ли Вы состоянием организации воспитательной работы с осужденными?	а) вполне удовлетворен	10
		б) удовлетворен	33
		в) не вполне удовлетворен	37
		г) не удовлетворен	13
		д) крайне не удовлетворен	7
4.	Оцените полноту правового регулирования организации и проведения воспитательной работы с осужденными	а) достаточное	33
		б) удовлетворительное	56
		в) неудовлетворительное	11

1	2	3	4
5.	Имеет ли, по Вашему мнению, действующее уголовно-исполнительное законодательство какие-либо недостатки в части правовой регламентации воспитательной работы с осужденными? Если да, укажите какие.	а) не имеет	17
		б) пробельность	24
		в) различное понимание одних и тех же терминов	55
		г) противоречивость норм	61
		д) излишнее преобладание оценочных понятий	57
		е) коррупциогенность норм	45
		ж) непоследовательность в отражении межотраслевых связей между взаимосвязанными и смежными нормами права	14
6.	Какие, на Ваш взгляд, нормативные акты, регулирующие порядок организации воспитательной работы, требуют внесения изменений или дополнений?	а) УИК РФ	48
		б) Положение об отряде осужденных ИУ	72
		в) Правила внутреннего распорядка ИУ	34
7.	Необходимо ли закрепить в УИК РФ точное понятие «воспитательная работа с осужденными»?	а) необходимо	73
		б) нет необходимости	27
8.	Считаете ли Вы необходимым в целях оптимальности применения расширение нормативного перечня направлений воспитательной работы, закрепленных в ст. 110 УИК РФ?	а) необходимо	69
		б) нет необходимости	31
9.	Удовлетворены ли Вы состоянием методического обеспечения воспитательной работы с осужденными?	а) да	74
		б) нет	36
10.	Удовлетворены ли Вы состоянием материально-технического обеспечения подразделений воспитательной работы с осужденными?	а) да	62
		б) нет	38
11.	Удовлетворены ли Вы состоянием взаимодействия подразделений ИУ при организации и проведении воспитательных мероприятий с осужденными?	а) да	32
		б) нет	68

1	2	3	4
12.	Какие направления воспитательного процесса с осужденными нуждаются в дополнительном методическом обеспечении?	а) индивидуальная работа с осужденными	24
		б) массовая и групповая работа	22
		в) самовоспитание осужденных	12
		г) нравственно-религиозное воспитание	12
		д) обеспечение полезной занятости осужденных	42
13.	Какой показатель Вы считаете основным для оценки эффективности организации воспитательной работы с осужденными?	а) состояние дисциплинарной практики осужденных	31
		б) степень исправления осужденного в период отбывания наказания	57
		в) показатель рецидива преступлений после освобождения	12
14.	Какие факторы, на Ваш взгляд, влияют на уровень организации управленческой деятельности подразделений воспитательной работы с осужденными?	а) несовершенство правового регулирования	12
		б) недостаточно четкое разделение полномочий между сотрудниками	48
		в) большой объем выполняемых функций	66
		г) частое отвлечение от основного направления деятельности	41
		д) низкий уровень взаимодействия с иными подразделениями ИУ	21
		е) негативное отношение осужденных к воспитательным мероприятиям	37
		ж) недостаток материального и технического обеспечения	29
15.	Каково чаще всего отношение осужденных к воспитательным мероприятиям?	а) позитивное	64
		б) безразличное	22
		в) негативное	14
16.	Удовлетворены ли Вы работой совета воспитателей отряда (СВО)?	а) удовлетворен	18
		б) удовлетворен частично	33
		в) не удовлетворен	49

1	2	3	4
17.	Как Вы оцениваете индивидуальную воспитательную работу членов СВО с осужденными, состоящими на различных видах профилактического учета?	а) хорошо	6
		б) удовлетворительно	71
		в) неудовлетворительно	23
18.	Ваши предложения по повышению эффективности работы СВО	Напишите сами: _____ _____	
19.	С чьей стороны оказывается помощь в организации и проведении воспитательного процесса с осужденными?	а) общественные объединения	33
		б) органы местного самоуправления	21
		в) попечительский совет при ИУ	7
		г) религиозные организации	64
		д) родственники осужденных	49
		е) другие	4
20.	Укажите факторы, влияющие на эффективность взаимодействия общественных объединений и администрации учреждения в вопросах проведения воспитательной работы с осужденными.	а) пробелы правового регулирования воспитательного воздействия	52
		б) необязательный характер взаимодействия	67
		в) организационные трудности	41
		г) отсутствие желания взаимодействия	22
		д) другие	7
21.	Какие обязанности начальника отряда, по Вашему мнению, следует передать в другие подразделения ИУ?	а) принимать участие в проведении проверок наличия лиц, содержащихся в ИУ	42
		б) принимать участие в разводах (съемах) их на работу (с работы)	63
		в) присутствовать при проведении обысковых мероприятий	86
		г) присутствовать при приеме осужденными пищи в столовой	82
		д) присутствовать при выдаче посылок (бандеролей), передач	74
		е) присутствовать при продаже продуктов питания и предметов первой необходимости	76
		ж) присутствовать при ведении осужденными телефонных переговоров	83

1	2	3	4
22.	Какие дополнительные права необходимо предоставить сотрудникам воспитательных подразделений?	Напишите сами: _____ _____	
23.	Подлежат ли изменению или дополнению меры поощрения (взыскания), применяемые к осужденным?	а) не подлежат	37
		б) изменению подлежат меры поощрения	29
		в) изменению подлежат меры взыскания	34
24.	Какие меры, по Вашему мнению, могли бы способствовать повышению эффективности работы воспитательных подразделений?	а) усиление ведомственного контроля	26
		б) совершенствование правового регулирования	55
		в) снижение нагрузки на одного сотрудника	74
		г) повышение профессиональной подготовки сотрудников	37
		д) повышение уровня методического и материально-технического обеспечения	72

ТАБЛИЦА
результатов анкетирования осужденных,
отбывающих лишение свободы в исправительных учреждениях
Федеральной службы исполнения наказаний

Респонденты: 475 осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях ФСИН России Владимирской, Омской, Псковской, Рязанской, Свердловской, Тверской областей, Приморского и Краснодарского краев, Республики Башкортостан.

Цель проводимого анкетирования – выяснить некоторые особенности условий отбывания наказания осужденными к лишению свободы, а также отношение к оказываемому на них воспитательному воздействию.

№ п/п	Вопрос	Варианты ответов	Ответы, %
1	2	3	4
1.	Вид исправительного учреждения	а) ИК общего режима	39
		б) ИК строгого режима	57
		в) ИК особого режима	4
		г) ИК поселения	–
		д) ВК	–
		е) тюрьма	–
2.	Условия отбывания наказания	а) строгие	8
		б) обычные	31
		в) облеченные	61
		г) льготные (для ВК)	–
3.	Ваше образование на начало отбывания наказания	а) не имел образования	1
		б) начальное	4
		в) неполное среднее	19
		г) среднее	33
		д) среднее профессиональное	12
		е) незаконченное высшее	11
4.	Обучаетесь ли Вы в настоящее время?	а) не обучаюсь	38
		б) обучаюсь в школе при ИУ	14
		в) обучаюсь в профессиональном училище при ИУ	34
		г) обучаюсь в вузе (заочно)	7
		д) закончил обучение в период отбывания наказания	7

1	2	3	4
5.	Ваше мнение о целесообразности проведения воспитательной работы	а) проведение воспитательной работы целесообразно	58
		б) в проведении воспитательной работы нет смысла	20
		в) все зависит от личности осужденного и его планов на будущее	22
6.	Ваше отношение к проводимым воспитательным мероприятиям	а) положительное	43
		б) отрицательное	25
		в) безразличное	32
7.	От чего зависит эффективность проводимых мероприятий воспитательного характера?	а) от профессиональной квалификации сотрудников	36
		б) от состояния материально-технической базы	22
		в) все перечисленное	42
8.	В какой форме обычно проводятся мероприятия воспитательного характера?	а) индивидуальная	30
		б) групповая	49
		в) массовая	21
9.	Какому виду воспитания администрация ИУ уделяет наибольшее внимание?	а) нравственное	17
		б) правовое	23
		в) трудовое	34
		г) физическое	9
		д) духовное	11
10.	Имеется ли в помещении отряда комната воспитательной работы?	а) да	72
		б) нет	28
11.	Имеется ли в помещении отряда наглядная агитация, стенные газеты?	а) да	89
		б) нет	11
12.	Какие воспитательные мероприятия проводятся чаще остальных?	а) занятия по социально-правовым вопросам	41
		б) концерты, смотры и конкурсы	36
		в) спортивные мероприятия	58
		г) встречи с родственниками	11
		д) встречи с деятелями искусства и культуры и спорта	7
13.	Как часто в клубе проводятся мероприятия воспитательного характера (лекции, концерты, смотры-конкурсы и т. п.)?	а) еженедельно	35
		б) ежемесячно	62
		в) ежеквартально и реже	3
		г) не проводятся	—

1	2	3	4
14.	Имеются ли в учреждении места для отправления религиозных обрядов?	а) да	82
		б) нет	18
15.	Принимаете ли Вы участие в отпращивании религиозных обрядов?	а) да	73
		б) нет	27
16.	Какую религию вы исповедуете?	а) православие	60
		б) ислам	24
		в) иудаизм	–
		г) буддизм	3
		д) атеизм	4
		е) другую	9
17.	Являетесь ли Вы читателем библиотеки?	а) да	77
		б) нет	23
18.	Принимаете ли Вы участие клубной и кружковой работе?	а) да	43
		б) нет	57
19.	Обращались ли Вы куда-либо с жалобой на действия сотрудников ИУ?	а) да	23
		б) нет	77
20.	Проводятся ли мероприятия по подготовке к освобождению?	а) да	58
		б) нет	32
		в) затрудняюсь ответить	10
21.	В какой форме проводятся мероприятия по подготовке к освобождению?	а) индивидуальная беседа	36
		б) рассмотрение заявлений и принятие решение по оказанию содействия в трудовом и бытовом устройстве	43
		в) иное	21

Какие воспитательные мероприятия проводятся чаще остальных (места распределены по мере уменьшения количества): занятия по социально-правовым вопросам – 1; спортивные мероприятия – 2; общие собрания осужденных – 3; концерты, смотры и конкурсы – 4; встречи с деятелями искусства и культуры и спорта – 5; встречи с родственниками – 6.

ТАБЛИЦА
данных экспертной оценки полученных результатов

Респонденты: слушатели высших академических курсов Академии ФСИН России, проходившие в 2022 году профессиональную подготовку по ведению профессиональной деятельности в сфере управление деятельности учреждений и органов УИС России (12 чел.), а также обучавшиеся по программе повышения квалификации «Организация управления учреждениями УИС» (25 чел.) и «Организация работы оперативных подразделений территориальных органов ФСИН России» (13 чел.).

Цель экспертной оценки: выяснение у сотрудников ФСИН России профессионального мнения относительно предлагаемых изменений.

№ п/п	Вопрос	Варианты ответов	Ответы, %
1	2	3	4
1.	Согласны ли Вы с точностью определения «воспитательная работа с осужденными к лишению свободы» в следующей редакции: взаимодействие участников исправительного процесса с осужденными по формированию у них мотивации к исправлению, а также выработке и закреплению устойчивых положительных качеств, необходимых для правопослушной жизни в обществе после освобождения?	а) согласен	94
		б) не согласен	6
2.	Согласны ли Вы с правовым решением установить обязанностью всех сотрудников и работников ИУ проводить воспитательную работу с осужденными к лишению свободы (ст. 109 УИК РФ)?	а) согласен	85
		б) не согласен	15
3.	Согласны ли Вы с правовым закреплением обязанности осужденных к лишению свободы участвовать в индивидуальных воспитательных мероприятиях?	а) согласен	100
		б) не согласен	0
4.	Целесообразно ли включение патриотического воспитания в перечень основных направлений воспитательной работы с осужденными к лишению свободы (ст. 110 УИК РФ)?	а) целесообразно	66
		б) не целесообразно	34

Продолжение таблицы

1	2	3	4
5.	Выберите оптимальный вариант правового закрепления форм воспитательной работы с осужденными к лишению свободы в УИК РФ (ст. 110 УИК РФ).	а) индивидуальные, групповые, массовые	4
		б) индивидуальные, коллективные	96
6.	Считаете ли Вы закономерным правовое закрепление на федеральном уровне обязанности для учреждений, исполняющих наказания, организовывать воспитательную работу с осужденными, направленную на их исправление?	а) закономерно	89
		б) не закономерно	11
7.	Целесообразно ли включение в УИК РФ института самоорганизации осужденных к лишению свободы (самодеятельных организаций)?	а) целесообразно в прежнем варианте	26
		б) целесообразно с исключением функций поддержания порядка и дисциплины среди осужденных	62
		в) не целесообразно	12
8.	Целесообразно ли уточнение редакции ч. 4 ст. 114 УИК РФ, определяющей последовательность снятия с осужденного взысканий, в целях предупреждения нарушений законности применения?	а) целесообразно	94
		б) не целесообразно	6
9.	Является ли оптимальным в целях стимулирования правопослушного поведения предоставление «работающим осужденным», отбывающим лишение свободы в облегченных либо льготных условиях, которым отказано в выезде за пределы ИУ на время ежегодного оплачиваемого отпуска, дополнительного длительного свидания на территории учреждения?	а) оптимально	77
		б) не оптимально	23
10.	Как Вы относитесь к правовому закреплению возможности участия родственников осужденных в заседаниях совета воспитателей отряда в целях повышения эффективности его работы?	а) поддерживаю	54
		б) не поддерживаю	46

Продолжение таблицы

1	2	3	4
11.	Считаете ли Вы необходимым в целях устранения нерационального использования рабочего времени начальником отряда перевод некоторых обязанностей, напрямую не связанных с воспитательным воздействием на осужденных, в разряд его прав?	а) необходимо	100
		б) нет необходимости	0
12.	Считаете ли Вы необходимым в целях повышения качества трудоустройства осужденных в период отбывания лишения свободы закрепить за начальником отряда право осуществлять подбор, отбор осужденных отряда и вносить предложение об их трудоустройстве на должности обслуживающего персонала ИУ?	а) необходимо	94
		б) нет необходимости	6
13.	Будет ли способствовать предложенная юридическая модель (совокупность правовых предписаний) совершенствованию нормативно-правового регулирования воспитательной работы с осужденными к лишению свободы?	а) способствует	86
		б) не способствует	14
14.	Представляется ли правильным включение каждого из следующих критериев в новую методику оценки эффективности воспитательной работы с осужденными к лишению свободы?		
14.1	добросовестное отношение к труду	а) да	81
		б) нет	19
14.2	соблюдение установленного порядка отбывания наказания	а) да	96
		б) нет	4
14.3	возмещение осужденными материального ущерба, причиненного преступлением	а) да	80
		б) нет	20
14.4	добросовестное отношение к обучению, профессиональной подготовке	а) да	100
		б) нет	–
14.5	добросовестное отношение к состоянию собственного здоровья	а) да	95
		б) нет	5
14.6	добросовестное отношение к общественному воздействию	а) да	91
		б) нет	9
14.7	добросовестное отношение к проводимым воспитательным мероприятиям	а) да	100
		б) нет	–

Окончание таблицы

1	2	3	4
15.	Позволяют ли представленные критерии дать полноценную оценку эффективности воспитательной работы с осужденными к лишению свободы?	а) да, в полном объеме	88
		б) да, частично	12
		в) не позволяет	–
16.	Представляется ли правильным включение каждого из следующих критериев в новую методику оценки эффективности организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы?		
16.1	состояние дисциплины среди осужденных	а) да	100
		б) нет	–
16.2	возмещение осужденными материального ущерба, причиненного преступлением	а) да	80
		б) нет	20
16.3	добросовестное отношение к обучению, профессиональной подготовке	а) да	100
		б) нет	–
16.4	формирование у осужденных правильного отношения к наказанию	а) да	100
		б) нет	–
16.5	добросовестное отношение к воспитательным мероприятиям	а) да	100
		б) нет	–
16.6	изменение условий отбывания наказания	а) да	96
		б) нет	4
16.7	замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания	а) да	75
		б) нет	25
16.8	организация работы по условно-досрочному освобождению осужденных	а) да	75
		б) нет	25
17.	Позволяют ли представленные критерии дать полноценную оценку эффективности организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы?	а) да, в полном объеме	93
		б) да, частично	7
		в) не позволяет	–